

РУССКОЕ ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО
Астраханское отделение

АСТРАХАНСКИЙ
КРАЕВЕДЧЕСКИЙ
ВЕСТНИК

Выпуск VIII

Астрахань

УДК 908 (470.46)

ББК 26. 89

А 912

Ответственный редактор
М.А. Кирокосьян

Астраханский краеведческий вестник. Выпуск VIII / Сост.
П.И. Бухарицин, М.А. Кирокосьян. – Астрахань: Издатель:
Сорокин Роман Васильевич, 2019. – 120 с.

ISBN 978-5-91910-848-1

На 1 с. обложки: Марков Александр Сергеевич, астраханский историк-краевед, член союза писателей России, Почетный гражданин г. Астрахани (См. статью на с. 4).

В колонке сверху вниз: берег Волги близ с. Никольское (с. 19), экспедиция Русского географического общества на Каспии (с. 7), астраханские спелеологи на возвышенности Биш-Чохо (с. 15), смерч на Каспийском море (с. 56), дом астраханского купца М.А. Шелехова (с. 73).

© Астраханское отделение РГО, 2019.

© Коллектив авторов, 2019.

© Издатель: Сорокин Роман Васильевич, 2019.

К читателям

Начало 3-го тысячелетия ознаменовалось массовым распространением по всему миру компьютерных технологий, интернета, мобильной ауди и видео связи, и многих других модных и удобных «гаджетов».

В какой-то момент даже стало казаться, что времена библиотек, читальных залов, да и самих книг безвозвратно канули в лету. Ну, зачем современному, креативному молодому человеку тратить свое драгоценное время, и копаться в пыльных архивах, часами просиживать в библиотеках, переворачивая тысячи страниц ради какой-то, может быть, даже очень важной, информации! Достаточно нажать на клавишу ПК, пару раз «кликнуть» мышкой или сказать в мобильник «окей, гугл» и все! Будьте любезны. Нужная информация к вашим услугам!

Но, нет! Далеко не любую информацию выдаст ваш компьютер!

Особенно, если речь идет об истории, и не в академическом ее понимании, а в простом, человеческом – например, таком, как история вашей семьи, история села, деревеньки, где вы родились и выросли – словом всего того, что принято называть нашей малой Родиной. И у каждого она своя, неповторимая и единственная.

А еще, и это, наверное, самое главное, – история людей. Не тех людей, которых мы каждый день видим с утра до вечера на экранах телевизоров, мониторах компьютеров и айфонов, слышим по радио. И даже не о тех, которых называют героями. А о тех людях, которых в старину называли «солью земли русской». Их скромный труд порой незаметен и мало кто знает о них...

Вот о таких людях мы и будем рассказывать Вам дорогие наши читатели на страницах нашего сборника.

И будь моя воля, я бы учредил для таких людей самую высокую награду нашей Родины – орден «Гордость России»!

Так что, дорогие читатели, абстрагируйтесь, хотя бы на короткое время от своих пультов и клавиш и... в путь, по страницам очередного, нашего с вами, Краеведческого вестника!

Председатель Астраханского отделения
Русского географического общества,
П.И. Бухарицин

СПАСИБО, АЛЕКСАНДР СЕРГЕЕВИЧ!

Имя Александра Сергеевича Маркова в ореоле восхищения и благодарности у каждого, кто прочел хотя бы одну его книгу, а потом уже следил за его новыми изданиями, открывая для себя удивительную историю Астраханского края и наших знаменитых сограждан минувших веков. Каждую его книгу, как я знаю, многие астраханцы стремятся и считают для себя честью не только иметь в своей библиотеке дома, но и обязательно послать друзьям или родственникам, давно покинувшим Астрахань, но незримыми узами привязанным к ней...

Вся его жизнь – это гражданский подвиг, начиная едва ли не с трехлетнего возраста, когда неизлечимая в то время болезнь лишила его возможности ходить. Но он успешно учится в школе, поступает в институт на исторический факультет, рисует и неожиданно для себя, по предложению преподавателя вуза Н. Рюмшина, который почувствовал особый интерес особого студента к истории, в соавторстве с ним пишет свою первую книгу «Восставший город». Так начинаются и бдения Александра Сергеевича в Астраханском государственном архиве, который для него стал бесценной кладовой: здесь спрессованы века, людские судьбы и события, загадки и тайны нашей самой непредсказуемой истории. А поскольку Марков принадлежит к редчайшей категории людей «не ленивых и любопытных» (помните у Пушкина: «мы ленивы и нелюбопытны», это обо всех нас, но не о Маркове), то архивные бдения стали его судьбой. И такие удивительные тайны открылись его зоркому взору в пожелтевших от времени старинных грамотах и документах, что перо потянулось к бумаге, и родились, увидели свет художественные произведения «Поход в Персиду», «Атаман Метелка», а их предтечей был уже упомянутый «Восставший город» – это астраханское восстание середины XVII века, хотя и имело большой резонанс, в советской литературе больше никем не освещалось.

Потом Александр Сергеевич определяет для себя иную стезю – документальную, чтобы познакомить читателей с редкими документами, которые хранятся в архиве, их еще мало кто видел и знал. Так обрели своих читателей и почитателей книги Маркова «Тайный советник», «Были Астраханского края», «Мозаика», «Петр Первый и Астрахань», «История Астрахани в событиях и фактах». Среди ранних книг – «Ульяновы в Астрахани», «Революционные были». И хотя истина с каждым поколением меняет свой знак на противоположный, плюс на минус – и обратно, как утверждал гениальный Велимир Хлебников и чему мы сами являемся свидетелями, книги Александра Маркова для нас и будущих поколений сохраняют самое главное – дух эпохи, поскольку основаны на документах, хранящихся в уникальном Астраханском архиве. А

документ – свидетель беспристрастный. Но чтобы он «заговорил», нужна та самая искра, которая высекается в тишине читального зала архива, когда соприкасаются документ и исследователь.

Александр Сергеевич каждой своей новой книгой, газетным очерком словно лупой времени высвечивает для своих многочисленных читателей события и судьбы, казалось бы, канувшие в Лету... Но ничего не проходит бесследно. Не бывает знаний лишних. Напро-

тив, нам и сегодня не хватает знаний, опыта, интеллекта и даже, пожалуй, культуры лучших представителей наций, тех, кто жил, строил и творил до нас. А так важно, чтобы не прерывалась связь времен, чтобы не отсчитывали мы

свою историю то от Октября семнадцатого года, то от августа девяносто первого...

Его дневники в четырех книгах «Ускользающего времени» открывают нам личности уже наших современников, которых мы или мало знаем, или мало ценим. И это чуткое внимание к людям – в характере Александра Сергеевича, как и подвижничество под покровительством музыки Клио, которому посвящена вся его жизнь.

Марков не только подарил Астрахани ее историю в событиях и лицах, но и редчайшие книги, которые собрал и спас от дремучего невеже-

ства, от неминуемой гибели в сырых подвалах, где они были брошены за ненадобностью, когда церкви были отданы под торговые склады. А среди этих книг – рукописный Синодик Успенского собора, – который был начат в 1626 году. На первых же его листах по нижнему полю идет скрепа: «Этот Синодик, принадлежащий Астраханскому кафедральному собору как драгоценный памятник по древности следует хранить со всей бережливостью на память грядущих поколений. Иоанн Павлинов, недостойный сего собора, протоирей. 1853 год». Сто пятьдесят лет тому назад его определили, «как драгоценный памятник по древности», а мы... чуть было не утратили, если бы не Марков. Он же передал в дар и Синодики Астраханского Вознесенского монастыря, и Троицкого монастыря, охватывающие период жизни края и Астрахани за семнадцатый-восемнадцатый века.

Избранник музыки истории Клио, он формирует у своих читателей историческое мышление. Его книги никогда не задерживаются на книжных прилавках, они есть в библиотеке каждого астраханца. А в его авторском портфеле еще много замыслов.

В детстве Саша Марков мечтал стать художником, но в Астрахани в то время художественное училище, закрытое в годы Великой Отечественной войны, еще не действовало, и потому выбор пал на исторический факультет педагогического института, теперь это университет. А нам, его читателям, очень повезло, что писательская, исследовательская стезя объединила в нем и художника, и прозаика, и историка-краеведа. Художник присутствует не только в рисунках на страницах его книг, но нарасхват разошелся и альбом «Рисунки писателя Александра Маркова», который открыл нам еще одну грань его таланта. Когда при встрече с поэтом Михаилом Лукониным в астраханской гостинице Марков сделал набросок его портрета и собирался взять домой, чтобы доработать, Луконин не вернул оригинал: «Мне очень нравится, это даже лучше, чем долго позировать...».

И таких портретов у Маркова много – Юрий Селенский, Адихан Шадрин, Александр Камкин, всех перечислить – не хватит страницы. Так что, может, и к лучшему, что тогда в Астрахани еще не открылось художественное училище, которое сейчас достойно носит имя П.А. Власова, основателя художественной школы в нашем городе – учителя Бориса Кустодиева. А Астрахань обрела и талантливого писателя, подвижника-краеведа, и художника-графика – имя его теперь известно не только в родном крае, но и в России, и за рубежом. Это АЛЕКСАНДР СЕРГЕЕВИЧ МАРКОВ! Его характер, его воля и трудолюбие, его неиссякаемый интерес к жизни, его книги открывают страницу за страницей астраханской истории и ее творцов. СПАСИБО!

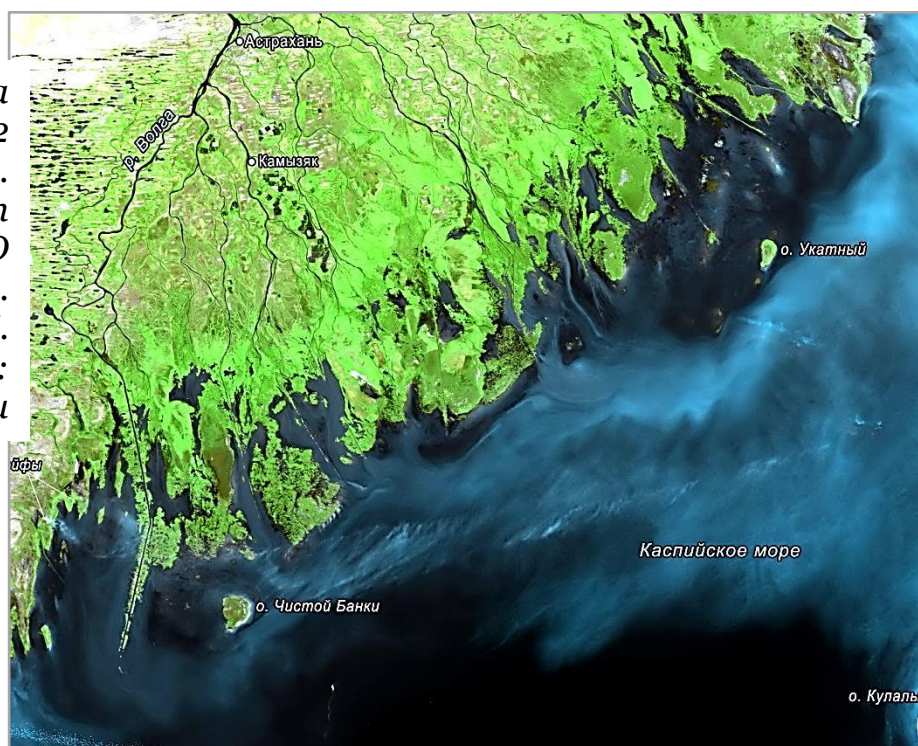
Н.И. Куликова (Торопицына).
Фото С.Ю. Степанова

ФЛАГ РУССКОГО ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА НА КАСПИИ

В соответствии с Планом мероприятий Астраханского отделения Всероссийской общественной организации «Русское географическое общество» на 2019 год, совместно с Каспийской флотилией и Институтом океанологии РАН имени П.П. Ширшова, в августе 2019 года состоялась первая рекогносцировочная экспедиция на Каспий с целью изучения древних береговых линий Каспийского моря, в том числе и с помощью подводных исследований.

Фрагмент снимка
ИСЗ Метеор-М № 2
за 02.09.2019г.
Район работ
экспедиции РГО
в августе 2019 года.
Время 05-53 UTS.
Источник:
<http://planet.iitp.ru>

Научный состав экспедиции:

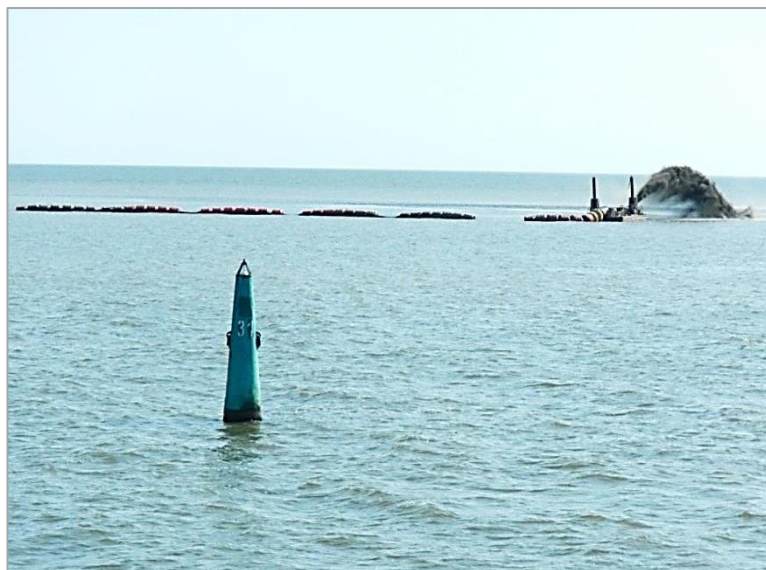
1. Бухарицин Пётр Иванович, д.г.н., профессор, г.н.с. ИО РАН, в.н.с. ИВП РАН – научный руководитель экспедиции;
2. Ушивцев Владимир Борисович, к.б.н., директор Астраханского филиала ИО РАН, акванавт-исследователь;
3. Востоков Сергей Викторович, к.б.н., н.с. ИО РАН;
4. Газенко Александр Олегович, инженер ИО РАН;
5. Востокова Анастасия Сергеевна, магистр МГУ.

Члены команды катера, во главе с его капитаном, также принимали самое активное участие в подготовке и осуществлении экспедиции.

*В рубке БГК
«Василий Писаченко»*

*Экспедиция
осуществлялась на
гидрографическом
судне Каспийской
флотилии – большом
гидрографическом
катере (БГК)
«Василий Писаченко»*

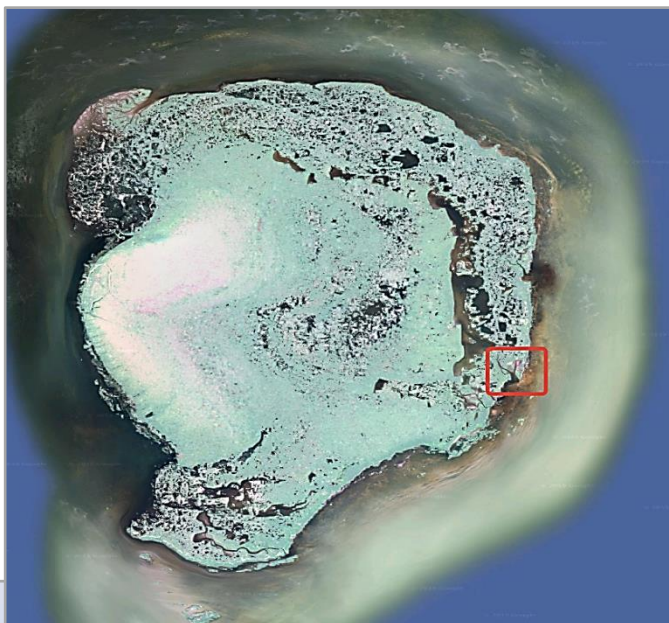

*В районе Большого
поворота ВКМСК
работает земснаряд.
Изъятый грунт
сбрасывается тут же, за
бровку канала, что дела-
ет эту работу практиче-
ски бесполезной, так как
грунт под действием те-
чений, ветрового волнения
и дрейфующих льдов в
ближайшее время снова
окажется в ложе канала.
Сизифов труд!*

В процессе экспедиции были уточнены глубины вокруг острова Чистая Банка. К сожалению, за прошедшие годы гидрологическая обстановка на устьевом взморье Волги сильно изменилась. Вокруг острова образовались обширные мелководья с глубинами менее 1 метра. Грунт вокруг острова преимущественно илистый, с примесью песка и битой ракушки.

*Остров Чистая Банка.
Квадратом выделен
участок, снятый на
видео с квадрокоптера*

*Для исследований острова и
прилегающей акватории были
использованы фото и видео ма-
териалы, любезно предостав-
ленные сотрудниками Астра-
ханского биосферного заповед-
ника, полученные ими с исполь-
зованием квадрокоптера*

Запланированные археологические исследования на острове пришлось отложить на будущее, а экспедиционные работы были продолжены.

Следующими объектами наших исследований были районы острова Малый Жемчужный и Кулалинской Банки. Во время переходов и на якорных стоянках осуществлялся комплекс гидрографических и гидрометеорологических наблюдений, отбирались пробы воды на соленость, фито и зоопланктон, выполнялись подводные исследования с помощью гравитационного подводного комплекса и погружений с помощью акваланга, а также видео и фотосъемка всех видов проводимых на судне работ.

КООРДИНАТЫ ТОЧЕК ПРОВЕДЕНИЯ РАБОТ И ОТБОРА ПРОБ

20.08.2019 г.

- №1 44°55.977 N
047°45.120 E, Tw (пов.) 27,1° (время 12-00)
- №2 44°50.350 N
047°55.632 E, Tw (пов.) 28,0°
- №3 44°51.665 N
047°59.382 E, Tw 27,7°
- №4 44°54.526 N
048°06.1224E, Tw (пов.) 27°,7 (время 15-45)
- №5 44°58.929 N
048°09.118 E, Tw (пов.) 28,9° (время 16-45, отн. влажн. 23%)
- №6 44°04.004 N
048°09.609 E, Tw (пов.) 28,1° (время 17-50)

21.08.2019 г.

- №7 45°02.800 N
048°17.300 E, Tw (пов.) 28,1°

22.08.2019 г.

- №8 44°22.204 N
048°16.304 E, Tw (пов.) 26,8° (время 09-15, прозрачность воды 5.5 м)
- №9 44°22.339 N
048°21.970 E, Tw (пов.) 27,4° (время 10-40)
- №10 44°22.440 N
048°29.135 E, Tw (пов.) 27,6° (время 11-45, прозрачность воды 7.0 м)
- №11 44°22.966 N
048°39.223 E, Tw (пов.) 28,2° (время 15-00, прозрачность воды 7.5 м)
- №12 44°24.381 N
048°43.563 E, Tw (пов.) 27,9° (время 16-15)
- №13 44°17.584 N
048°51.265 E, Tw (пов.) 27,9°; Tw (дно) 24.0° (время 19-15, глубина 21 м)

23.08.2019 г. (Кулалинская банка)

- №14 44°36.428 N

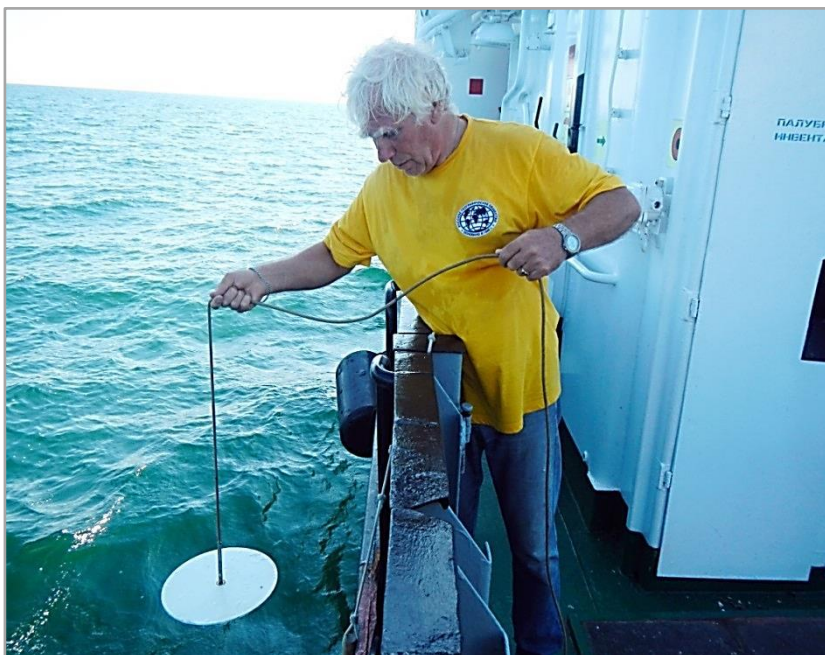
049°02.851 E, Tw (пов.) 27,7°; Tw (придонн. гориз.) 27.7 (время 08-15, глубина 12.5 м)

№15 44°32.370 N

048°34.524 E, Tw (пов.) 28,7° (время 15-00)

№16 44°29.095 N

048°16.836 E, Tw (пов.) 28,3°; Tw (на 5 м) 27,8°; Tw (на 10 м) 26,6°; Tw (у дна) 10.0° (время 08-15, глубина 14 м, прозр. воды 4.5)

*Измерение глубины
и прозрачности воды
с помощью белого
диска (диск Секки)*

*При постановке на
якорь в районе
о. Малый Жемчужный
вокруг судна подня-
лось огромное облако
мути. Очень мелко*

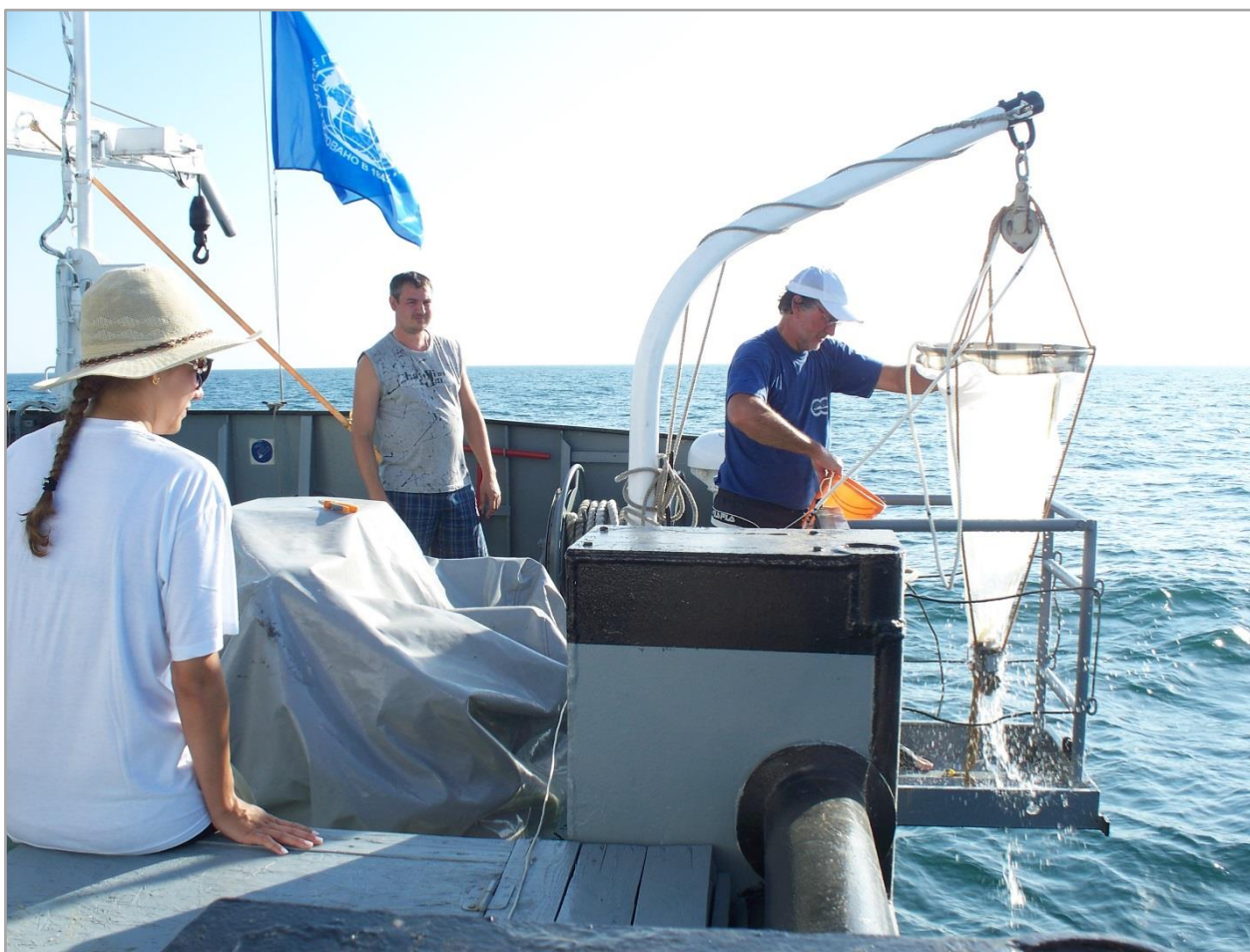
*Август, середина
1990-х.
Тюлени на
о. Малый Жемчужный*

*Август, 2019 г. Так сейчас вы-
глядит о. Малый Жемчужный.
В прошлом – излюбленное место
отдыха каспийских тюленей*

*Работа с подводным
гравитационным
видеокомплексом*

Гидрологические работы

Участники экспедиции

Предварительные выводы:

- Начато исследование древних береговых линий Каспийского моря (в российской, мелководной северной части), в том числе и с помощью подводных исследований.

- Изменившаяся гидрографическая и гидрологическая обстановка района исследований требует дальнейшего, более детального изучения, включающего исследование обширных и чрезвычайно мелководных участков российской части акватории Северного Каспия. Для обследования мелководий потребуется специальное транспортное средство.

- Полученные в процессе исследований материалы говорят о сложившейся чрезвычайной ситуации с вселенцем Каспийского моря – гребневиком. Его численность в водах Северного Каспия на момент экспедиции такова, что практически полностью исключает присутствие в воде других организмов.

- На момент экспедиции отмечено практически полное отсутствие на о. Малый Жемчужный растительности (тростника), а также постоянного обитателя этого острова – каспийского тюленя. Находящееся в центре острова озеро раньше изобиловало рыбой, в настоящее время полностью деградировало и превратилось в зеленую лужу. На острове много больных чаек и их трупов (вероятно, какая-то эпидемия).

- Отобранные в процессе работ пробы впоследствии будут обработаны в береговых лабораториях Астрахани и Москвы, результаты обобщены и опубликованы в научных изданиях.

П.И. Бухарицин.
Фото автора

ЭКСПЕДИЦИИ СЕКЦИИ СПЕЛЕОЛОГИИ И КАРСТОВЕДЕНИЯ В 2019 ГОДУ

Согласно плану работы секции спелеологии и карстоведения Астраханского отделения Русского географического общества (РГО) в течение 2019 года было проведено две научно-исследовательских экспедиции на территории Западного Казахстана.

В период с 30 апреля по 9 мая 2019 года Астраханское отделение РГО провело на территории Курмангазинского района Атырауской области Республики Казахстан научно-познавательную экспедицию «Бесшоки-2019, весна». Экспедиция проводилась в целях ознакомления с природными особенностями солянокупольного поднятия Худайберген и возвышенности Биш-чохо (Бесшоки). Экспедиционная группа состояла из 6 человек, в т. ч. астраханцы: Головачев Илья (руководитель экспедиции, к.г.н., карстовед, спелеолог), Поспеев Сергей (водитель, спелеолог), Катков Дмитрий (завхоз, спелеолог), Каткова Регина (врач, спелеолог), а также ростовчане: Арзанов Юрий (д.б.н., энтомолог) и Хачиков Эдуард (энтомолог).

Исследования проводились на солянокупольных поднятиях, расположенных на территории Рын-песков (Нарын-песков). В пределах этих поднятий широко развиты карстовые процессы и встречаются разнообразные формы поверхностного и подземного карстового рельефа. В ходе экспедиционных работ было проведено геологическое, геоморфологическое, спелеологическое и энтомологическое исследование территорий, а также проведена фотосъёмка природных объектов. Члены экспедиции детально обследовали наименее изученные карстовые участки на платообразном поднятии Худайберген и провели карстологическую съёмку поверхностных отрицательных форм рельефа. Кроме того был проведён мониторинг состояния карстовых пещер, имеющих на возвышенности Биш-чохо (Бесшоки).

Возвышенность Биш-чохо (казах. «пять бугров») представляет собой плоскую возвышенную денудационную равнину, окружённую бугристыми закреплёнными и барханными полужакреплёнными песчаными массивами. Возвышенность вытянута в северо-восточном направлении на 10 км и имеет ширину около 3,5 км. Она располагает овальными очертаниями и приподнята над окружающей местностью на 30 м. Возвышенность Биш-чохо имеет площадь 35 км² и представляет собой плоскую поверхность, осложнённую гипсовыми буграми (с абсол. отметкой до +14,6 м) и карстовыми формами рельефа. Карстующиеся породы представлены нижнепермскими средне- и крупнозернистыми гипсами кепрока соляного купола. На возвышенности имеются 10 естественных пещер, различных форм и размеров, обнаруженных и обследованных в 1997-1999 гг. в ходе комплексных экспедиций Астраханского отделения

РГО. Наибольшими пещерами этого района являются пещеры Мечта и Кененбай, представляющие собой крупные подземные залы, размером $30 \times 15 \times 5$ м и $18 \times 11 \times 3$ м, соответственно.

*В пещерном зале.
Фото И.В. Головачева*

*Выход из пещеры «Мечта».
Фото И.В. Головачева*

*Глубокая
карстовая
воронка.
Фото
И.В. Головачева*

*Вход в пещеру
Кененбай.
Фото
И.В. Головачева*

Солянокупольное поднятие Худайберген располагается в 15 км север-северо-западнее возвышенности Биш-чохо и представляет собой приподнятое над окружающей степью волнистое плато, осложнённое обилием карстовых воронок. Площадь поднятия около 10-12 км² (протяжённость до 5 км, при ширине около 2,5 км). По периметру, за исключением восточной стороны, края плато приподняты в виде гряд, круто-наклонных в сторону окружающей степи. Внутренние склоны гряд более пологие. Южная гряда наиболее приподнятая (абсолютная отметка +14 м) и выделяется наличием трёх курганов на вершине гряды. Со слов местных жителей, южная, северная и западная гряды данного поднятия

называются буграми: Худайберген, Кыркоба и Кособа (Костюбе). Карст поднятия Худайберген ни кем ранее не изучался, и его обследование проводилось впервые.

*Участники экспедиции
у памятника
Курмангазы Сагырбаева.
Фото Э. Хачикова*

В период с 5 по 13 октября 2019 года членами секции спелеологии и карстоведения Астраханского отделения Русского географического общества была проведена на территории Индерборского района Атырауской области Республики Казахстан научно-познавательная спелеологическая экспедиция «Индер-2019, осень» в целях ознакомления с природными особенностями района окрестностей озера Индер. Экспедиционная группа состояла из 5 человек: Головачев Илья (руководитель экспедиции, геолог, спелеолог), Катков Дмитрий (водитель, завхоз, спелеолог), Бабайцев Дмитрий (врач, спелеолог), Сергеев Антон (техник-реммастер, спелеолог), Боктаева Гиляна (повар, стажёр). Исследования проводились на северном берегу озера Индер, где развит сульфатный карст, обусловленный выходом на дневную поверхность древних осадочных пород пермского возраста. Карстующиеся породы подняты на дневную поверхность вследствие соляного тектогенеза и составляют верхнюю часть кепрока соляно-купольного массива. Поверх них залегают отложения кепрока мощностью около 60 м, представленные толщей элювиального гипса (elP2-Q). Карстовое поле Индерских гор является крупнейшим в Прикаспийской низменности. Общее число карстовых форм достигает 5000. Плотность поверхностных карстовых форм достигает 200-300 шт./км². В ходе экспедиционных работ была

Вход в пещеру Гротовая. Фото Д.С. Каткова

обнаружена, обследована и закартирована новая пещера, получившая название «Гротовая». Это уже пятнадцатая карстовая пещера, обнаруженная астраханскими спелеологами в данном районе. По предварительным данным пещера имеет протяжённость около 50 м. Она интересна наличием нисходящего и восходящего карстовых колодцев внутри данной подземной полости. Так же была осуществлена неудачная попытка вскрытия нового участка в пещере «Ледяной Папоротник». В этой же пещере были установлены сроком на один год 14 энтомологических ловушек в целях изучения пещерной энтомофауны.

В ходе экспедиции проведено геологическое, геоморфологическое и спелеологическое исследование территории, а так-

же фото и видеификация объектов. Членами экспедиции обследована также наиболее антропогенно нарушенная и наименее исследованная центральная часть карстового поля.

Полученная за период экспедиционных работ информация будет способствовать более глубокому пониманию истории формирования и освоения территории Северного Прикаспия.

Данные экспедиции имеют не только важное научное значение, но и являются существенным фактором, влияющим на популяризацию общественной научной деятельности, а также способствует установлению научных контактов между специалистами России и Казахстана. В последующие годы планируется продолжить более детальное обследование карста и пещер Западного Казахстана.

И.В. Головачёв

*Грот в овраге.
Фото И.В. Головачева*

ПОЛЕВОЙ СЕЗОН 2019: ИССЛЕДОВАНИЯ, РЕЗУЛЬТАТЫ, ПРОБЛЕМЫ

Уходящий 2019 год был весьма сложным и неоднозначным как в научном плане, так и в плане полевых исследований, но от этого не менее интересным.

С 1 по 5 апреля 2019 г., я принял участие в LXV сессии Палеонтологического общества при РАН: «Морфологическая эволюция и стратиграфические проблемы», проходившей во Всероссийском геологическом институте им. А.П. Карпинского (ВСЕГЕИ РАН, г. Санкт-Петербург). Сессию открыл Президент Палеонтологического общества академик РАН Розанов А.Ю. (ПИН РАН, г. Москва). С приветственным словом выступили академик РАН А.И. Жамойда и генеральный директор Всероссийского геологического института Петров О.В. В работе сессии приняли участие, как отечественные исследователи, так и зарубежные (Белоруссия, Армения, Грузия, Туркмения, Казахстан, Азербайджан, Голландия, Канада и др.). Было заслушано более 150 докладов, касающихся современных проблем палеонтологии, стратиграфии и корреляции. В рамках заседания секции по позвоночным животным, посвященной 120-летию со дня рождения академика А.П. Быстрова (1899-1959) выступил совместно с соавторами с 3 докладами:

1. Фауна крупных млекопитающих из хазарского аллювия типового местонахождения Чёрный Яр (М.В. Головачёв, Астраханский музей-заповедник, г. Астрахань; В.В. Титов, ЮНЦ РАН, г. Ростов-На-Дону)

2. Остатки неоплейстоценовых оленей (Cervidae) с территории Астраханской области (М.В. Головачёв, Астраханский музей-заповедник, г. Астрахань; В.В. Титов, ЮНЦ РАН, г. Ростов-На-Дону)

3. Фаунистические комплексы неоплейстоцена юга Восточной Европы: современное понимание (Титов В.В., ЮНЦ РАН, г. Ростов-На-Дону; Тесаков А.С., ГИН РАН, г. Москва; Байгушева В.С., Азовский музей-заповедник, г. Азов; Головачёв М.В., Астраханский музей-заповедник, г. Астрахань).

В докладах приведены новые данные о видовом разнообразии неоплейстоценовых оленей на основании изучения коллекции остатков cervид из собрания Астраханского музея-заповедника, приведены уточнённые списки видов различного таксономического ранга фауны крупных млекопитающих из верхнехазарского аллювия типового местонахождения Чёрный Яр, а также современный взгляд на плейстоценовые фауны Восточной Европы и их корреляцию с фаунами Западной и Южной Европы в свете полученных коллективом авторов новых данных. Доклады опубликованы в сборнике тезисов ВПО и получили положительные отзывы коллег. Вопросы, поднятые в докладах, признаны приоритетными в данном направлении. Попутно была проведена большая

работа в Зоологическом институте (ЗИН РАН, г. Санкт-Петербург) с палеонтологическими коллекциями (типовая серия костных остатков ископаемых и современных оленей, лошадей и верблюдов) по теме «Крупные травоядные млекопитающие среднего и позднего неоплейстоцена Нижней Волги» в рамках работы над расширенной статьей «Верхнехазарские отложения типовых разрезов Нижней Волги: стратиграфия, геология, палеонтология – новые данные», готовящейся коллективом авторов для журнала «Стратиграфия. Геологическая корреляция» (в соавторстве: Застрожнов А.С., Данукалова Г.А., Головачёв М.В., Титов, В.В., Осипова Е.Н., Тесаков С.А., Яковлев А., Яковлева Т., Курманов Р., Симакова А.Н. и др.).

В рамках развития сотрудничества с различными подразделениями Российской академии наук в Институт истории материальной культуры РАН (г. Санкт-Петербург) были переданы для исследования образцы костных остатков с явно выраженными следами человеческой деятельности (ножевые подрезы, следы скобления и пр.), происходящие в основном из базальных слоев нижеволжских береговых обнажений (о проблемах исследования в данном направлении говорилось в одном из предыдущих выпусков «Краеведческого вестника»). В Институт этнографии и антропологии РАН (г. Москва) была передана бедренная кость человека из Нижнего Займища (предположительно из ательских лёссов, найдена в 2018 г. действительным членом АО РГО Максимом Ивановым) для возрастного датирования по C_{14} и других лабораторных исследований. Данные исследования предназначены для корректировки времени появления первого человека на Нижней Волге (по современной трактовке человек на нашей территории появляется только около 10 тыс. лет назад, что противоречит многочисленным артефактам). В Институт геологии УФИЦ РАН (г. Уфа) для исследования были отправлены образцы костных остатков мелких мышевидных млекопитающих (просевы из верхнехазарского аллювия типовых разрезов). Все переданные материалы не являются экспонатами Астраханского музея, отбирались непосредственно в поле по просьбе Института истории материальной культуры, Института этнографии и антропологии и Института геологии УФИЦ РАН и не подвергались консервации. По данным материалам планируются совместные публикации в ведущих Российских и зарубежных изданиях.

По решению отдела четвертичной геологии ВСЕГЕИ РАН я вошел в состав рабочей группы (совместно с ВСЕГЕИ РАН, ЮНЦ РАН, ИГ УФИЦ РАН, ГИН РАН) по внесению изменений в стратиграфическую схему четвертичных отложений Нижней Волги, на основе полученных нашей группой новейших данных по стратиграфии и корреляции. Достигнута договоренность о дальнейших совместных геолого-палеонтологических исследованиях под эгидой Хопёрской геологической партии ВСЕГЕИ РАН на территории Нижней Волги.

В середине апреля, по возвращении из Санкт-Петербурга, состоялся первый плановый полевой выезд палеонтологической экспедиции Астраханского музея (Головачёв М.В., Юрьев А.Д., Косточкин И.В.) в Черноярский и Енотаевский районы. Цель полевого выезда – обследование основных типовых местонахождений хазарско-сингильской фауны, сбор териологического материала (до паводка), вымытого в период снеготаяния и дождей из береговых обнажений р. Волга для пополнения научных коллекций музея.

Были обследованы береговые обнажения от Чёрного Яра до Нижнего Займища, а так же близ сёл Никольское, Копановка и Косика. Обследование было затрудне-

Южная окраина разреза близ с. Никольское. Фото М.В. Головачёва

Заложенные на месте находки шурфы результатов не дали (на фото Косточкин Илья Валерьевич, научный сотрудник отдела фондов Астраханского музея). Фото М.В. Головачёва

но резким похолоданием, дождями и сильным штормовым ветром (до 64 км/ч). В результате обследования Черноярских обнажений были собраны немногочисленные костные остатки плейстоценовых бизонов. На разрезе близ с. Никольское было обнаружено скопление костных остатков средне- и позднеплейстоценовых млекопитающих (лошадь, бизон, носорог, олень), большая часть которых принадлежит бизонам (в основном позвонки и длинные кости конечностей). Там же было дообследовано местонахождение остатков частично сохранившегося скелета самки *Bison priscus*, обнаруженное нами летом прошлого года: найдены ещё обе плечевые и пяточные кости. На разрезе близ с. Копановка так же

были обнаружены изолированные кости ископаемых травоядных (в основном бизонов).

Наиболее интересные находки: часть нижней челюсти с двумя щечными зубами р4, m1 и непрорезавшимся m3 молодого носорога *Stephanorinus* cf. *kirchbergensis*, грудной позвонок *Equus hydruntinus*, метаподия *Cervus* cf. *elaphus*, субфоссиальная ветвь нижней челюсти *Canis lupus*. Остатки скелета самки бизона уже отреставрированы и выставлены в палеонтологической экспозиции музея.

*Нижняя челюсть
большерогого оленя
Megaloceros giganteus.
Фото М.В. Головачёва*

обнаруженного в июле 2012 г. К сожалению, в связи с несовпадением координат JPS, взятых разными системами приёмных устройств, обнаружить точное местоположение остатков скелета

опять не удалось (расхождение между показаниями составило более 50 м). При визуальном осмотре предполагаемого места захоронения в осыпи были обнаружены два относительно крупных фрагмента ребер и хвостовой позвонок верблюда. Заложенные на месте находки шурфы результатов не дали. Вероятно, на данный момент местонахождение перекрыто толстым слоем современных наносов аллювия.

В рамках сотрудничества с ВСЕГЕИ РАН и ГИН РАН были запланированы исследования верхнехазарских аллювиальных песков на содер-

Одной из основных целей полевого выезда так же являлось дообследование места нахождения остатков позднеплейстоценового верблюда *Camelus* sp. (на участке между Нижним и Солёным Займищами),

*Скопление костей
бизонов на разрезе
близ с. Никольское.
Фото М.В. Головачёва*

жание микротериофауны. Из-за сильного ветра исследования были затруднены, т.к. порывами ветра выдувало песок из сита вместе с микрофоссилиями.

В июле принял заочное участие в международном научном конгрессе «20th Congress of the International Union for Quaternary Research (INQUA)» (Dublin, Ireland, 24.07.2019) с совместным докладом «Middle-early Late Pleistocene Faunal complexes of Eastern Europe: recent interpretation» Vadim Titov, Alexey Tesakov, Vera Baigusheva, Mikhail Golovachev (Southern Scientific Centre RAS, Rostov-on-Don; Geological institute RAS, Moscow; Azov

*Извлечение большой
берцовой кости древнего
бизона из толщи
верхнехазарского
аллювия. Разрез близ
с. Копановка.
Фото И.В. Косточкина*

*Процесс раскопок,
южная окраина
с. Чёрный Яр.
Фото И.В. Косточкина*

museum-reserve, Asov; Astrakhan museum-reserve, Astrakhan).

Летом полевые исследования не проводились в связи с крайне неустойчивой погодой: сначала жара за 40°C, потом

аномальные ливни, затем сильные ветра. Традиционный июльский выезд на разрезы пришлось отложить до осени, поэтому летний период был в основном посвящён камеральной и научной обработке материала, накопленного за последние годы и подготовке материалов к публикации. Следующий полевой выезд состоялся только в начале сентября – в составе Хопёрской геологической партии (начальник экспедиции к.г.-м.н Застрожнов Андрей Станиславович, ВСЕГЕИ РАН, г. Санкт-Петербург). Работали на Сероглазовском разрезе с целью уточнения стратиграфии и границ распространения различных отложений данного типового раз-

реза для расширенной статьи «Seroglazovka locality: Key Quaternary site of the North Caspian Depression, Russia» (в соавторстве: Zastrozhnov A., Danukalova G., Golovachev M., Osipova E., Yakovlev A., Yakovleva T., Kurmanov R., Zenina M., Titov V., Simakova A., Tesakov A.) для журнала «Quaternary International». Однако необходимо отметить, что всё-таки основной целью исследований были Бэровские бутры (в Икрянинском и Енотаевском районах), на которых проводилось испытание новейшей

гео-электро-магнитной аппаратуры (георадары), прекрасно показавшей себя в прибалтийских условиях. Аппаратура предназначена для геофизических исследований

*Новое местонахождение
хазарской фауны в
основании бархана
близ п. Ленино.
Фото М.В. Головачёва*

*Начальник экспедиции
к.г.-м.н. А.С. Застрожнов
за описанием геологиче-
ского строения
Сероглазовского разреза.
Справа – водитель
экспедиции Николай
Иванович. Фото
М.В. Головачёва*

электро-магнитными импульсами разной мощности на различную глубину, но в наших условиях она не дала ожидаемых результатов. По словам геофизиков экспедиции Александра и Леонида всему виной высокая засоленность почв – глубина «просвечивания» не превышает 1,5-2 м, что не достаточно для построения полной картины геологического строения, но, в принципе, вполне достаточно для археологических исследований. Попутно близ пос. Ленино в степи в развеваемых песках было обнаружено новое местонахождение хазарской териофауны, представленное находками костей бизона и мамонта. Традиционно все основные нижневолжские местонахождения связаны с береговыми обнажениями, где обычно и проводятся исследования. Уникальность нового объекта заключается в том,

что он не привязан к речным обрывам, а находится далеко в степи (в 10 км от берега) – вероятно ветровой эрозией и движущимися песками верхняя толща, перекрывавшая древние погребённые хазарские отложения, была в данном месте полностью разрушена и костеносный аллювий «вышел» на дневную поверхность.

В середине сентября состоялся ещё один плановый полевой выезд палеонтологической экспедиции Астраханского музея (в традиционном составе: Головачёв М.В., Юрьев А.Д., Косточкин И.В.) в Черноярский и Енотаевский районы. Цель выезда: обследование основных типовых местонахождений хазарско-сингильской фауны, сбор териологического материала, вымытого в результате паводка и дождей из береговых обнажений р. Волга и р. Енотаевка для пополнения научных коллекций музея. Были обследованы береговые обнажения от Чёрного Яра до Нижнего Займища, а так же близ сёл Никольское, Копановка, Владимировка, Енотаевка и Косика. Обследование было осложнено резким похолоданием, дождями и сильным ветром. В результате обследования Черноярских обнажений были собраны костные остатки плейстоценовых млекопитающих: *Equus chosaricus*, *Equus* cf. *hydruntinus*, *Megaloceros giganteus*, *Bison priscus*, *Stephanorinus* sp., *Cervus* sp. На разрезе близ с. Никольское так же было обнаружено небольшое скопление костных остатков средне- и позднеплейстоценовых млекопитающих (лошадь, бизон, олень), большая часть которых принадлежит бизонам (в основном позвонки, рёбра и кости конечностей). На разрезе близ с. Копановка были собраны изолированные кости плейстоценовых бизонов и лошадей. Для Владимировского обнажения было уточнено видовое разнообразие разреза – выявлено присутствие на разрезе остатков *Mammuthus* sp. и *Camelus* sp. (ранее были выявлены *Megaloceros giganteus*, *Bison priscus* и *Equus chosaricus*). При обследовании местонахождения остатков позднеплейстоценового верблюда *Camelus* sp. (на участке между Нижним и Солёным Займищами), выявлен интенсивный подмыв остатков сингильских глин, что позволяет предполагать полный их смыв во время последующего паводка и осыпание песчаной толщи, перекрывшей оставшиеся кости, что даст возможность дообследовать данное уникальное местонахождение. Наиболее интересные находки: нижняя челюсть с полным зубным рядом *Megaloceros giganteus* (большерогий олень), верхнечелюстной зуб *Stephanorinus* sp. (носорог), метаподии крупных и мелких лошадей (*Equus hydruntinus* и *Equus* cf. *chosaricus*). В рамках сотрудничества с ВСЕГЕИ РАН и ГИН РАН были запланированы исследования верхнехазарских аллювиальных песков на содержание микротериофауны, но сильный ветер опять не позволил произвести исследования. Так же при обследовании черноярских береговых обнажений на участке Карьер – Порт в стене обрыва было обнаружено высыпание человеческих костей из могильной ямы на высоте около 15 м от подножья обрыва. Захоронение предположительно принадлежит хазарскому времени (по мнению археологов музея). Местона-

хождение зафотофиксированно, установлены JPS-координаты, все костные остатки собраны (остатки двух человеческих скелетов), так же были обнаружены фрагменты сероглиняной лепной керамики, о чем было сообщено в НГПУ «Наследие».

Малочисленность находок в этом полевом сезоне объясняется очень невысоким и непродолжительным паводком и аномальными погодными условиями (жара, ливни, ветра), в результате способствовавших сильному развитию осыпей, затянувшихся высоким травостоем. Собранный за сезон палеонтологический материал находится в таксидермической лаборатории Астраханского музея. Проводятся работы по консервации и реставрации фоссилей.

В заключении хочется добавить, что специалисты из Института истории материальной культуры (г. Санкт-Петербург), просмотрев переданные мной материалы, наконец, признали «человеческую рукотворность» происхождения насечек, надрезов, подрезов и д.т. на костях и подтвердили что это бесспорно следы разделки человеком туш животных. При этом они поддержали мою версию, что возможно эти костные остатки происходят не просто со стоянки древнего человека (которая на сегодняшний день, к сожалению, уже полностью уничтожена паводками), а с места, где на протяжении длительного времени (судя по мощности слоя) изготавливались костяные орудия труда, так сказать «цех под открытым небом». На эту мысль меня натолкнуло полное отсутствие на местонахождении не только целых трубчатых костей крупных травоядных млекопитающих, но и их крупных обломков (все обломки не больше ладони, а их очень много). Для того что бы банально извлечь костный мозг из кости её совершенно не обязательно мелко дробить, вполне достаточно разбить пополам. Также обращает на себя внимание факт наличия на некоторых обломках костей мамонтов и носорогов следов «погрызов», оставленных хищниками, в том числе и крупными (самыми крупными хищниками тогда были пещерные гиены, медведи и львы). Такие огромные толстостенные трубчатые кости, как у мамонтов и носорогов не способен разгрызть ни один хищник, но само присутствие на внутренней поверхности костных остатках «погрызов» свидетельствует о том, что «работа» производилась по «живому», т.е. по свежей кости и она уже была кем-то разбита. Многие костяные осколки, по моему мнению, очень похожи на заготовки для орудий и даже на готовые изделия со следами износа. Но мое мнение субъективно, требуется взгляд профессиональных специалистов-палеолитчиков, которые уже очень заинтересовались нашими находками, но в силу финансовых затруднений не в состоянии пока приехать к нам в Астрахань, чтобы на месте разобраться с многочисленными многолетними сборами и реально оценить историко-культурную значимость, теперь уже безвозвратно утерянного местонахождения.

М.В. Головачёв

ПРИРОДНЫЙ ПАРК «БАСКУНЧАК»: ИСТОРИЯ, ПРОБЛЕМЫ, ПУТИ РЕШЕНИЯ

В северной части Астраханской области на землях Ахтубинского административного района в окрестностях солёного озера Баскунчак и горы Большое Богдо исторически сложился удивительный природный комплекс, образец солянокупольного ландшафта (рис. 1 и 2). Это лучший в пределах Прикаспийской низменности пример проявления соляной тектоники на поверхности, знаменитый трёхчленный солонцово-пустынно-степной комплекс растительности и почв, классический для ландшафтов полупустынь [11]. Благодаря солянокупольной тектонике, трансгрессиям и регрессиям морских вод палео-Каспия, имеющимся климатическим условиям и расположению в полупустынной зоне территория, прилегающая к озеру Баскунчак и горе Большое Богдо, приобрела особую своеобразную природную ценность. Многообразие форм рельефа (карстового, эолового, эрозионного, и пр.), ландшафтных вариантов и растительных сообществ, расположение на путях пролёта птиц и миграции сайгака – всё это сформировало уникальный природный комплекс. Он требует сохранения, бережного отношения и восстановления, ради чего здесь созданы особо охраняемые природные территории (ООПТ) различного уровня. Этот природный комплекс всегда привлекал к себе пытливые умы известных географов-путешественников. В настоящее время он также широко и многогранно изучается исследователями различных научных направлений [1, 2, 4, 7-14].

*Рис. 1. Гора Большое Богдо
Фото И. Головачева*

*Рис. 2. Вид на озеро Баскунчак
с горы Большое Богдо
Фото И. Семирикова*

В настоящее время в окрестностях озера Баскунчак на территории Ахтубинского района имеются две крупные особо охраняемые

природные территории: государственный природный заповедник «Богдинско-Баскунчакский» и природный парк «Баскунчак» регионального значения.

В результате принятого в марте 2019 года постановления Правительства Астраханской области (№ 67-П, от 06.03.2019 г.) «О внесении изменений в постановление Правительства Астраханской области от 17.09.2015 г. №480-П» может произойти необратимая деградация естественных природных комплексов, исторически сложившихся в окрестностях озера Баскунчак и входящих в состав природного парка «Баскунчак».

Историческая справка:

В 1993 году постановлением Главы администрации Астраханской области от 25.11.93 г. № 196 был создан государственный природный заказник «Богдинско-Баскунчакский» регионального значения и комплексного профиля, площадью 53,7 тыс.га. При его организации было демонтировано 6 чабанских точек, с территории выведено 3,5 тыс. голов домашнего скота и проведена очистка её от мусора.

В 1997 году часть территории заказника была выделена во вновь созданный государственный природный заповедник «Богдинско-Баскунчакский» – ООПТ федерального значения, площадью 18,478 тыс. га (постановление Правительства Российской Федерации от 18.11.97 г. № 1445).

В 2008 году было утверждено Положение о государственном природном заказнике Астраханской области «Богдинско-Баскунчакский» и описание его границ (постановление Правительства Астраханской области от 05.08.2008 г. № 417-П). Площадь заказника по Положению – 32,8 тыс.га.

В 2009 году была пресечена попытка организации нового карьера по добыче гипсового камня на землях природного заказника [3]. Причиной инцидента послужило принятие постановления Правительства Астраханской области № 586-П, от 12.11.2008 г. «О внесении изменений в положение о природном заказнике «Богдинско-Баскунчакский». Вследствие чего в заказнике стало возможным проведение геологоразведочных работ, взрывных работ, добыча полезных ископаемых и пр. Однако при поддержке депутатов Государственной Думы РФ и Думы Астраханской области, общественности, природоохранной Прокуратуры удалось отменить данное Постановление губернатора. Благодаря общим усилиям в тот раз удалось сохранить территорию природного заказника, и его режим.

В этом же году общественность смогла защитить от создания нового карьера по добыче гипсового камня расположенную в границах природного гос. заказника крупнейшую пещеру Северного Прикаспия – карстовую пещеру Баскунчакская [3].

В продолжение истории с карьером осенью 2011 года Правительством Астраханской области было принято Постановление от 14 сентября 2011 г. N 356-П «О внесении изменения в Постановление Правительства Астраханской области от 05.08.2008 № 417-П». В

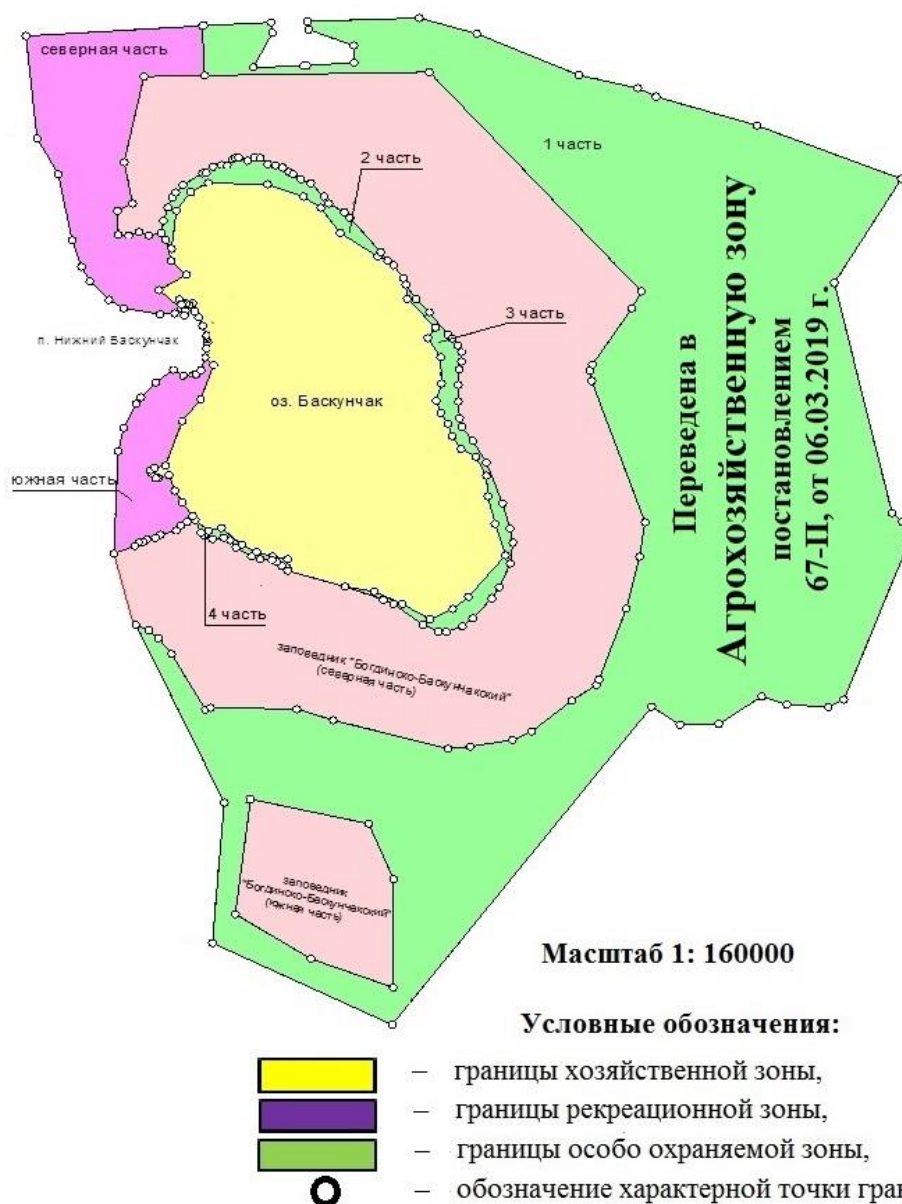

Рис. 3. Схема расположения функциональных зон природного парка «Баскунчак» (в соответствии с описанием границ, утвержденным постановлением Правительства Астраханской области от 17.09.2015 № 480-П).

этом Постановлении устанавливаются границы заказника в новой редакции, т.е. виде географических координат с указанием широты и долготы контрольных точек. Согласно приведённым координатам за границы природного заказника «Богдинско-Баскунчакский» выводится участок «Кошара Тургай» с целью организации на нём нового карьера по добыче гипсового камня! То есть этот участок был

изъят из особо охраняемой природной территории, после 15 лет охраны и восстановления! На изъятом участке развит карстовый рельеф, уникальный для территории области. Причём в данном постановлении не говорится об изменении границ природного заказника, не приводится картосхема границ его территории с нанесёнными координатными точками. Вследствие этого изменение границ данной охраняемой территории осталось не замеченным общественностью!

Четыре года спустя, в сентябре 2015 года, вышло постановление Правительства Астраханской области № 480-П, от 17.09.2015 г. «Об изменении категории особо охраняемой территории «государственный природный заказник Астраханской области «Богдинско-Баскунчакский» на категорию «природный парк Астраханской области «Баскунчак», которым были утверждены Положение о природном парке и описание его границ (рис.3).

Согласно пункту 1.3. Положения о природном парке «Баскунчак» он создан «...в целях сохранения и восстановления естественной среды обитания редких и исчезающих объектов животного и растительного мира, занесённых в Красную книгу Астраханской области и Российской Федерации...».

Общая площадь (Собщ.) природного парка «Баскунчак» составила 39, 423 тыс. га. Согласно Положению о природном парке, его территория зонирована – разделяется на несколько функциональных зон, для которых установлен различный режим. Было выделено три функциональные зоны (см. таблицу): особоохраняемая (65% общей площади.), рекреационная (9,51%) и хозяйственная зона (24,8%).

Наконец, в марте 2019 г. утверждается новая редакция Положения о природном парке Астраханской области «Баскунчак» (постановление Правительства Астраханской области № 67-П, от 06.03.2019 г.). Согласно новой редакции в природном парке выделяется уже четыре функциональные зоны, и их соотношение радикально изменилось (см. таблицу): особоохраняемая зона сократилась до 2,72% общей площади, рекреационная зона – 8,65%, хозяйственная зона – 24,84% и вновь выделенная агрохозяйственная зона – 63,78%.

В агрохозяйственной зоне для правообладателей земельных участков, расположенных в её границах (в том числе для собственников и арендаторов земель), разрешены движение и стоянка механизированных транспортных средств, прогон и выпас скота, распашка земель, выращивание сельхозпродукции, сенокошение. Не запрещается хранение минеральных удобрений и химических средств защиты растений (в том числе ядохимикатов) на оборудованных площадках (а значит и их применение), раздача земель собственникам и арендаторам в пользование, изменение категории зе-

мель и т.п. Фактически, режим этой зоны не направлен на защиту расположенных здесь пустынно-степных экосистем и не способен обеспечить их сохранение.

Таблица 1.

Сравнение площадей функциональных зон
в природном парке «Баскунчак»

Функциональная зона	Зонирование 2015 г.		Зонирование 2019 г.	
	тыс. га	%	тыс. га	%
Особоохраняемая зона	25,863	65,0%	1,0757	2,72%
Рекреационная зона	3,749	9,51%	3,41546	8,65%
Хозяйственная зона	9,809	24,8%	9,80764	24,84%
Агрохозяйственная зона	-	-	25,18069	63,78%
<i>Вся территория парка</i>	39,423	100%	39,47949	100%

В особо охраняемой зоне остаются две узкие полосы по периметру оз. Баскунчак с севера, востока и юго-востока. Это соровые пляжи, расположенные ниже берегового уступа озера, то есть засоленные территории, в основном лишённые растительности, и не пригодные ни для какого хозяйственного использования.

Выводы:

Таким образом, в результате последних изменений почти вся территория природного парка «Баскунчак», входившая в особо охраняемую зону, практически потеряла свой охранный статус и отдана под почти неограниченное сельскохозяйственное использование. Эта территория 25 лет была под усиленной охраной, нарушенные экосистемы успели восстановиться. Она непосредственно граничит с государственным природным заповедником «Богдинско-Баскунчакский», играет для него роль мощной буферной зоны, является зоной покоя, кормёжки, обитания и воспроизводства многих зверей и птиц. Здесь произрастают редкие, занесённые в Красные книги виды растений.

В таком варианте зонирования природный парк не сможет выполнять своих целей, заявленных в Положении о нём: «...сохранения и восстановления естественной среды обитания редких и исчезающих объектов животного и растительного мира, занесённых в Красную книгу Астраханской области и Российской Федерации...». Практически на всей территории парка режим теперь подразумевает природопользование, но не сохранение и восстановление исторически сложившихся природных комплексов, уникальных для нашего региона [5, 6].

Кроме того, следует отметить, что с момента организации государственного природного заказника «Богдинско-Баскунчакский» в

1993 году до 2008 года его территория только сохранялась и восстанавливалась, то есть соблюдались цели его создания. Вся его территория находилась под единым природоохранным режимом, и заказник имел комплексный профиль (сохранял весь ландшафт). Но после 2008 года эта ООПТ постоянно находится в потенциальной опасности для своего существования и целостности. Природоохранный статус постепенно снижается до почти полного нивелирования. В результате таких поползновений заказник потерял большой кусок охраняемых карстовых полей на севере территории в пользу ЗАО «Минерал-Кнауф», затем с переводом в природный парк площадь особоохраняемых земель также заметно сократилась почти в два раза. Вся площадь озера Баскунчак, перейдя в хозяйственную зону, оказалась в распоряжении ООО «Руссоль». И наконец, в 2019 году при создании агрохозяйственной зоны огромные площади отданы под сельхоз использование землепользователям. Земельные участки в границах этой зоны активно приобретаются под использование. Если не остановить этот процесс, то уникальный природный комплекс будет в скором времени уничтожен безвозвратно, а следом станет не целесообразен и заповедник «Богдинско-Баскунчакский», занимающий лишь малую часть природного комплекса...

К сожалению, все реорганизации ООПТ на Баскунчаке проходят без предварительного обсуждения и согласования с региональными общественными организациями природоохранной и экологической направленности!

Пути решения проблемы:

Пока ещё не нанесён непоправимый вред удивительному природному комплексу, сложившемуся в окрестностях озера Баскунчак, необходима срочная отмена постановления Правительства Астраханской области № 67-П, от 06.03.2019 г.

Выделить земельные участки из земель государственного земельного запаса Ахтубинского района Астраханской области и предложить их землепользователям (собственникам, арендаторам и пр.) взамен земель, расположенных в границах ООПТ.

Перевести земли природного парка «Баскунчак» в земли особоохраняемых природных территорий и запретить в дальнейшем на его территории изменение категории земель (т.е. перевод земель из особо охраняемых в земли сельхоз назначения и пр.).

Идеальным вариантом была бы передача земель особо охраняемой зоны природного парка «Баскунчак» в состав государственного природного заповедника «Богдинско-Баскунчакский», за счёт расширения его границ.

ЛИТЕРАТУРА: 1. Баскунчак. Фотоальбом-путеводитель. / П.Н. Амосов, И.В. Головачев и др.; под общей ред. А.П. Лактионова. Астрахань,

2012. 144 с.; **2.** Богдинско-Баскунчакский заповедник и его роль в сохранении биоразнообразия севера Астраханской области. Перспективы развития экологического туризма: Сб. науч. ст. / Астрахан. гос. техн. ун-т, Гос. природ. заповедник «Богдинско-Баскунчакский». Астрахань: Изд-во АГТУ, 2004. – 124 с.; **3.** Головачев И.В. О ситуации, сложившейся вокруг государственного природного заказника «Богдинско-Баскунчакский» // ООПТ Нижней Волги как важнейший механизм сохранения биоразнообразия: итоги, проблемы и перспективы: материалы научно-практической конференции. Волгоград, 2010. С. 232-234; **4.** Головачев И.В. Карст и пещеры Северного Прикаспия [Текст]: монография / И.В. Головачев. Астрахань: Издательский дом «Астраханский университет», 2010. 215 с.; **5.** Головачев И.В. О ситуации сложившейся вокруг природного парка «Баскунчак» / И.В. Головачев // «Социально-экономические и экологические аспекты развития Прикаспийского региона»: материалы Международной научно-практической конференции (28 – 30 мая 2019 г.). Элиста: Изд-во Калмыцкого университета, 2019. С. 510-513; **6.** Головачев И.В. Природный парк «Баскунчак» перед угрозой резкого ослабления режима / И.В. Головачев // Степной бюллетень, осень-зима 2018-2019. №51-52. Новосибирск: ООО Печатный центр «Копир», 2019. С. 30-32; **7.** Заповедный Баскунчак. Фотоальбом-путеводитель / П.Н. Амосов, С.Б. Глаголев, И.В. Головачев, А.П. Лактионов, И.В. Новиков, А.Г. Пауков, Н.Г. Пирогов, Ю.А. Ребриев, С.С. Шинкаренко. – Ахтубинск, 2019. 126 с.; **8.** Исследования природного комплекса окрестностей озера Баскунчак: сб. научн. ст. / ФБГУ «Государственный природный заповедник «Богдинско-Баскунчакский». Волгоград Волгоградское научное издательство, 2013. 127 с.; **9.** Лактионов А.П. и др. Сосудистые растения заповедника «Богдинско-Баскунчакский» М., 2008.; **10.** Научная и эколого-просветительская деятельность на ООПТ: современное состояние и перспективы развития: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвящённой 20-летию государственного природного заповедника «Богдинско-Баскунчакский» (Ахтубинск, 19 – 21 апреля 2018 г.). М., 2018; **11.** Петрищев В.П. Солянокупольный ландшафтогенез: морфоструктурные особенности геосистем и последствия их техногенной трансформации. Екатеринбург: УрО РАН, 2011; **12.** Природный комплекс Богдинско-Баскунчакского государственного природного заповедника и его охрана: тр. гос. прир. заповедника Богдинско-Баскунчакский. Астрахань, 1998. Т. 1.; **13.** Состояние и многолетние изменения природной среды на территории Богдинско-Баскунчакского заповедника: Монография / П.Н. Амосов, А.В. Александрова и др.; ред. И.Н. Сафронова, П.И. Бухарицин, А.В. Бармин. Волгоград: ИПК «Царицын», 2012. 360 с.; **14.** Учебные практики в полевых условиях: Учебное пособие / сост.: И.В. Головачев, А.О. Серебряков; Астрахань: Издательский дом «Астраханский университет», 2018. 82, [2] с.

И.В. Головачёв

ЗАСЕЛЕНИЕ АСТРАХАНСКОГО КРАЯ

Астраханская область – один из уникальных регионов Российской Федерации. Наряду с геополитическим, транспортным, экономическим значением, Нижневолжье по сей день остаётся образцом межэтнического и межконфессионального спокойствия, толерантности и этносотрудничества. Это является своеобразной «визитной карточкой» региона. Говоря о причинах такого положения, следует отметить ряд факторов. Прежде всего, это историческая традиция многонациональности – наш край издревле являлся перекрёстком путей и «вратами народов», регионом открытых этнических и культурных миграций. Кроме того, особое географическое и природное своеобразие региона – территориальный простор и жёсткость климата – способствовало сплочению населения. В науке есть мнение, что Астраханский край представляет особую историко-географическую зону на стыке трёх историко-этнографических областей: Северо-Кавказской, Центрально-Азиатской и Средне-Волжской [8]. Поэтому регион всегда был местом, где жили представители самых разных народов и конфессий.

Так, во времена Хазарского каганата (VII–X вв.) здесь жили собственно хазары, булгары, аланы, арабы, евреи, славяне, которые исповедовали языческие верования, ислам, христианство, иудаизм. Каждый из этих народов мог свободно совершать свои религиозные обряды и производить судопроизводство по своим обычаям [48, с. 58-59; 45, с. 131, 153; 29, с. 356-372]. Такое же этнокультурное разнообразие сохранялось и во времена Золотой Орды (XIII-XV вв.), Астраханского ханства (вторая половина XV - первая половина XVI вв.), Астраханского воеводства, а затем и губернии (с 1717 г.). Известно, например, что уже в первые века существования русской Астрахани (после её основания в 1558 г.) в городе, наряду с православными храмами, были построены мусульманские мечети, армяно-григорианские церкви, католический костёл, лютеранская кирха, даже индуистская кумирня. Веротерпимость, царившая в южном форпосте государства Российского, особенно поражала иностранцев, побывавших здесь. Так, в конце XVIII в. Астрахань посетил известный польский писатель и путешественник Ян Потоцкий (1761–1815). Вот как он описывает религиозную ситуацию в городе: «Самое большое впечатление произвела на меня веротерпимость, какую, может быть, чрезвычайно трудно найти на каком-нибудь другом месте земного шара. Последователи Али (т.е. мусульмане-шииты. – А.С.), проклиная в своих караван-сараях приверженцев секты Омара (т.е. мусульман-суннитов – А.С.), могут слышать, как призывают на молитву крики муэдзинов сих последних, колокола греческой (т.е. православной. – А.С.) церкви, там-там индейцев (индийцев-индуистов. – А.С.) и, может быть, жужжание лам (буддийских священнослужителей. – А.С.). К этим разным религиям

можно присовокупить несколько сект староверцев, и все европейские и азиатские христианские общества» [33, с. 209].

Народы, населяющие Астраханский край, всегда проявляли уважение друг к другу, к чужим обычаям и традициям, готовность вместе противостоять общей беде. Так, многонациональное население региона сплотилось против притеснений местной власти во времена знаменитого Астраханского восстания 1705–1706 гг., известного ещё как «свадебный бунт» [22, с. 69-70, 87]. В грозный 1812 год, когда «Великая армия» французского императора Наполеона Бонапарта вторглась в пределы Российской империи, в составе русской армии действовали два полка, сформированные из калмыков – уроженцев Астраханской губернии [5, с. 4-5; 57, с. 223-227].

Во второй половине 1930-х гг. угроза разрушения нависла над одной из наиболее крупных и красивых православных церквей г. Астрахани – храмом святого Владимира. И тогда, согласно городской легенде, окрестное татаро-мусульманское население встало на его защиту и спасло от гибели [32, с. 199].

Сегодня, в условиях новых вызовов единству Российской Федерации и народов, её населяющих, астраханцы по-прежнему демонстрируют стремление к миру и согласию. Об этом, в частности, говорят совместные заявления лидеров всех конфессий региона о необходимости противостояния одной из главных проблем современности – международному терроризму.

Естественно, что многообразие культурных вариаций, включая этнические и религиозные, а также смешанные – этноконфессиональные, порождает ряд проблем (например, события в с. Яндыки Лиманского района в феврале и августе 2005 г. [41; 42]). Но главное его следствие – взаимообогащение традиций разных народов и вер, выработка привычки и умения жить вместе, понимать друг друга, плодотворно и тесно сотрудничать. Тому Астраханский край издревле и по сей день даёт позитивный пример, и есть все основания утверждать, что будет давать и впредь. Есть на то объективные основания, но многое зависит от всех нас. И хочется верить, что астраханцы сохраняют свой главный жизненный принцип: «Единство в многообразии».

* * *

Заселение территории современной Астраханской области началось в глубокой древности. Освоение человеком прикаспийских степей произошло в эпоху мезолита, среднего каменного века, между XII и X тыс. до н.э., о чем свидетельствуют стоянки людей, занимавшихся здесь охотой и рыболовством [26, с. 4; 49, с. 229-230; 57, с. 127].

В IV тыс. до н.э. в Северном Прикаспии наступил энеолит – медно-каменный век. В развитии производительных сил произошли огромной важности перемены. Человек освоил металлы и научился обрабатывать самородную медь. Расширилась зона производящего хозяйства. В степях

нашего края скотоводство становится ведущей формой производящего хозяйства. В регионе обнаружены десятки энеолитических стоянок и могильников [26, с. 4; 49, с. 230-231; 57, с. 128].

В эпоху бронзы (III–II тысячелетия до н.э.) нижневолжский регион входил в зону расселения последовательно сменявших друг друга племён ямной, катакомбной и срубной археологических культур. Назывались они так по способу захоронения умерших: в простых грунтовых ямах под курганными насыпями – у ямников; в глубокой могиле, в специальной нише в боковой стенке – катакомбе, под курганами – у катакомбников; в подкурганных могилах, стенки которых укреплялись деревянными срубами – у срубников. Эти культуры многие исследователи относят к праиндоевропейской («арийской») языковой общности. Ямники, катакомбники и срубники – пожалуй, первые этнокультуры на территории Нижней Волги и соседних степных пространств. Хозяйство этих племён было комплексным, всё большую роль в котором с течением времени стало приобретать кочевое скотоводство. У срубной культурно-исторической общности скотоводство составляло уже основу экономики. С XVII в. до н.э. начинается расселение срубных племён на юг, на территорию Средней Азии, Ирана и Индии, а также на запад, на территорию Европы и Передней Азии. Многочисленные племена, входившие в срубную культурно-историческую общность, сами себя называли «арья» или «арии». С их расселением по Азии и Европе связано нынешнее языковое и культурное родство индоевропейских и индоиранских народов. Кроме того, исследователи полагают, что у срубников на рубеже III и II тысячелетий до н.э. сложилась развитая ведическая религиозная система, из которой позже сформировались такие «арийские» религии, как зороастризм и индуизм [26, с. 4; 38, с. 16-32; 49, с. 231-235; 57, с. 128].

С VII в. до н.э. по IV в. н.э. в Нижнем Поволжье обитали потомки «срубников» – савромато-сарматские племена. Это были ираноязычные кочевники, которых античные письменные источники вначале именовали «савроматы», затем «сарматы», а с первых веков новой эры – «аланы» (по названию наиболее крупного сарматского племенного союза). Известны названия сарматских племён – роксоланы, аорсы, сираки, языги, сирматы [40, с. 271-272; 26, с. 5; 49, с. 235-237].

IV–VI вв. н.э. – эпоха Великого переселения народов. Началась она в 375 г., когда на Волге появились пришедшие из глубин Азии орды гуннов, которые разгромили аланские племена. По мнению ряда исследователей, гунны были тюркоязычны (хотя есть и другие точки зрения об их языковой принадлежности). К моменту своего вторжения в Восточную Европу гунны представляли собой уже конгломерат многочисленных тюркоязычных, монголоязычных, ираноязычных племён. Покоряя одни племена, оттесняя другие, втягивая в свой союз третьи, гунны продвинулись через степи Нижнего Поволжья в Европу, где вступили в противоборство с ещё могущественной Римской империей и германскими

варварскими королевствами. Нашествие гуннов положило конец господству в евразийских степях ираноязычных европеоидных кочевников и знаменовало начало эпохи тюрко-монгольских кочевников. Для Нижнего Поволжья это время можно условно назвать «тёмными веками» по причине скудости наших знаний о нём (в т.ч. и об этнической ситуации). Известно только, что вместе с гуннами в степи Восточной Европы впервые приходят тюркоязычные племена [26, с. 5-6; 38, с. 74-75; 40, с. 329-330; 49, с. 238-239]. В VI–VII вв. территорию региона постепенно заселяют тюркоязычные племена. Завершается многовековое господство в степях ираноязычных кочевников. Однако, на Нижней Волге продолжают обитать остатки аланского населения. В конце VI в. степи Нижнего Поволжья и Северного Предкавказья вошли в состав Тюркского каганата. Но уже в начале VII в. это государство начали раздирать внутренние смуты, и в Предкавказье сложились два союза племён: Великая Болгария и Хазарский каганат; в последнем основу населения составили тюркоязычные хазары. В 40-х гг. VII в. хазары покорили ослабевшую Великую Болгарию, поглотив её земли и население [45, с. 72-75; 48, с. 14-22].

VII–X вв. – эпоха Хазарского каганата. После завоевания Великой Болгарии влияние хазар распространилось почти на всё Северное Причерноморье и Крым. Племенной союз начал превращаться в сложно устроенное государство. В состав каганата входили как степные пространства с кочевым населением, так и оседлые области – Предкавказье, Крым, Приазовье, Дон. Столичные города – Беленджер и Семендер – располагались на территории предгорий в нынешнем Дагестане. С VIII в. столичным центром Хазарии, вследствие арабо-хазарских войн за Кавказ и поражения хазар, стал нижневолжский регион. Именно здесь возникла новая (и последняя) хазарская столица – город Итиль, до сих пор точно не локализованный археологами. Основным населением Хазарии были тюркоязычные хазары и болгары и ираноязычные аланы, которых объединяют в археологическую салтово-маяцкую культуру. В Итиле проживало многонациональное население (помимо, естественно, трёх «салтовских» народов, также арабы, евреи, славяне и др.), имелись мусульманские мечети, христианские храмы, иудейские синагоги. Кроме того, в городе проживало много тюрков-язычников [40, с. 331-335; 45, с. 85-248; 48, с. 22-77].

XI – первая треть XIII в. – домонгольский период. В Нижнем Поволжье в это время известен город Саксин, или Саджсин (возможно, возникший на месте прежнего Итиля, разрушенного в 965 или в 968 г. киевским князем Святославом), в котором проживали тюркоязычные огузы (или гузы), хазары, болгары, ираноязычные аланы, часто бывали арабские и славянские купцы [1, с. 98-99; 26, с. 6-7; 49, с. 241-243]. В науке есть мнение, что домонгольское население Нижней Волги, изучение которого ведётся в последнее время, в основном, по материалам Самосдельского городища (у с. Самосделка в Камызякском районе Астраханской области), представляло собой некую этнотерриториальную

общность, известную из русских летописей под названием «саксины» и сложившуюся на основе гузского и болгарского этнических компонентов [25, с. 43].

В золотоордынский период истории Нижнего Поволжья (XIII–XV вв.) основную массу населения городов и степи составляли тюркоязычные кипчаки. Завоеватели-монголы достаточно быстро растворились в массе своих тюркских подданных. С XIV в. за тюрко-мусульманским населением Золотой Орды, или Улуса Джучи, закрепилось собирательное и объединяющее название «татары» [38, с. 218-219, 223-224; 52, с. 306-308]. В городах же Золотой Орды, в частности, в столице джучидской империи г. Сарай ал-Махруса (совр. Селитренное городище в Харабалинском районе Астраханской области) проживало многонациональное население, представленное, помимо собственно монголов и кипчаков, русскими, византийцами, арабами, персами, армянами и др. [31, с. 200; 52, с. 351]. Кроме Сарая, в регионе находились и другие значительные золотоордынские города (например, на месте нынешнего райцентра Красный Яр и у пос. Комсомольский в Красноярском районе). Важным в религиозном плане для всей Золотой Орды был комплекс ханских мавзолеев около нынешнего пос. Лапас в Харабалинском районе. В дельте Волги известны Чёртово городище в Икрянинском районе, поселение Мошаик на северо-восточной окраине Астрахани, поселение и ремесленный центр на буграх Тумак-Тюбе и Хан-Тюбе в Приволжском районе, поселения и могильники на буграх южнее сёл Икряное, Маячное, Началово, Татаро-Башмаковка, Килинчи [26, с. 7-8; 49, с. 245-246]. Видимо, благоприятные природные условия дельты Волги, заливные луга, на которых можно было выпасать скот, плодородные почвы, пригодные для земледелия, привлекали сюда население. Золотая Орда была государством с развитой экономикой, основу которой составляли доходы от обеспечения торговли по Великому Шёлковому пути из Азии в Европу и по Волжскому торговому пути [52, с. 357].

После распада Золотой Орды на территории региона образовалось одно из постзолотоордынских государственных образований – Астраханское ханство со столицей в г. Хаджи-Тархан (совр. городище Шареный Бугор в 11–12 км выше Астрахани). Оно возникло ок. 1459–1460 гг. [7, с. 11; 51, с. 34] (хотя есть мнение, что о самостоятельности ханства можно говорить только с 1502 г. [28, с. 61-62]) и было присоединено к Российскому государству в 1556 г. Основным населением ханства, как это следует из источников, были тюркоязычные «татары» [58, с. 51-57].

Середина XVI–XVII вв. После завоевания Астраханского ханства русские в 1558 г. основали на левобережье Волги новую Астрахань. Первым и основным населением Астраханской крепости были русские стрельцы и казаки. Однако, по мере роста города в конце XVI – первой трети XVII в. и возникновения его новых частей – Белого и Земляного «городов», в Астрахани стало появляться многонациональное население – служилый, торговый и ремесленный люд: русские, юртовские

*Русские крестьяне
Астраханской губернии*

Астраханские казаки

ногайские татары, армяне, персы, индийцы, «бухарцы» и «хивинцы» – выходцы из Средней Азии (Бухарского и Хивинского ханств) и др. [6, с. 68-69; 23, с. 160-179; 33, с. 69, 102; 37, с. 19; 39, с. 27-37; 44, с. 111-112; 46, с. 153, 176, 187, 192, 235; 53, с. 193; 54; 55, с. 27-32; 58, с. 68, 69; 59, с. 7; 61, с. 135]. В низовье региона в этот период возникают первые поселения русских крестьян-переселенцев, занимающихся, в основном, рыболовством (так называемые «ловцы») [6, с. 18-19, 27-28; 13; 36, с. 119-129]. Степные пространства заселяют полукочевники-юртовцы (в ближайших окрестностях Астрахани) [9; 18; 33, с. 69; 46, с. 152, 192; 55, с. 21-26; 56, с. 299, 431-432, 435] и кочевники-калмыки (последние – с XVII в.) [60, с. 36-38].

В XVIII в. происходит новая волна русской миграции [6, с. 11-16, 19-21, 28-32; 13], появляются станицы астраханских казаков [24, с. 6, 9, 20, 22, 24, 35, 39, 41], поселения украинцев [16; 34, с. 214], средневожских, или волгоуральских татар-переселенцев (казанских и мишарских) [2, с. 4, 24; 14; 15; 20, с. 33; 21, с. 150, 196; 34, с. 221-222]. На территории Астраханской губернии (учреждена указом Петра I в 1717 г.) начинают кочевать ногайцы-карагаши [10; 20, с. 44; 35, с. 50-51; 43, с. 2-4; 44, с. 76-79] и туркмены [3; 44, с. 140]. В г. Астрахани продолжает формироваться многонациональное русско-восточное население. Значительной частью городского населения в этот период, наряду с русскими и татарами, становятся армяне [39, с. 79].

XIX – начало XX в. На территории Астраханского края появляются казахи (с 1801 г.) [27, с. 52; 30, с. 16-29; 44, с.

153, 155], новые группы средневожских татар-переселенцев [2, с. 4, 5, 26; 14; 15, с. 78]. В Астрахани возникает еврейская община [4, с. 4].

Именно в этот период окончательно сформировался преобладающий и по сей день национальный состав края, представленный, прежде всего, носителями индоевропейских (русские, украинцы и др.) и алтайских (казахи, татары, ногайцы, калмыки и др.) языков. Также к началу XIX в. сложились основные хозяйственно-культурные типы: морские рыболовы и охотники на морского зверя (русские-ловцы Каспийского взморья), рыболовы волжской дельты (русские), пашенно-плужные земледельцы (русские), земледельцы-овощеводы (русские и татары), кочевники (казахи и калмыки) и полукочевники (ногайцы-карагаши и туркмены). Своеобразным промыслом было чумачество – солеизвоз, которым занимались украинские переселенцы [8, с. 20].

В советскую эпоху (1917–1991) каких-то значительных изменений в этнической ситуации в Астраханском крае (с 1943 г. – области) не происходило. Необходимо только отметить переселение из Румынии в Астраханскую область в 1947 г. старообрядцев-липован [47, с. 11-13], а также, во второй половине XX в., мигрантов с Северного Кавказа (в основном, даргинцев) [62, с. 108], цыган [17] и отдельных групп российских немцев, возвращающихся из мест депортации [12]. По данным Всесоюзных переписей 1959–1989 гг. фиксировался общий рост населения области за каждые 10 лет в среднем на 50–70 тыс. чел. [11, с. 7].

Конец XX – начало XXI в. – в Астраханской области наблюдается значительный прирост мигрантов с Кавказа и из Центральной Азии: аварцев, даргинцев, лезгин, чеченцев, кумыков, азербайджанцев, армян, турок-месхетинцев, узбеков и таджиков. И наоборот, падает численность тра-

Астраханские персы-грузчики

*Юртовская ногайская
(«астраханская») татарка*

*Юртовский ногойский
(«астраханский») татарин*

Ногайка-карагашка

диционных, «коренных» народов: русских, татар, украинцев, белорусов – в результате превышения смертности над рождаемостью, а также немцев и евреев – в основном, за счёт эмиграции в Германию и Израиль. Только один нижневолжский этнос – казахи, несмотря на кризисные 1990-е годы, сохранил динамику неуклонного роста.

С эпохи «перестройки» в СССР началось т.н. «национальное возрождение». Этот процесс затронул и многонациональное население Астраханской области. Выразилось это, прежде всего, в возникновении целого ряда национально-культурных обществ, ставящих своей главной задачей возрождение родного языка и культуры: татарское «Дуслык» («Дружба»), казахское «Жолдастык» («Товарищество»), ногойское «Бирлик» («Единство»), туркменское «Ватан» («Родина»), армянское «Арев» («Солнце»), еврейское «Тхия» («Возрождение»), немецкое «Хоффнунг» («Надежда») и др. [11, с. 9-11] Стали регулярно отмечаться национальные праздники: татарский Сабантуй (с 1989 г.), калмыцкий Цаган Сар (с 1992 г.), тюрко-иранский Наурыз, или Навруз (с 1994 г.), Дни Славянской письменности и культуры (с 2000 г.). Некоторые общества стали издавать свои газеты (татарская «Идель» («Волга»), казахская «Ак Арна» («Чистый родник»), «Немецкое Астраханское обозрение» и др.). В ряде образовательных учебных заведений области общего, среднего и высшего уровней начали преподаваться национальные языки (казахский, татарский, ногойский, калмыцкий).

В регионе представлены более 140 национальностей и этнических групп. Преобладающее население – русские (67,6%), казахи (14,9%) и татары (6%), однако вследствие миграций

В казахском ауле

Астраханские калмыки

неуклонно возрастает численность народов Кавказа и Средней Азии. По языковой принадлежности современное население принадлежит к следующим языковым семьям: индоевропейской (русские, украинцы, белорусы, армяне, таджики, цыгане), алтайской (казахи, татары, ногайцы, туркмены, азербайджанцы, узбеки, турки, кумыки, чуваша, калмыки), кавказской, или северокавказской (аварцы, даргинцы, лезгины, чеченцы, грузины и др.), уральской (мордва, марийцы). На территории региона проживают представители наций как дореволюционного (русские, украинцы, татары-переселенцы), так и советского (казахи) периодов формирования, народностей (ногайцы, цыгане) и субэтнических групп (липоване, юртовцы).

Общая численность русского населения составила 618 204 человека, то есть сократилась по сравнению с 2002 г. на 82356 человек или на

12 %. Основные предполагаемые причины: низкая рождаемость, высокая смертность, отток населения в другие регионы в основном в западном и северо-западном направлении. Доля русского населения также сокращается. Если в 1989 г. их доля составляла 71,9 % (173 558 чел.), в 2002 г. – 69,6 % (700 561 чел.), то в 2010 г. – 67,6 %. (618 204 чел.).

Казахов насчитывается 149 415 человек. Для сравнения: в 2002 г. их численность составляла 142 633 человека. На первый взгляд имеется значительная положительная динамика, но в тоже время есть некоторое сокращение темпов роста казахского населения, что связано с сокращением темпов рождаемости и миграцией.

Еще более стремительная тенденция сокращения численности наблюдается у татар. В 2002 г. – 7 2617 человек, они составляли 7,2 % от общего числа жителей области, а в 2010 г. – 60 523 человека или около 6 %. Сокращение за 8 лет составило 14,3 %. Причины такого положения те же, что у русских. Сократилась численность ряда других национальностей: вся славянская группа, калмыки, евреи, немцы, народы Закавказья, осетины, чеченцы.

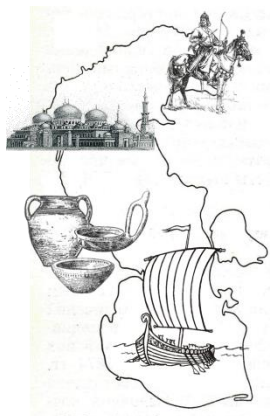
Четвертую по численности совокупную этническую группу в регионе составляют народы Дагестана – 16 882 человека. Следует отметить увеличение численности ногайцев. По сравнению с результатами переписи 2002 г. (4 570 человек) наблюдается рост в 66 % (7 589). Это связано по большей степени с развитием этнического самосознания ногайцев и тем, что часть татар отнесла себя к категории ногайцев [19]. Также заметен «скачок» численности ряда национальностей, прежде всего, за счет растущей миграции из ряда стран СНГ центральноазиатского региона.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА: 1. Ал-Гарнати о гузах, печенегах, хазарах и булгарах // Из глубины столетий / Сост., вступ. ст. и комм. Б.Л. Хамидуллин. Казань, 2000; 2. Арсланов Л.Ш. Татары Нижнего Поволжья и Ставрополя (Язык. Фольклор. Словарь). Набережные Челны, 1995; 3. Астраханские туркмены: история и современность / Сост. и отв. ред. А.В. Сызранов. Астрахань, 2012; 4. Бимбад А.Р. Евреи Астраханского края // Материалы четвертой краеведческой конференции. Ч. 1 / Отв. ред. Е.В. Шнайдштейн. Астрахань, 1991. С. 61-63; 5. Борисенко И., Мошулдаев Б. Хошеутовский хурул. Элиста, 1989; 6. Васькин Н.М. Заселение Астраханского края. Волгоград, 1973; 7. Верейн Л.Е. Присоединение Нижнего Поволжья к Русскому государству. Начало строительства русской Астрахани. Астрахань, 1958; 8. Викторин В.М. Астраханская область как особая историко-этнографическая зона и задачи по сохранению её этнокультурного наследия // Проблемы этногенеза народов Волго-Камского региона в свете данных фольклористики (Материалы научного семинара 16-20 сентября 1989 г., г. Астрахань). Астрахань, 1989. С. 18-22; 9. Викторин В.М. Интерстадиал (к перерыву постепенности этнического развития при присоединении Нижнего Поволжья к Российскому государству) // Материалы четвертой краеведческой конференции. Ч. 1 / Отв. ред. Е.В. Шнайдштейн. Астрахань, 1991. С. 46-50; 10. Викторин В.М. К этнической истории карагащей // Вопросы социально-экономического развития и обще-

ственного движения в Поволжском крае / Поволжский край. Вып. 8. Саратов, 1983. С. 150-161; **11.** Викторин В.М. Межэтническая ситуация в Астраханской области: культурные, социальные, политические проблемы: Методические рекомендации для студентов, педагогов и социальных работников. Астрахань, 1998; **12.** Викторин В.М. Немцы // Астраханские известия. № 38(194). 22 сентября 1994 г. С. 4; **13.** Викторин В.М. Русские // Астраханские известия. № 11 (167). 17 марта 1994 г. С. 5; **14.** Викторин В.М. Татары // Астраханские известия. № 14 (170). 7 апреля 1994 г. С. 5; **15.** Викторин В.М. Татары Астраханской области: страницы этнической истории // Астраполис (Астраханские политические исследования). Астрахань, 2003. № 1 (4). С. 76-78; **16.** Викторин В.М. Украинцы и другие славяне // Астраханские известия. № 11 (167). 17 марта 1994 г. С. 5; **17.** Викторин В.М. Цыгане // Астраханские известия. № 42(198). 20 октября 1994 г. С. 6; **18.** Викторин В.М. Этнополитический интерстадиал XVI-XVII вв. и его носители (от Астраханского ханства к Астраханскому воеводству) // Сборник тезисов региональной научной конференции «Проблемы взаимодействия национальных культур» («Межэтнические общения в полиэтническом регионе»). Ч. 1. Астрахань, 1995. С. 7-8; **19.** Воронов С.Н., Прокопенко Р.А. Предварительные данные Всероссийской переписи 2010 г. по национальному составу жителей Астраханской области // Этноконфессиональный Совет при Губернаторе Астраханской области (<http://etnokonf.astrobl.ru/document/603>); **20.** Георги И.Г. Описание всех обитающих в Российском государстве народов и их житейских обрядов, обыкновений, одежд, жилищ, вероисповеданий и прочих достопамятностей. В 4-х частях. Ч. 2. О народах татарского племени и других нерешенного еще происхождения северных сибирских. СПб., 1799; **21.** Гмелин С.Г. Путешествие по России для исследования трех царств природы. Ч. II. Путешествие от Черкаска до Астрахани и пребывание в сём городе: с начала августа 1769 года по пятое июня 1770 года. Ч. II. СПб., 1777; **22.** Голикова Н.Б. Астраханское восстание 1705-1706 гг. М., 1975; **23.** Голикова Н.Б. Очерки по истории городов России конца XVII – начала XVIII вв. М., 1982; **24.** Горбунов Н.П., Полежаев А.И. История станиц Астраханского казачьего войска. Астрахань, 2003; **25.** Гречкина Т.Ю., Васильев Д.В. Предварительные итоги исследований на Самосдельском городище в дельте Волги // Археология Нижнего Поволжья на рубеже тысячелетий: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Астрахань, 2001; **26.** Гречкина Т.Ю., Шнайдштейн Е.В. Археология Астраханского края на рубеже тысячелетий // Археология Нижнего Поволжья на рубеже тысячелетий: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Астрахань, 2001; **27.** Евреинов А. Внутренняя или Букеевская киргиз-казачья орда // Современник. СПб., 1851. № 10. Т. XXIX. 49-96; **28.** Зайцев И.В. Астраханское ханство. М., 2004; **29.** Заходер Б.Н. Каспийский свод сведений о Восточной Европе // Открытие Хазарии / Сост. и общ. ред. А.И. Куркчи. М., 1996. С. 356-372; **30.** Зиманов С.З. Россия и Букеевское ханство. Алма-Ата, 1982; **31.** Ибн Баттута о Золотой Орде // Из глубины столетий / Сост., вступ. ст. и комм. Б.Л. Хамидуллин. Казань, 2000; **32.** Игумен Иосиф (Марьян). Астрахань. Храмы и монастыри. Астрахань, 2002; **33.** Исторические путешествия. Извлечения из мемуаров и записок иностранных и русских путешественников по Волге в XV-XVIII вв. / Сост. В. Алексеев. Сталинград, 1936; **34.** История Астраханского края: Монография / Гл. ред. Н.М. Ушаков. Астрахань, 2000; **35.**

Калмыков И.Х., Керейтов Р.Х., Сикалиев. А.И.-М. Ногайцы. Историко-этнографический очерк. Черкесск, 1988; **36.** Когитин В.В. Русские люди Волжского Поволжья. Волгоград, 1993; **37.** Ключаревская летопись. История о начале и возобновлении Астрахани, случившихся в ней происшествиях. Об архиереях в оной бывших, а также о воеводах, градоначальниках и губернаторах. Астрахань, 1887; **38.** Кляшторный С.Г., Султанов Т.И. Государства и народы Евразийских степей. Древность и средневековье. СПб., 2004; **39.** Кутрышева Э.В. История армян в Астрахани. Астрахань, 2007; **40.** Мартынов А.И. Археология. М., 1996; **41.** Мухтаров Р. Поруганный покой // Комсомолец Каспия. № 21 (6401). 16 марта 2005 г. С. 2; **42.** Мухтаров Р. Яндыки в окружении БТРов // Комсомолец Каспия. № 67 (6087). 24 августа 2005 г. С. 1-2; **43.** Небольсин П.И. Иностранцы Астраханской губернии. Заметки о Кундровских татарах // Вестник Русского географического общества. СПб., 1851. Т. 2. Отд. V. 1-30; **44.** Небольсин П.И. Очерки Волжского низовья. СПб., 1852; **45.** Новосельцев А.П. Хазарское государство и его роль в истории Восточной Европы и Кавказа. М., 1990; **46.** Ногайцы в известиях русских, западноевропейских и восточных авторов XV-XVIII вв. / Сост. Д.С. Кидирниязов. Махачкала, 1999; **47.** Паунова Е.В. Свадьба астраханских липован. Астрахань, 2002; **48.** Плетьева С.А. Хазары. М., 1976; **49.** Природа, прошлое и современность Астраханского края / В.Н. Пилипенко, А.М. Липчанский, Э.И. Бесчетнова и др.; сост. А.А. Жилкин, А.П. Лунёв, В.А. Пятин. Астрахань, 2008; **50.** Рыбушкин М.С. Записки об Астрахани. Астрахань, 2008; **51.** Сафаргалиев М.Г. Заметки об Астраханском ханстве // Сборник статей преподавателей педагогического института / Ред. М.И. Романов. Саранск, 1952; **52.** Сафаргалиев М.Г. Распад Золотой Орды // На стыке континентов и цивилизаций (из опыта образования и распада империй X-XVI вв.) / Сост. И.Б. Муслимов. М., 1996; **53.** Стрейс Я.Я. Три путешествия. М., 1935; **54.** Сызранов А.В. Персы-шииты в Астрахани // Сарепта. Историко-этнографический вестник. Выпуск 2. Волгоград, 2006. С. 321-326; **55.** Сызранов А.В. Ислам в Астраханском крае: история и современность. Астрахань, 2007; **56.** Трепавлов В.В. История Ногайской Орды. М., 2002; **57.** Ушаков Н.М., Щучкина В.П., Тимофеева Е.Г., Пилипенко В.Н. и др. Природа и история Астраханского края. Астрахань, 1996; **58.** Хрестоматия по истории Астраханского края (Ч. I): Учебное пособие / Сост. А.А. Курбатов, П.В. Казаков, А.Л. Рябцев, Е.В. Шнайштейн. Астрахань, 1992; **59.** Штылько А.Н. Астраханская летопись. Исторические известия, события, постановления правительственных и иных учреждений и факты из общественной жизни г. Астрахани с 1554 г. по 1896 г. включительно. Астрахань, 1897; **60.** Эрдниева У.Э. Калмыки. Элиста, 1985; **61.** Юхт А.И. Индийская колония в Астрахани // Вопросы истории. М., 1957. № 3; **62.** Ярлыкапов А.А. Дагестанцы в Астраханской области // Вестник Евразии (Acta Eurasica). Независимый научный журнал. М., 2007. № 3 (37). 107-114.

А.В. Сызранов

ЧТО СКРЫВАЮТ ВОДЫ КАСПИЯ? ПЕРСПЕКТИВЫ ПОДВОДНЫХ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Первые упоминания о Каспийском море встречаются на древних глиняных табличках (IX в. до н.э.), найденных при раскопках Ниневии, столицы Ассирии. Там оно именуется «великим восточным морем». Каспий в своих произведениях упоминали античные авторы: Гекатей Милетский (546–480 гг. до н. э.), Геродот (484–425 гг. до н. э.), Аристотель (384–322 гг. до н.э.). В 323 г. до н.э. мореплаватель Патрокл совершил плавание по Каспийскому морю. Страбон, Плиний Старший (I в. н.э.), арабские ученые ал-Хорезми (IX в.), ал-Истахри, ал-Масуди (X в.), Мухаммад Идриси (XII в.) значительно расширили познания о Каспийском море [1, с. 6–14, 20–21]. На его берегах были сосредоточены все основные мировые религии: христианство, ислам, зороастризм и различные языческие культы. Поэтому Каспийский регион, по праву, можно назвать связующим звеном в развитии культур Евразийского континента.

В эпоху голоцена (последние 12 тыс. лет) на обширных пространствах Евразии произошли существенные природно-климатические изменения, связанные с новейшей геодинамической активизацией континентальной земной коры в этом регионе.

Поскольку среда обитания человека в зоне каспийского окоёма также существенно изменялась, то историко-археологические данные при реконструкции экосистем, наряду с геодинамическими, ландшафтными и палеоклиматическими факторами, представляют значительный научный интерес.

Идеальным объектом для исторических реконструкций является внутриконтинентальный бессточный бассейн Каспийского моря в силу его автономного развития вне зависимости от геодинамических процессов на границе океан-континент. Каспий – крупнейший в мире внутренний водоем, не соединенный с Мировым океаном. Он тянется с севера на юг на 1200 км. Мангышлакский и Апшеронский пороги разделяют Каспий на три части, каждая из которых имеет свои характерные особенности – климатические, гидрологические и другие. Так, большая часть Северного Каспия мелководна, с глубинами около 5 м, тогда как Средний Каспий в Дербентской впадине имеет глубину 788 м, а Южный – в Куринской – 1025 м [2, с. 63].

Этот изолированный водоём, находящийся на 27 м ниже уровня Мирового океана, существует главным образом за счет речного стока и атмосферных осадков. На протяжении лет Каспийское море отличалось своим непостоянством (изменением площади, объема и уровня). Оно неоднократно меняло свои очертания, наступая на сушу и отступая от

нее, вследствие неоднократных трансгрессий и регрессий. В общем виде, регрессии (падения уровня моря) соответствовали сухому климату, а трансгрессии (подъёмы уровня моря) – более влажному климату, когда устанавливался режим избыточного увлажнения.

Сопоставим хронологические интервалы колебаний уровня моря с историей заселения людьми прикаспийских территорий. На протяжении голоценовой истории колебания уровня Каспийского моря характеризовались пятью регрессиями длительностью от 300-500 до 1200 лет и четырьмя трансгрессиями от 500 до 1000 лет. Это не могло не повлиять на изменения ландшафта, почв региона, хозяйственного уклада людей, проживавших на Прикаспийской низменности и в акватории Каспийского моря [3, с. 10] (Рис. 1).

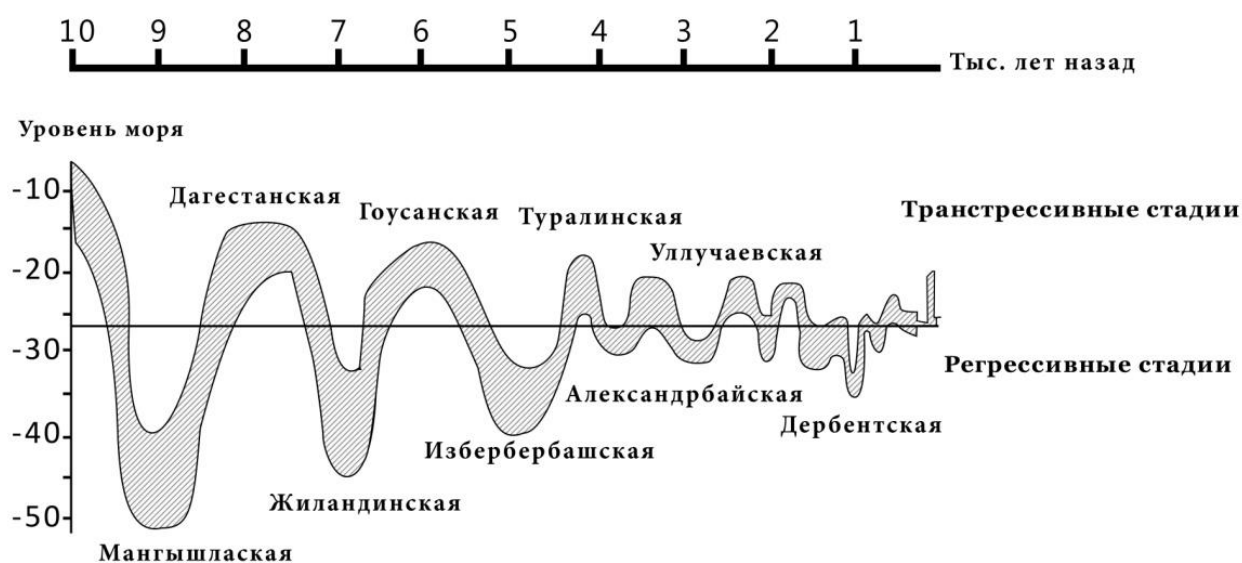

Рис. 1. Хронология трансгрессий и регрессий Каспийского моря в голоцене

Регрессивные фазы сопровождались значительным иссушением и появлением на осушавшихся побережьях сухостепных, полупустынных, и пустынных ландшафтов. В периоды падения уровня Каспия, люди шли вслед за отступающим морем, служившим им источниками питания (рыба и морские организмы) и обживали новые участки суши, строили поселения и города.

Заселение, вероятно, началось в последние годы Верхнехвалынской трансгрессии, когда уровень Каспия стал понижаться от 0 абс. – это понижение уровня началось около 12 тыс. лет назад [4, с. 9]. А в эпоху Мангышлацкой регрессии, (14–6 тыс. лет до н. э.) уровень Каспия понижился в среднем на 50 м. Обширная территория шельфа Северного Каспия длительное время (8 тыс. лет) без перерывов могла быть плодородной илистой равниной с широкими возможностями для хозяйственной деятельности, что способствовало в конце палеолита (12-го тыс. до н. э.) притоку охотников в мелеющие шельфовые равнины Каспия.

Все пространство, занимаемое ныне северокаспийским шельфом, глубина которого составляет, в среднем, около 5 м, представляло собой аллювиальную и эоловую равнину, прорезанную многочисленными речными руслами и протоками. В том же временном интервале на смежных пространствах на фоне сухого климата зафиксирована Нижнеголоценовая стадия сейсмической активности, которая способствовала миграции населения в экологическую нишу, в междуречье палеорек (Волга, Урал, Эмба, Узбой, Кума, Терек, Сулак). Определённый интерес для археологов могут представлять Уральская и Волжская бороздины – остатки палеорусел одноименных рек на шельфе Северного Каспия (Рис. 2). Учитывая тягу древних людей к источникам пресной воды, можно предположить, что берега этих бороздин и примыкающих к ним участков могли быть заселены древними людьми в периоды регрессий моря.

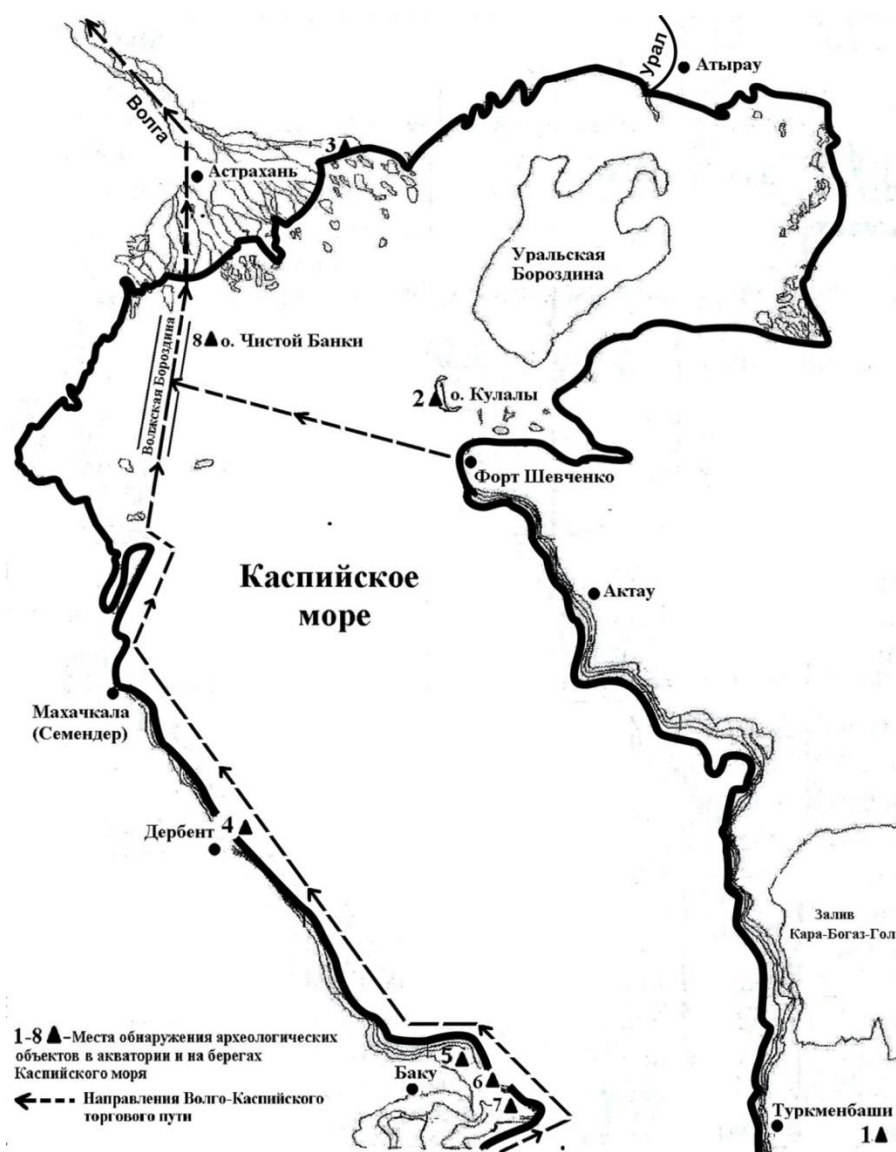

Рис. 2. Места обнаружения археологических объектов в акватории и на берегах Каспийского моря

На восточном берегу Каспия в нижних слоях грота «Дам-Дам-Чешме-2» (Рис. 2/1) археологами зафиксированы девять культурных слоёв каменного века, начиная с эпохи верхнего палеолита. Причём, мезолитический культурный слой отделен пластом супеси от культурного слоя неолитического периода, а все в целом перекрыто тонким слоем морской гальки [5, с. 106]. Таким образом, в интервале времени 12-6 тысяч лет назад уровень Каспийского моря был на 30 метров ниже современного [6, с. 104–125].

Непосредственно вслед за мангышлакской регрессией имела место дагестанская трансгрессия (VI тыс. лет до н. э.). С её началом произошел подъем уровня Каспийского моря, что привело к резкому сокращению освоенной человеком территории и вытеснению людей с обжитых мест на новые земли вокруг Каспия.

По данным Вронского В.А., в 10-метровой колонке керна, извлеченной из скважины, пробуренной на дне Северного Каспия, методами палинологии четко стратифицируются Верхнехвалынские трансгрессивные морские отложения (песчано-глинистыми породами с примесью ракушки), мангышлакские регрессивные континентальные (аллювиальные и эоловые пески) и Новокаспийские трансгрессивные (серые илы) – вновь морские [7, с. 75–76].

Следующая регрессивная стадия моря – Жиландинская согласуется с эпохой неолита. Некоторые ученые полагают, что во время этой регрессии был зафиксирован низкий уровень моря – до 70 м [8, с. 417].

Факт освоения людьми морских просторов Северного Каспия в эпоху неолита подтверждается находками, обнаруженными на острове Кулалы (главный остров архипелага Тюленьих островов в казахском секторе Северного Каспия) (Рис. 2/2). В 1957 году на этом острове были найдены кремневые орудия (скребки, проколки, ножевидные пластины) и отщепы. Вместе с изделиями найдено большое количество осколков кремня, свидетельствующих о местном производстве этих орудий. Данные кремневые орудия, датируемые IV тысячелетием до н. э. имеют аналогии с находками на восточном побережье Каспийского моря (пещерная стоянка Джебел на полуострове Челекен в Туркмении). Сравнивая «кулалинские» находки с материалами, обнаруженными в Средней Азии, ученые сделали вывод о заселении островов Тюленьего архипелага в V-IV тыс. до н.э. В эпоху неолита эти острова соединялись с материком и входили в пресноводную зону, что подтверждают обнаруженные останки пресноводных моллюсков [9, с. 277]. Бронзовый век ознаменован Избербашской регрессией, начавшейся 5 тыс. лет назад, с отметками уровня моря 40 м. [10, с. 147].

Со II в. до н. э. до X–XI вв., а по некоторым данным до начала XIV века, Каспийское море испытало Дербентскую регрессию, когда климат был особенно тёплым [11, с. 66]. Согласно данным Фёдорова П.В., вероятно в начале нашей эры произошла эта регрессивная фаза, сопровождавшаяся падением уровня моря на 4–5 м или до абсолютной отметки

минус 32–33 м. Учёные предполагают, что в этот период по территории Северного Каспия сарматские племена в III в. до н.э. могли проникнуть на п-ов Мангышлак и плато Устюрт, где оставили свои каменные изваяния [12, с. 95]. Этим же путем с территории Кавказа на Мангышлак проникли последователи зороастризма, построившие здесь Дахму (Башню смерти) [13].

В IV–VIII вв. по данным Турманиной В.И. и Болиховской Н.С., климат был влажнее и теплее современного, а уровень моря – низким (до – 40 м), а в IX–XII вв. за счёт высокого испарения над акваторией центрального Каспия колебания моря составили от – 30 до – 36 м [14, с. 54; 15. С. 52–68].

На затопленных морем берегах Каспия обнаружены археологические объекты, эпохи Дербентской регрессии: стена V века, построенная для ограждения порта Абескун (Иран), поселение хазарского времени (IX в.), обнаруженное Л.Н. Гумилёвым на Каспийском взморье в Иголкинском банке (Володарский район) (Рис. 2/3), остатки набережной, древний полузатопленный карьер, для строительства Дербентской крепости (Рис. 2/4), затопленные средневековые городища XI–XII вв. в Апшеронском проливе (Рис. 2/5, 6,7) и у мыса Бяндован в Азербайджане [16, с. 108; 17, с. 127–128].

В этот период на берегах Северного Каспия существовало первое на территории России средневековое государство – Хазарский каганат, метрополия которого, первоначально, находилась на территории Приморского Дагестана. В VIII–IX вв. Не сумев закрепиться в Дагестане, хазары под натиском арабов вынуждены были перенести резиденцию кагана на Волгу в Итиль. Итак, время переноса столицы Хазарского каганата в город Итиль на Волгу можно считать началом возникновения первых поселений на Нижнем Поволжье.

Астраханскому краеведу Василькову К.Н. в 1980 году, на основании изученных восточных источников (авторов X в. Ибн-Русте, Истахри, Ибн-Хаукаля, Масуди, Мукаддаси, Худуд ал-Алама, XII в. – Идриси, XIII в. – Шакута, Закарийа Казвини, Насир ад-Дин Туси, XVI в. – Ибн-Ийаса), данных геоморфологии удалось установить, что столица Хазарского государства – город Итиль располагалась на месте острова Чистой Банки. Для определения местоположения хазарской столицы исследователь использовал арабские метрические данные и, прежде всего, расстояния между городами и размеры Хазарии в дневных переходах или фарсах (30 км/дн.). Согласно Истархи, Итиль находился на расстоянии 7 дней пути от города Семендера (городище у г. Махачкалы, Дагестан), что соответствует расстоянию в 210–220 км. Измерив расстояние 210–220 км от Семендера, Васильков К.Н. определил, что точка отсчета до предполагаемого Итиля достигает точки в северо-западной части Каспия (48° в. д. и 45°20' с. ш.) – района острова Чистой Банки (Рис. 2, 8). Как известно из средневековых источников, Итиль располагался на берегах Волги, а в

окрестностях этого острова, как раз проходит в меридиональном направлении Волжская бороздина.

В 1981 году Васильков К.Н. побывал на этом острове, заложил шурфы, которые быстро заполнялись водой, так как уровень Каспия в этот период был достаточно высок. В 1984 году экспедиция в составе Голубова Б.Н., Бухарицина П.И., Василькова К.Н., и в 1985 году – в составе Бухарицина П.И., Василькова К.Н. и Анискина А.А., отправлялись на остров Чистой Банки, где проводили магнитную съёмку с помощью высокоточных протонных магнитометров. Во время работ, под 6-ти метровым слоем были выявлены магнитные аномалии (Рис. 3). Зафиксированные магнитометром неоднородности магнитного поля в районе поиска могли свидетельствовать о наличии, кирпичных развалин: обожженный кирпич, по сравнению с другими слоями осадков, содержит повышенное содержание окислов железа [18, с. 226–229].

В 1991 году, для проверки версии о наличии на данном острове остатков затопленного древнего города, на о. Чистой Банки производились работы (на средства японской компании «Хирокава и К°») экспедицией Дагестанского университета под руководством М.Г. Магомедова. На острове были предприняты исследования структуры его напластований с помощью ручного бурения. На трех свободных от воды участках бурение выявило сложный характер образовавшихся здесь слоёв. Верхние его отложения толщиной около 4–5 м состояли из наносного речного ила, образовавшегося, очевидно, в результате неоднократного повышения уровня моря. Нижние слои, достигавшие около 3 м толщины, представляли собой характерные бытовые отложения в виде золистой супеси, которые не оставляют сомнений о наличии здесь остатков затопленного древнего антропогенного объекта. И, наконец, на глубине 7,5 м отложения состояли из темных гумусных структур толщиной более 0,5 м, насыщенные остатками органических примесей. Они вполне могут являться древним горизонтом острова, на уровне которых, возможно, и сохранились остатки последней столицы Хазарии – города Итиль [19, с. 65]. Залегание культурных слоёв, выявленных буровыми работами, подтверждается ранее проведённой магнитной съёмкой. Во время изысканий на острове М.Г. Магомедов пришёл к ошибочному выводу, приняв обнаруженные им остатки валов к хазарскому периоду, а небольшие холмы за древние курганные насыпи. Указанные рукотворные насыпи являлись не историческими объектами, а следами обваловки территории фермы колхоза им. Фрунзе (с. Кряжевое Лиманского района) от подтопления [19, с. 65–66].

В 60-е годы прошлого века в непроходимых тростниковых крепях острова колхозниками был найден старинный адмиралтейский якорь, с цепью длиной до 200 м. На лапе якоря сохранилась надпись – «Петр». К северу от острова, на глубине одного метра рыбаки с. Оля Лиманского района обнаружили скопления русских медных монет (достоинством 5 копеек) кон. XVII – нач. XVIII вв.

В северной части и вдоль юго-западного побережья острова колхозниками был найден клад шведских медных монет XVII в. [20, с. 50–51]. Часть обнаруженных монет (60 шт.) была передана директору Астраханского музея-заповедника Филиппченко В.А. и, в настоящее время, находится в фондах музея. Указанные монеты достоинством в 1 эре, датированы хранителем фонда нумизматики Полежаевой Н.М. периодами правления Густава II Адольфа (1611–1632 гг.) (рис. 4/1) и Кристины (1638–1654 гг.) (рис. 4/2, 3).

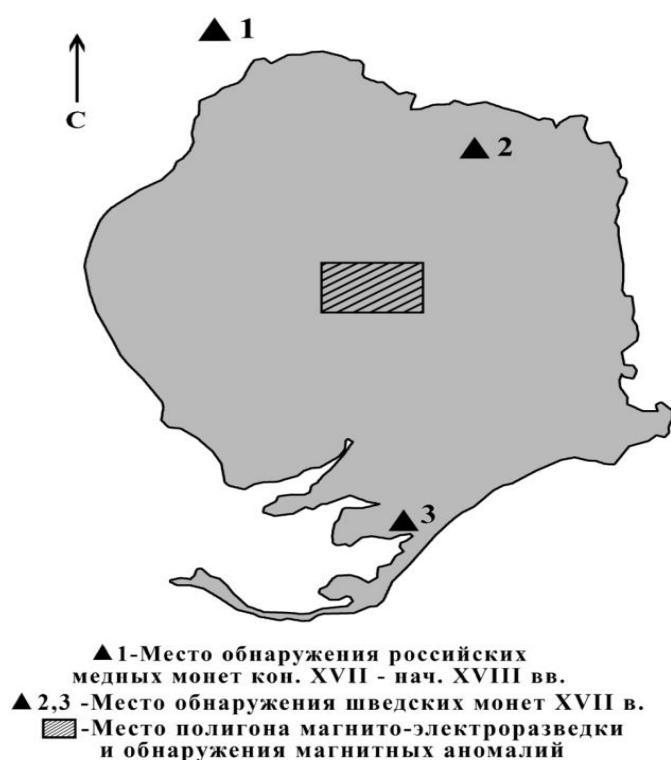

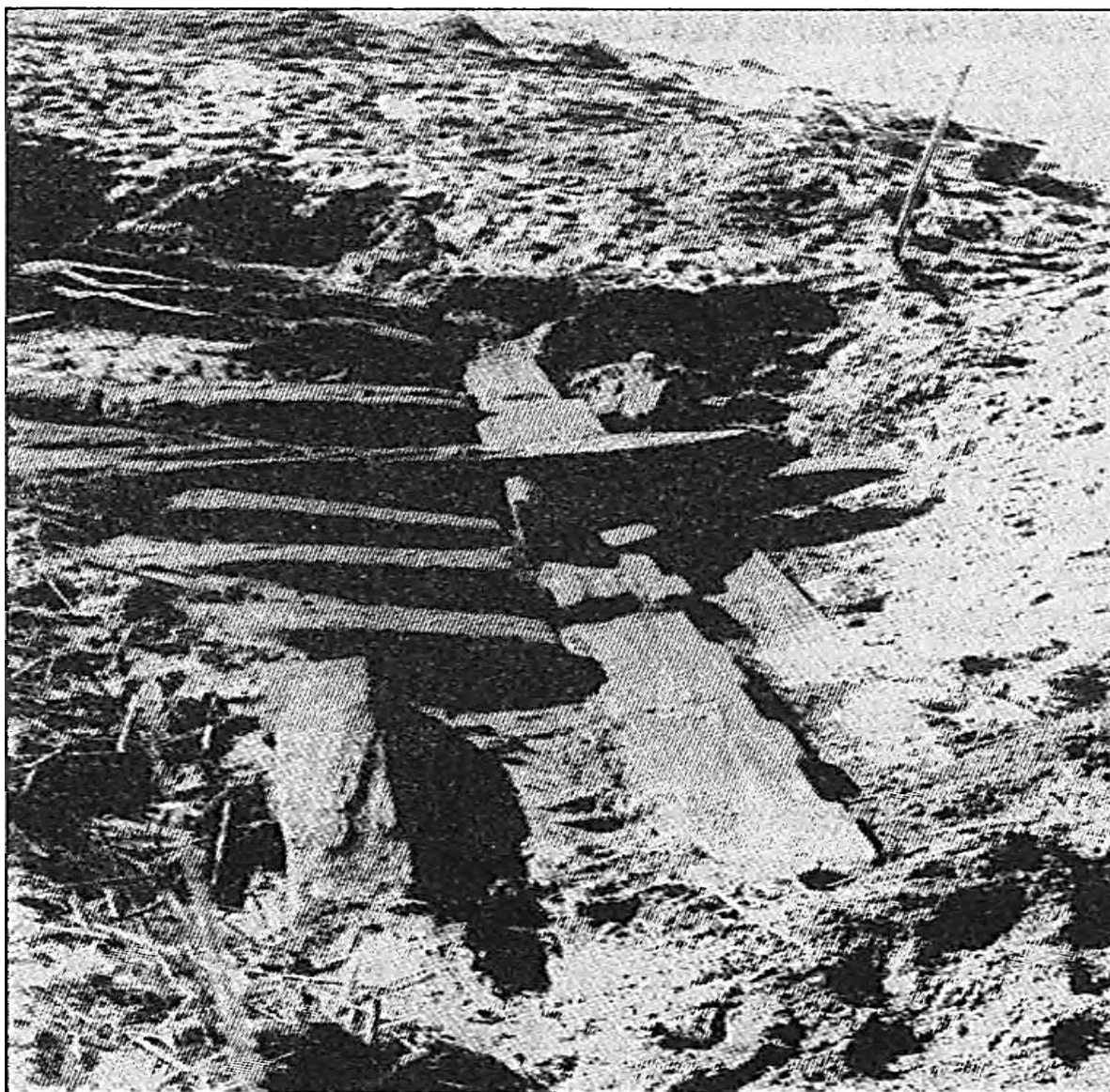
Рис. 3. Схема острова Чистой Банки

Рис. 4. Шведские медные монеты (1 эре): 1. 1624–1629 гг.; 2. 1638 г.; 3. 1639 г.

Обнаруженные в окрестностях острова артефакты, могут свидетельствовать о существовавших на острове причальных построек XVII–XVIII вв., либо об имевших здесь место кораблекрушениях во время штормов, а также гибели судов от рук пиратов. Время основания города Итиля - столицы Хазарского Каганата на берегу Волги можно считать началом функционирования Волго-Каспийского торгового пути, связывавшего Азию и Северо-Восточную Европу. По этому пути, вдоль западного побережья и от п-ова Мангышлак регулярно совершали рейсы торговые суда.

Этот путь успешно функционировал в эпоху Золотой Орды и после присоединения Астрахани к Московии (XVI в.). В этот период Волго-Каспийский торговый путь был основной составляющей «Московского шёлкового транзита», а Астрахань становилась ключевым портом на Каспии, через который совершали плавания английские, голштинские и голландские негоцианты. Весь XVII век, как и предыдущий XVI век, отмечены чередой грабежей торговых караванов на Волге и Каспии. «Казачья вольница» – терские, донские, яицкие пираты регулярно на своих стругах отправлялись в этом направлении в походы «за зипунами». Пираты имели свои базы на островах – Чечень, у западного и Кулалы у восточного побережья Каспийского моря [21, с. 53–66]. Больше всех преуспел на поприще каперства Степан Разин, имевший флотилию в 30 судов, вмещавшую 1200 человек, хозяйничавшую в 1668–1669 гг., на восточных, западных и южных берегах моря.

*Рис. 5. Останки судна первой четв. XVIII в. на о. Кулалы (1990 г.).
Фото из книги А.В. Окорочкова «Сокровища на дне»*

В архивах найдены письменные свидетельства о гибели или авариях судов в XVIII в. во время морских экспедиций Бековича (1715–1717 гг.), Самойнова (1726 г.), Гравина (1717 г.), Урусова и Кожина (1718 г.), Брюса Безобразова (1745 г.), Токмачёва и Панина (1764–1765 гг.) [22, с. 70–76].

Останки одного из этих судов, были обнаружены и исследованы Центром комплексных подводных исследований РАН в прибрежной зоне острова Кулалы в 1990 году (Рис. 5). Фрагменты днищевой части судна, различные находки: ядра, гранаты, книпеля, картечь, посуда, позволили датировать судно первой четверти XVIII века.

Последующие исследования конструкции и груза, а также архивные изыскания показали, что оно, очевидно, принадлежало одной из экспедиций князя Бековича-Черкасского. 2 июня 1714 года Пётр I издает указ «О посылке преображенского полка капитан поручика князя Бековича-Черкасского для отыскания устьев реки Дарьи...». Всего им было проведено несколько экспедиций для исследования восточных берегов Каспия (1614–1617 гг.). Исходя из задач и масштабов экспедиций, в состав его флотилии вошло более 100 судов: военные транспорты, бомбардирские корабли и другие типы судов с большим количеством боеприпасов. За это время, согласно инструкции царя, Бековичем были разведаны места и заложены Тюк-Караганская крепость, названная крепостью Святого Петра, а также укрепления в южной части полуострова Мангышлак и на Красноводской косе, где были оставлены гарнизоны. Последний поход, 1717 года, оказался для Бековича роковым. Во время одного из штормов погибло несколько судов, на одном из которых находились жена и двое его детей. А сам Бекович погиб во время похода на Хиву [23, с. 245–261].

Таким образом, можно считать, что территории Каспийского моря является перспективной зонной для поисков и обнаружения археологических объектов, используя, наряду с легководолазным снаряжением, обитаемые и телеуправляемые глубоководные аппараты, а также гидроакустические приборы и устройства: гидролокаторы, эхолоты, профилографы.

В полевом сезоне 2019 года планируется экспедиция на о. Чистой Банки в составе специалистов Русского географического общества, Института океанологии им. П.П. Ширшова РАН и Гидрографической службы Каспийской военной флотилии с целью проведения рекогносцировочных работ, как на самом острове, так и в прибрежных водах. По итогам экспедиции будут определены участки для последующих археологических исследований на этом объекте.

ЛИТЕРАТУРА: 1. Зонн И.С. Очерки по истории изучения Каспийского моря (с древнейших времен до начала XXI века). М.: Изд-во "Сов. спорт", 2005; 2. Керимов А. А., Цицарев А. Н. Каспий: легенды, загадки и реальность. Л.: Гидрометеиздат, 1979; 3. Рычагов, Г.И. Уровневый режим Каспийского моря за последние 10 тысяч лет // Вестник МГУ. География. 1993. № 2; 4. Барынкин П.П. Энеолит и ранняя бронза Северно-

го Прикаспия. Автореф. дис. на соиск. степ. канд. истор. наук. М. 1992; **5.** Археология /под ред. акад. В.Л. Янина. М.: Изд-во МГУ, 2006; **6.** Марков Г. Е. Грот «Дам-Дам-Чешме 2» в Восточном Прикаспии // Советская Археология. – 1966. – № 2. – С. 104–125; **7.** Вронский В. А. Голоценовая история Каспийского моря по полиноλογическим данным // Колебания увлажненности Арало-Каспийского региона в голоцене М.: Наука, 1980; **8.** Карпычев Ю.А. Природные колебания уровня Каспийского моря по данным радиоуглеродного анализа новокаспийских отложений // Водные ресурсы. – 1994. – Т. 21. – № 4; **9.** Филипченко В.А., Курочкин Ю.В. Кремневые орудия с о. Кулалы. // Советская Археология. 1960. № 3; **10.** Иванов И.В., Васильев И.Б. Человек, природа и почвы Рын-песков Волго-Каспийского междуречья в голоцене. М.: 1995; **11.** Комплексные исследования Каспийского моря / под ред. Леонтьева О.К., Маева Е.Г. М.: 1970. Вып. 1; **12.** Галкин Л. В молчанье каменном разгадка может быть // Знание-сила. – 1988. – № 4; **13.** Муса Сатаев. Здесь был Заратустра. [Электронный ресурс]. URL:<http://www.centrasia.ru/newsA.php4?st=1073724300>; **14.** Турманина В.И. Растения рассказывают. М.: Мысль, 1987; **15.** Болиховская Н.С. Палиоиндикация изменений ландшафтов Нижнего Поволжья в последние 10 тысяч лет // Каспийское море. Вопросы геологии и геоморфологии. М., 1990; **16.** Кондратов А.М. Атлантиды ищите на шельфе. Л.: Гидрометеиздат, 1988; **17.** Гумилев Л.Н., Открытие Хазарии (Историко-географический этюд). М.: Наука, 1966; **18.** Бухарицин П.И. На дне седого Каспия // «ЧИС90». Человек и стихия. (Научно-популярный гидрометеорологический сборник за 1990 г.) Л.: Гидрометеиздат 1989; **19.** Магомедов М.Г. Каспийская Атлантида. Махачкала: Издательство Дагестанского Госуниверситета, 2004; **20.** Невыдуманные истории (записки океанолога) / П.И. Бухарицин. Астрахань: Издатель: Сорокин Роман Васильевич, 2018; **21.** Кирокосьян М.А. Пираты Каспийского моря. Астрахань: Чилим, 2007; **22.** Бухарицин П. И. На Каспии найдено древнее судно // Факел. Астрахань. 2000. № 1; **23.** О कोरोков А.В. Сокровища на дне. М.: Вече, 2011.

С.А. Котеньков,
М.Л. Галактионова

САМЫЕ ЭКСТРЕМАЛЬНЫЕ ЯВЛЕНИЯ ПОГОДЫ В АСТРАХАНИ

Всем нам хорошо известны так называемые «7 чудес света». В Астрахани такие значимые чудеса отсутствуют. Удивить астраханцев тем не менее можно, например, чудесами погоды. Замечательные погодные явления из разряда «Небывалое – бывает!» в Астрахани и ее окрестностях не только происходили, но и скрупулезно фиксировались для будущих поколений. В одной статье, безусловно, невозможно подробно описать все происходившие с начала наблюдений особенные погодные явления, но о самых ярких любознательному читателю будет здесь поведено.

Удалённость от океанов (главных поставщиков влаги) и преобладание в течение года повышенного атмосферного давления (постоянный центр действия атмосферы – Азорский антициклон и сезонный центр действия атмосферы – зимний Сибирский антициклон) обеспечивают в Астраханском регионе более или менее устойчивые погодные условия по сравнению с центральными и северными областями России. Однако, погода – «дама» капризная, и время от времени в Астрахани наблюдаются экстремальные погодные условия.

Вид Астрахани с Каспийского моря. Гравюра сер. XIX в.

Экстремальные явления погоды, наблюдавшиеся в Астрахани, можно условно разделить на две группы: первая – явления погоды, наблю-

дававшиеся чрезвычайно редко, один-два раза за весь период наблюдений; вторая – явления, относящиеся по классификации гидрометеорологической службы к опасным явлениям погоды (ОЯП). Повторяемость таких явлений в Астрахани составляет один случай в 20–30 лет.

Следует отметить также, что далеко не каждое редкое атмосферное явление можно считать экстремальным. К примеру, северное сияние для нашего региона – явление вообще неслыханное, но по сути своей не опасное. Конечно же, опасность того или иного погодного явления определяется силой его воздействия, в том числе разрушающего: чем больший урон людям и народному хозяйству может нанести данное явление, тем оно опаснее. В гидрометеорологической службе России разработан перечень опасных гидрометеорологических явлений с едиными критериями для всей территории нашей страны. Однако, в каждом регионе этот перечень уточняется с учётом местных природно-климатических условий и экономических особенностей.

В Астраханской области принят следующий Перечень и критерии опасных явлений погоды (введён в действие приказами Северокавказского УГМС от 20.10.2000 г. № 120, от 03.04.2002 г. № 36, от 04.02.2005 г. № 6):

- сильный ветер (в том числе шквал) – максимальная скорость ветра (включая порывы) 30 м/с и более;
- смерч – сильный вихрь с вертикальной осью в виде столба или воронки любой интенсивности, направленный от облака к поверхности земли (воды) (рис. 1);
- очень сильный дождь (мокрый снег, дождь со снегом) – количество осадков 50 мм и более за период не более 12 часов;
- сильный ливневый дождь – количество осадков 30 мм и более за период не более 1 часа;
- очень сильный снег – количество осадков 20 мм и более за период не более 12 часов;
- крупный град – град диаметром 20 мм и более;
- сильная метель – общая или низовая метель при средней скорости ветра 15 м/с и более и видимости не более 500 метров продолжительностью не менее 12 часов;
- сильная пыльная буря – пыльная буря при средней скорости ветра 15 м/с и более и видимости не более 500 метров продолжительностью не менее 12 часов;
- сильный гололёд – толщина отложения льда 20 мм и более;
- сильное сложное отложение – диаметр гололёдно-изморозевого отложения, налипание мокрого снега на проводах 35 мм и более;
- сильный туман – видимость в тумане не более 50 метров продолжительностью не менее 12 часов;
- сильный мороз – минимальная температура воздуха -33°C и ниже;
- сильная жара – максимальная температура воздуха $+40^{\circ}\text{C}$ и выше.

Особую группу составляют так называемые агрометеорологические явления, такие как заморозки, суховеи, атмосферная и почвенная засухи, низкие температуры (понижение температуры воздуха ниже -25°C при отсутствии снежного покрова или ниже -30°C при высоте снежного покрова менее 5 см в течение 2–3 дней подряд), ледяная корка.

Как мы видим, перечень метеорологических явлений экстремально-го характера достаточно подробный. А ведь помимо перечисленных явлений, существуют еще и гидрологические, не менее актуальные для нашего региона и не менее опасные.

Смерч на Каспийском море. Фото 1990-х гг. из архива П.И. Бухарицина

Наш исторический погодный экскурс мы начнем с описания чрезвычайно редких опасных явлений, некоторые из которых нанесли колоссальный экономический ущерб и угрожали безопасности населения. В Астрахани «великолепную семёрку» таких явлений составят:

- снегопад в январе 1854 г.;
- холодная зима 1953–1954 гг.;
- холодный ноябрь 1993 года;
- ветровой нагон на побережье Сев. Каспия 10–13 ноября 1952 г.;
- холодные весна, лето 1842 и 1843 гг.;
- засуха 1852 г.;
- холодный март 1860 г.

Первое место: снегопады в январе 1854 года. Тогда за месяц выпало 152,4 мм осадков, при годовой норме 181,5 мм. Высота снежного покрова в Астрахани составила 3 аршина (1 аршин – 71,1 см). Представьте если бы такой снег выпал в наше время!

Второе место: холодная зима 1953–1954 гг. – «зима века». Самая суровая и продолжительная зима за все годы наблюдений. Морозы стояли с начала ноября до середины апреля. Средняя температура ноября – 3,5 °С, декабря – 4,6 °С, января – 10,6 °С, февраля – 18,5 °С (самая низкая средняя месячная температура воздуха), марта – 4,7°С. Самая низкая средняя температура воздуха холодного сезона года (ноябрь – март) – 8,4°С.

На Северном и Среднем Каспии этой зимой сложилась тяжелая ледовая обстановка. Льдом покрылась вся акватория Северного Каспия. Высота «стамух» (так называют ледяной торос, сидящий на грунте) достигала 5–7 метров. Максимальная общая площадь льда, покрывшего Северный Каспий, составила 103573 кв. км (при среднем показателе от 80 до 85 тыс. кв. км) [1].

*Стамуха в центральной части Северного Каспия.
Фото П.И. Бухарицина, 2013 г.*

В эту зиму наблюдался наиболее мощный вынос дрейфующих льдов вдоль западного побережья Среднего Каспия [1]. Дрейфующие льды полосой до 50–70 км дрейфовали на юг и достигли Апшеронского полуострова. Сплоченные льды у Апшеронского полуострова сохранялись до начала марта. Дрейф льда вызвал большие раз-

рушения эстакад в различных районах нефтепромыслов. Принятые экстренные меры спасли Нефтяные Камни от полного разрушения и гибели людей. Весь обслуживающий персонал был немедленно эвакуирован, а ледовые поля на подходах к эстакадам Нефтяных Камней бомбардировались с самолетов, благодаря чему удалось их разрушить.

Третье место: холодной ноябрь 1993 года.

Средняя температура месяца составила –6,3°С (при норме +2,8°С). Морозы начались в начале ноября и достигли к концу месяца –20,3°С (самая низкая температура ноября за все годы наблюдений). В середине

ноября десятки судов вмёрзли в лед на Астраханском речном и морском рейдах. Для спасения рыбаков привлекалась военная авиация. Судоходные компании понесли огромные убытки.

Четвертое место: ветровой нагон на побережье Северного Каспия 10–13 ноября 1952 года [1].

Катастрофический нагон начался 10 ноября 1952 года в северо-западной части моря и был вызван устойчивыми штормовыми юго-восточными ветрами большой продолжительности. Шторм достиг максимальной силы 12 ноября. Максимальная скорость ветра в Махачкале достигала 34–40 м/с. В этот же день уровень моря повысился настолько, что острова Жесткий, Чистой Банки, Чапуренок оказались под водой. Остров Тюлений также был затоплен, уровень воды здесь повысился на 3 м, у побережий Каспийска (ныне Лагань) и Брянской Косы – на 4,5 м. Общая площадь затопления составила около 17000 кв. км, было размыто полотно железной дороги. По пути движения воды были затоплены населенные пункты и разрушены прибрежные сооружения. Имелись человеческие жертвы. Мощный нагон воды нанес значительный ущерб предприятиям рыбной промышленности. По Н.Д. Герштанскому [2, с. 131–145], вероятность таких нагонов составляет 1 раз в 150–200 лет.

Всего с 1877 г. стихийные нагоны в северо-западной части Каспия наблюдались 8 раз.

Пятое место: холодные весна, лето 1843 и 1844 гг.

Холоднее нормы были средние месячные температуры воздуха апреля и всех 5 месяцев, составляющих метеорологическое лето в Астрахани (май-сентябрь). Причём май, с температурами +12,6°C и +13,0 °C выпадал из критерия «метеорологического лета», равного +15,0°C и выше. В апреле 1844 года температура составила +4,6°C, при норме +10,0°C. В августе 1843 года температура оказалась всего +15,8 С при норме +23,6°C. Два сезона астраханцы жили в «человеческих» условиях средневропейского лета.

Шестое место: засуха 1852 года.

Астраханский регион отличается засушливостью, этим никого не удивишь. Годовая норма осадков составляет 181,5 мм. Однако в отдельные годы их выпадает ещё меньше. Так сумма осадков за весь 1852 год составила жалкие 23,4 мм. Чем не Сахара!

Седьмое место: аномально холодный март 1860 года. Средняя температура месяца –7,8°C (при норме +0,4°C). Март оказался холоднее зимних месяцев (декабрь -7,4°C, январь, февраль -7,5°C). Месяц оказался холоднее зимы. Ночные температуры воздуха опускались ниже -20°C.

Критериев ОЯП (опасное явление погоды) в Астрахани достигали следующие метеорологические явления:

- сильный снег – 2 случая;
- сильный ливневый дождь – 1 случай;
- сильный дождь – 1 случай;

- шквал и сильный град – 1 случай;
- температура воздуха $-33,0^{\circ}\text{C}$ и ниже – 3 случая;
- температура воздуха $+40,0^{\circ}\text{C}$ и выше – 23 случая;
- сильная метель – 2 случая;
- аномально холодная погода – 11 случаев.

Рассмотрим подробнее и эти замечательные, со статистической точки зрения, погодные явления.

1. Шквал и сильный град 30 июня 2007 года.

30 июня 2007 года в период с 20:00 до 20:35 ч через село Ушаковка (Черноярский район, Астраханская область) проходило мощное кучево-дождевое облако. Прошёл ливневый дождь и град диаметром 15-20 мм. Диаметр отдельных градин был с куриное яйцо (по свидетельству метеонаблюдателя агрометеорологического поста). Выпадение осадков сопровождалось мощным шквалом (скорость ветра не замерена из-за отсутствия приборов). Из 500 домов села 402 получили сильные повреждения. Град пробивал металлические листы крыш домов. Повалены бетонные столбы электролинии.

2. Снегопады в марте 1987 года.

В 1987 году с 7 по 12 марта (6 суток) выпало 52 мм снега. Толщина снежного покрова достигала местами 35-40 см. Прекратили работу астраханские аэродромы в Нариманово и Приволжье. Один из авторов статьи помнит, как в это время с уроков снимали старшеклассников, чтобы расчищать дорожки на школьном дворе и за пределами школы.

Из 1365 случаев выпадения снега в Астрахани (за период 1977–2016 гг.) на очень сильный и сильный приходится 101 (или 7,4%).

Критериев опасного явления (20 мм и более за 12 часов и менее) снег достигал дважды:

- с 12:30 ч 10 ноября по 4:30 ч 11 ноября 1998 года, за 16 часов выпало 37,2 мм снега (выход Черноморского циклона);
- 22-24.01.1990 года выпало 33 мм снега, но за 19 часов.

3. Сильные морозы в феврале 2012 года.

Средняя месячная температура воздуха в этот год составила $-12,0^{\circ}\text{C}$ (при норме $-5,3^{\circ}\text{C}$). 12 февраля был зарегистрирован абсолютный минимум температуры воздуха для Астрахани равный $-33,8^{\circ}\text{C}$.

Опасным явлением погоды для г. Астрахань и области считается понижение температуры воздуха до $-33,0^{\circ}\text{C}$ и ниже. С момента создания официальной метеорологической службы (1888 г.) такая низкая температура воздуха фиксировалась в Астрахани и по области 3 раза:

- 1954 год ($-33,0^{\circ}\text{C}$);
- 1969 год (-34°C).
- 08.02.2012 года по данным наблюдений Астраханской ГМО минимальная температура воздуха составила $-33,8^{\circ}\text{C}$.

По архивным источникам температура воздуха в Астрахани понижалась до -33 – -35°C зимой 1745/46 гг. и 1831/32 гг. Можно считать, что

имеется 5 случаев понижения температуры воздуха до $-33,0^{\circ}\text{C}$ и ниже за 270 лет.

Таким образом, вероятность понижения температуры воздуха до -33°C и ниже составляет один раз в 50 лет.

4. Высокие летние температуры воздуха.

Создатель явно обделил Астрахань осадками, зато «компенсировал» это высокими летними температурами. В среднем за год наблюдаются 71 сутки с максимальной дневной температурой $+30,1-34,9^{\circ}\text{C}$. Из них 57 случаев с максимальной температурой $+35,0-39,9^{\circ}\text{C}$.

Для Астрахани установлено, что температура воздуха $+40,0^{\circ}\text{C}$ и выше является опасным явлением погоды (ОЯП). С 1845 по 2018 гг. зафиксировано 23 случая, когда максимальная температура воздуха достигала $+40,0^{\circ}\text{C}$ и выше. Абсолютный максимум, зарегистрированный 03.07.1991 года, был равен $+41,8^{\circ}\text{C}$.

5. Метели, как опасное явление погоды (2 случая за 40 лет).

С 1977 по 2016 годы в Астрахани наблюдалось 139 случаев метелей. Повторяемость метелей в среднем составляет 3,5 случая в году; максимальное количество – 14 случаев (1993 г.) Общая продолжительность всех метелей за 40 лет составила 742 часа. Средняя продолжительность всех метелей за год 18,6 часа, максимальная – 120 часов (1985 г).

Продолжительность одного случая метели: средняя – 5,3 часа, максимальная – 45 часов (22–24. 02.1985 г).

Наиболее жестокие метели за все годы наблюдений (местное название – «шурганы», «бураны») наблюдались:

- ✓ самая продолжительная: 1977 год. С 7 ч 14.12 до 21 ч 19.12, в течение 134 часов, шёл снег при видимости 1–2 км и юго-восточном ветре 12–15 м/с.

- ✓ с наименьшей видимостью: 1975 год. 27–29.03, в течение 2 суток выпало 35.7 мм снега при северо-западном ветре 12 м/с и видимости 50–100 м.

- ✓ с самым сильным ветром: 1989 год. С 21:00 ч 08.12 до 03:00 ч 09.12 в течение 6 часов продолжалась общая метель при скорости западного ветра 20–23 м/с. (22–23.02.1985 г. в Чёрном Яру наблюдалась общая метель при видимости 500 м и северо-западном ветре до 28 м/с).

- ✓ самая холодная метель: 1986 год. С 06:00 до 15:00 ч 17.12, в течение 9 часов наблюдалась общая метель при видимости 1–2 км, восточном ветре 8–12 м/с и температуре воздуха -12°C .

Таким образом, за 40 лет наблюдений случаев метелей, относящихся к опасным явлениям погоды, зафиксировано всего два:

- 1985 год. С 06:00 ч 22.02 до 03:00 ч 24.02 в течение 45 часов наблюдалась общая метель. Выпадение снега при юго-западном ветре силой 15–18 м/с, определило горизонтальную видимость менее 500 м (временами до 50 м).

• 1991 год. С 10:00 ч 26.01 до 12:00 ч 27.01 в течение 21 часа шёл снег при видимости 300 м и скорости юго-западного ветра 15-18 м/с.

6. Сильные ливневые осадки. 19 мая 1989 года.

К опасным явлениям погоды (ОЯП) относятся ливневые осадки в количестве 30 мм и более выпавшие за 1 час и менее. За 40 лет (1977-2016 гг.) в Астрахани наблюдалось 2278 случаев выпадения ливневых дождей. В 16 случаях количество выпавшего дождя составляло 30 мм и более, что составляет 0,7% от общего количества ливневых дождей.

Критериев опасного явления ливневые дожди достигли лишь один раз, а именно 19 мая 1989 года. В это день с 17.40 до 18.22 ч, за 42 минуты, выпало 33 мм осадков (интенсивность 0,79 мм/мин).

7. Очень сильные и сильные дожди. 7 мая 1982 года.

За тот же период в Астрахани наблюдалось 1415 случаев выпадения обложных дождей, из них всего в 18 случаях выпало 15 мм и более за один дождь (1,3%).

Случай очень сильного дождя наблюдался один раз, 7 мая 1982 года. За 12 часов выпало 63 мм осадков (выход «ныряющего» Атлантического циклона).

8. Аномально холодная погода (11 случаев).

Аномально холодная погода относится к ОЯП. Критерии аномально холодной погоды следующие: в период ноябрь – март в течение 5 суток и более понижение средней суточной температуры воздуха на 10,0°C и более ниже средних декадных значений.

В Астрахани в рассматриваемый авторами период таких случаев наблюдалось пять:

Ноябрь: 1993 год. 20.11–30.11 (11 суток); всего суток со средней температурой воздуха на 10,0°C ниже средней декадной – 17.

Январь: 1988 год. 28.01 – 02.02 (6 суток);

2006 год. 17.01-28.01 (12 суток);

2008 год. 04.01-12.01 (9 суток).

Февраль: 2012 год. 03.02-12.02 (10 суток).

Повторяемость случаев аномально холодной погоды крайне низкая: 5 случаев за 40 лет. Средняя продолжительность одного случая составляет 10 суток.

Учитывая аномально низкие средние месячные температуры воздуха, случаи аномально холодной погоды в ретроспективе наверняка наблюдались в:

январе: 1838 года (средняя месячная температура воздуха была равна -15,5 °C).

1848 года (средняя месячная температура воздуха -17,8°C).

1950 года (средняя месячная температура воздуха -16,5°C).

1972 года (средняя месячная температура воздуха -15,5°C).

феврале: 1929 года (средняя месячная температура воздуха -16,8°C)

1954 года (средняя месячная температура воздуха -18,5 °C).

Таким образом, за более длительный период 1836–2016 гг. в Астрахани наблюдалось, как минимум, 11 случаев аномально холодной погоды. 7 случаев из 11-ти приходятся на январь месяц.

Всего же за период 1977–2016 гг. в Астрахани наблюдалось 44 случая ОЯП, из чего следует, что минимум один раз в год, по тем или иным явлениям погоды, в Астрахани складывается опасная ситуация. Учёные климатологи заявляют, что количество ОЯП с каждым годом увеличивается. На данную ситуацию необходимо своевременно реагировать – повышать техническую оснащенность гидрометеорологической службы и квалификацию её сотрудников.

До 2006 года опасные явления погоды подразделялись на 3 категории: опасные (ОЯП), особо опасные (ООЯП) и стихийные (СГЯ). В настоящий момент такие явления погоды подразделяются на опасные (ОЯП) и неблагоприятные (НЯП).

Органы гидрометеорологической службы обязаны предупреждать население и организации об ОЯП. В данный момент к ОЯП относятся те, которые раньше именовались стихийными. Прежние ОЯП и ООЯП теперь называются неблагоприятными. Предупреждение об НЯП гидрометеорологическая служба осуществляет на договорной, т. е. платной основе.

Таким образом, из сегодняшнего списка ОЯП исчезли такие погодные явления, которые существенно угрожают безопасности населения. Приведем примеры.

Ветер считается опасным явлением при скорости 30 м/с и более (ураган). Ветер с меньшей скоростью считается неблагоприятным явлением. Создается впечатление, что вырванные с корнем деревья и снесённые крыши домов при ветре 20–25 м/с – это вовсе не опасно! Попробуйте выйти в море или отправиться на рыбалку при ветре 20–29 м/с!

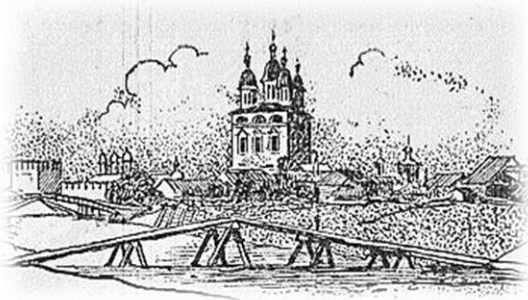
Гололёд считается опасным при толщине отложений 25 мм и более. А при 15–20 мм получается ходить и ездить не опасно!

Такие же нелепицы и по туману, метели, пыльной буре. Гроза – не опасное явление погоды.

Насколько правомерны подобные решения, покажет будущее, а жителям Астрахани остается только надеяться на то, что погода все-таки будет к ним благосклонна и не враждебна.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА: 1. Гидрометеорология и гидрохимия морей. Том VI Каспийское море. Выпуск 1. Гидрометеорологические условия // Монографический справочник. Проект «Моря». – СПб., 1992. – 359 с.; 2. Герштанский Н.Д. Некоторые особенности рельефа водной поверхности при нагонах и сгонах в отмелях районах моря (на примере Северного Каспия) // Тр. ГОИН. – 1971. – Вып. 116.

А.Н. Андреев, Ю.В. Дозорцева

МОСТЫ В ГОРОДСКОЙ ЭКОСРЕДЕ АСТРАХАНИ: ПРОШЛОЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Мосты в современной европейской и российской урбанизированной экосреде являются не только компонентами транспортной и инженерной инфраструктуры города, но и структурными частями ландшафта, и элементами программ развития туризма, как экологического, так и культурно-познавательного. Мост – это искусственное инженерное сооружение, наведенное через водные преграды. Для города также важны путепроводы – один из видов мостового сооружения, пропускающего дорогу над другой дорогой (автомобильной или железной), оврагом или ущельем. Собственно путепроводы появляются у нас в городе лишь во второй половине XX в. Зато мосты с самого основания города в середине XVI в. стали неотъемлемой частью его жизни.

Рассмотрение городских мостов с учетом указанных особенностей предполагает акцентирование внимания как на перспективе, так и на ретроспективе их развития. Помимо своего прямого назначения – транспортно-коммуникационного, – мосты имеют еще и богатый туристический и образовательный потенциал. По своей сути развитие на современном этапе любых видов городского туризма (экологического, культурно-познавательного, событийного) непременно должно соответствовать нормам природопользования и вписываться в стратегию формирования экопозитивной урбанизированной среды в целом. Встраивание их в туристический слой городской повседневности должно учитывать ряд особенностей. Чтобы обосновать, а затем выстроить новые, современные, наиболее информативные экскурсионно-туристические маршруты, в которых будут задействованы мосты города, необходимо в первую очередь выделить ряд особенностей всей «культуры мостов», сложившейся в Астрахани за несколько веков.

Мы помним, что наличие воды гарантировало жизнь любому поселению, ее уход или изменение русел питающих его рек означали экологическую и хозяйственную катастрофу, наводнения грозили тем же самым. Все речные цивилизации в истории были обречены решать эту дилемму, выпутываясь из нее разными способами и находя равновесие между двумя экстремальными ситуациями – засухой и затоплением. Независимо от того, какова была природа «городских водовместилищ» – естественная или искусственная (таково гидросооружение Варвациевский канал) – жители Астрахани «налаживали» с ними отношения, в том числе, посредством наведения мостов и их последующей эксплуатации. Что неизбежно порождало антропогенную и техногенную нагрузку на водные объекты. И если о такой нагрузке и ее негативном влиянии в

наши дни можно достоверно судить благодаря ряду научных исследований [1, с. 55–57; 2], то для предшествующих эпох такого рода сведения весьма отрывочны.

Вплоть до конца XIX в. рукав Кутум был судоходным, по нему к воротам Белого города подходили мелкие и средние суда с товарами, вот почему базары располагались у берега, у городских ворот (Большие Исады, Агарянский и Пеньковый ряды у Спасских ворот, Овощной базар). Ближайший от Стрелки (слияния Кутума с Волгой) мост по реке Кутум – Коммерческий. Кутум у Коммерческого моста был запружен лодками и рыбницами. Следующим после Коммерческого моста был мост Пешеходный, построенный в 1885 г. (до этого действовал лодочный перевоз). Следующий мост, Сапожниковский, ранее назывался Спасским, так как в начале XIX в. на Кутуме была Спасская пристань (монастырская). В Думу неоднократно поступали заявления от городских санитарных врачей, где они описывали проблему распространения инфекции именно в районе мостов, ведь целая флотилия лодок с ещё большим населением в течение всей весны, лета и осени почти сплошь занимала устье Кутума по обе его стороны от Волги до Сапожниковского моста. Все отбросы, включая гниющую рыбу, это лодочное население бросало в Кутум. Почти такое же количество лодок постоянно помещалось на Кутуме у Красного моста в пределах Больших Исад и тоже загрязняло воду [3, л. 240, 241, 241 об, 245].

Загрязнение водных объектов города «с помощью» мостов происходило и еще по ряду причин: на мостах всегда велась бойкая торговля съестным, так что всё непроданное, все отходы неизбежно сбрасывались в воду; горожане любили, гуляя по мосту, бросать в реку шелуху от семечек и орехов – а учитывая массовость такого народного пристрастия, это создавало существенные источники загрязнения. По мостам передвигался гужевой транспорт, и отходы (конский навоз) также неизбежно поступали в водоемы.

Мосты не сразу стали частью единого коммуникационного ландшафта города, он в своей целостности формировался по мере их появления. Город Астрахань, как истинно водная цивилизация, не стал исключением. Вся его история – это борьба и компромиссы с водой, а создание мостов (даже целой городской «культуры мостов») стало неотъемлемой частью такого процесса.

В первую очередь, само расположение города и развитие его застройки на раннем этапе (вторая половина XVI – первая половина XVIII вв.) было полностью определено особенностями местной гидрографической сети. Один из ранних подробных планов города с окрестностями, выполненный в 1744 г. военным инженером Петром Кутузовым («План Астраханской крепости со облегающей далной ситуации»), показывает нам, что «Каспийская Венеция» ютится на «пяточке» освоенной суши у створа реки Волги и ее рукава Кутума. Волжские рукава Кутум, Болда (Балда) и Царев расщепляют левобережный массив суши на три части,

вытянутые с востока на запад, где они обрываются в Волгу. На этих-то междуречьях и будет расти Астрахань, распространяясь от своего ядра – кремля и Белого города – на все четыре стороны.

Возникали мосты по вполне определенной закономерности: вблизи торговых площадей, которые, в свою очередь, появлялись по соседству с монастырями или крупными пристанями. Первые мосты в городской черте были «живыми», то есть, подвижными плавучими, когда несколько лодок сцепляли бортами, на них укладывали дощатый настил, а при необходимости для прохода судов часть такого моста просто отводили в сторону. Наплавные мосты могли быть и разводными; для пропуска судов одну часть моста (плот, плашкоут) отводили в сторону. На плане 1746 г. показан только один мост в городе – Красный через Кутум в районе Иоанно-Предтеченского монастыря и базара Большие Исады. Этот деревянный мост был именно «живым». Проезд через мост был платным.

Первый мост. Чертеж П. Кутузова

По такому же принципу действовал и Живой (Плашкоутный) мост через Царев. Плашкоутами называли плоты – секции моста. В 1766 г. живой мост на Кутуме обветшал, и в 1769 г. был построен мост на сваях, с подъёмными мостовыми звеньями, получивший название Красного. В своем усовершенствованном виде просуществовал до 1771 г., когда 24 мая в Астрахани разразился «великий шторм». Стоявшие в Кутуме суда и мост сильно потрепало. Впоследствии Красный мост неоднократно перестраивался, стал из деревянного бетонным, через него до 2007

г. ходил трамвай №4, соединяя центр с окраинами.

По плану реконструкции Астрахани 1769 г. через Кутум планировалось навести мост по нынешней ул. Коммунистической. На плане города 1801 г. уже такой мост видим – Сапожниковский через Кутум, а также деревянный через ерик Луковку в районе нынешнего Старого кладбища, и деревянный мост через Бакалду (этой протоки уже нет). Расположение их всех соответствовало названному условию: рядом с базаром или храмом.

Первыми мостами через Варвациевский канал стали Земляной (современный по ул. Дарвина) и Троицкий. Ведь население Армянской

слободы, расположившейся по обоим берегам канала, нуждалось в свободном доступе к городским рынкам и храму Успения Божьей Матери. На карте города 1820 г. указаны Адмиралтейский, Татарский (Адмиралтейский по ул. Бэра), Полицейский, Армянский (современный Мечниковский), Троицкий и Милионщиков (Ивановский). В 1820 г. по ерику Луковке шли мосты Луковский, Спасский, Бляблин, Парбучев, Царев и Перемышка.

Варвациевский канал. Троицкий мост (ул. Победы)

Названия мостов менялись, как и названия улиц. Например, мост по ул. Кирова назывался с 1920 г. Братским, как и сама улица, мост по ул. Победы через Кутум был Луковским, поскольку построили его изначально на месте впадения в Кутум ерика Луковки. С 1866 по 1871 гг. обсуждались проекты постройки новых мостов на каменных устоях через Варвациевский канал и ремонта ветхих деревянных. Для защиты мостов от ледохода устои снабжали ледорезами, а для более продолжительного функционирования ферм моста их нужно было закрывать дополнительными досками, поскольку лодки при проходе под мостом отталкивались от него баграми и могли быстро исколоть и разрушить опоры [4; л. 123].

Если сравнить два плана Астрахани – современный и 1901 г., – становится понятно, что количество мостов в центральной части города почти не изменилось, равно как и их названия, а вот на городских окраинах мостов прибавилось, поскольку город в XX веке разрастался в степь.

Итак, через Кутум в центральной части города переброшено 7 мостов: Коммерческий и Пешеходный, Сапожниковский и Воздвиженский, Красный и Ямгурчевский. А мост Победы построили только в 1911–1912 г. Сегодня через Кутум перекинута еще 4 моста: 3 автомобильных по ул.

Главно-Продольной, ул. Магнитогорской, от ул. Студенческая к ул. Н. Островского и 1 железнодорожная эстакада (путепровод) к ул. Звёздная.

На Канале – от его слияния с Приволжским затоном (до 1920 г. – Адмиралтейским) располагались в 1901 г. мосты Земляной, Татарский, Пешеходный, Полицейский, Пешеходный, Армянский, Троицкий и Ивановский. Сегодня Армянский мост называется Земляной (по ул. Дарвина), Пешеходные – Мечниковский и Татарский по ул. Мусы Джалиля, Полицейский – Варвациевский (ул. Кирова). Всего 7 мостов.

Через Затон был переброшен Таможенный мост (по ул. Адмиралтейская), а сейчас прибавился Мост Дружбы России и Азербайджана, мосты по ул. Ярославской, Донецкой, 2 железнодорожных эстакады, мост у слияния Затона с Волгой.

Воздвиженский мост (ул. Калинина) на р. Кутум

На Царева возведены постоянные автомобильные мосты по ул. Адмирала Нахимова и по Аэропортовскому шоссе. Есть мост по Фунтовскому шоссе. Через Волгу перекинут автомобильно-железнодорожный Старый мост и автомобильный Новый. Астраханский автодорожный мост или Новый мост сдан 29 декабря 1988 г., длина его – почти 4,5 км. Сегодня это один из самых длинных мостов Европы. Автомобильный и железнодорожные мосты переброшены через обе Болды, один автомобильный мост пересекает Прямую Болду по ул. Яблочкова. Построен автомобильный мост с ул. Латышева через две Болды и остров Обливной, позволивший разгрузить улицу Яблочкова. Согласно новому Генеральному плану города на период до 2025 г. предусмотрено строительство окружной автодороги и третьего моста через Волгу.

7 автомобильных и пешеходных мостов позволяют пересекать ерик Казачий (автомобильные – по ул. Латвийской и Рыбинской). 8 автомо-

бильных и пешеходных и 1 железнодорожная эстакада переброшены через ерик Солянка на Трусовской стороне.

Для развития разных видов туризма именно мосты могут быть использованы как наиболее выгодные видовые точки. В условиях сглаженного рельефа и отсутствия естественных возвышенностей, достаточных для того, чтобы дать хороший обзор, именно мосты становятся вероятными смотровыми площадками. Тем более, что у каждого астраханского моста – не просто своя история, но и свое «лицо», своя специализация. Так, Новый мост служит главной смотровой площадкой, с которой открывается обзор на город, и местом для любительской рыбалки. Пешеходный мост Влюбленных через Кутум – непереманный пункт городского свадебного маршрута, украшенный соответствующей символикой. Другое «лучшее чувство» – дружбу – символизирует открытый в 2012 г. Мост Дружбы России и Азербайджана через Приволжский Затон. Этот пешеходный мост – единственный в городе оборудован фонтаном, встроенным в его конструкцию. Красный мост – по-прежнему часть базара Большие Исады, на нем идет бойкая уличная торговля. Железнодорожный мост через Болду и остров Обливной – это история нашей железной дороги. Построенный в 1909 г., он уже тогда был разводным. Нынешний мост – трансформированный: его возвели мостоотряды №83 и 98 в 1990 г. Один его пролет подъемный – для пропуска крупных судов.

Названия отражают первоначальные функции или особенности мостов. Коммерческий на Стрелке Волги и Кутума связывал портовую Пароходную улицу, занятую пристанями и конторами пароходных предприятий, с Биржей и набережной Волги, где шла оптовая торговля рыбой. Сапожниковский соединял улицу Рождественскую и Сапожниковскую, в самом начале которой на берегу стоял грандиозный дом купцов Сапожниковых, богатейших коммерсантов и меценатов. Теперь всё это – единая Коммунистическая улица. Мост по ул. Калинина назван Воздвиженским, потому что вел к Крестовоздвиженской церкви. Ямгурчеевский мост вел некогда к Ямгурчеву городку или слободе, расположенной, соответственно, на Ямгурчевом (Ямгурчевском) бугре. На плане города 1801 г. моста через Кутум, размещенного в створе улицы Бабушкина (бывшей Католической), еще нет. На плане 1901 г. он не изображен, но упомянут в легенде карты как Ямгурчевский мост. И лишь на плане Астрахани 1925 г. мост впервые появляется. В первой половине XVII в. вокруг русской Астрахани размещалось несколько татарских селений, среди которых – «Нагайский надолбный кутумовский острог» (он же – Ямгурчев городок). Ямгурчев (Ямгурчев, Огурчев) бугор фигурировал и в событиях восстания Степана Разина. В конце XVIII в. Георг Гмелин упомянул среди слобод «по ту сторону Кутума» и Емгурчеву слободу, которая тянется по берегу Кутума. Сегодня и мост, и бывшая слобода относятся к Советскому району, и являются одними из старейшим из заселенных мест города.

Перспективными направлениями использования городских мостов Астрахани не только в ракурсе их коммуникационно-транспортной функции, но и туристическо-просветительской, могут быть следующие:

- разработка виртуальной базы данных по городским мостам, введенным на городских водных артериях, которая бы включала в себя историческую справку, координаты, минимальные технические данные и фотографии;

- разработка и апробация, а в перспективе – постоянная реализация нескольких тематических маршрутов по городским мостам, ориентированных на историческое, географическое и экологическое просвещение разных групп населения;

- разработка и реализация проекта исторического парка «Живой мост», целью создания которого станет имитация (реконструкция) определенной исторической городской локации XVIII в. в районе рынка Большие Исады, что позволит знакомиться с «водной» историей Астрахани путем непосредственного погружения в нее.

- создание тематической карты-схемы «Мосты г. Астрахани: прошлое и современность»; в виртуальном варианте такая карта должна иметь несколько слоев, каждый из которых соответствует определенному веку; накладываясь друг на друга, такие слои создадут целостную картину исторических изменений коммуникационного ландшафта города, конкретнее, такой его компоненты как мосты (в контексте коммуникационного ландшафта города в целом).

Для Астрахани, где вместо положенных градостроительными и экологическими нормативами 16 квадратных метров зеленых насаждений на 1 жителя существует всего по 2 кв. метра, это было бы весьма актуально [5]. Мосты-парки могут связывать берега рек или водоемов, пересекать железнодорожные пути; это также любые другие городские надземные связи, экокоридоры. Ключевым моментом большинства уже реализованных по миру проектов можно назвать многофункциональность: мост становится пространством притяжения людей с помощью определенных вмешательств архитектурно-ландшафтными средствами (пешеходные пути, ориентированные на воду террасы). Понятие садов на искусственных основаниях (мостах, виадуках и эстакадах), или эксплуатируемых озелененных пространств, которые размещаются над строительными конструкциями, возникло из-за необходимости экологической компенсации в отдельных районах города и нехватки городской земли [6, с. 1–14].

Кроме того, пока совершенно не актуализирована в городе тема экодучек, которые также могут стать озелененными пространствами, отчасти решающими проблему загрязнения (в том числе, шумового). Строительство экодучек предусмотрено требованиями по предупреждению гибели объектов животного мира при осуществлении производственных процессов, а также при эксплуатации транспортных магистралей, трубопроводов, линий связи и электропередачи, утвержденных по-

становлением Правительства РФ от 13 августа 1996 г. № 997. В соответствии с документом, опасные участки транспортных магистралей в местах концентрации объектов животного мира и на путях их миграции должны ограждаться устройствами со специальными проходами. Экодук – это специальное сооружение для миграции животных через автодорогу, его ландшафт максимально приближен к естественной среде их обитания.

Мосты как потенциальные объекты для создания эко-парков и музеев урбоэкологии (по аналогии с Бруклин-Бридж-парком в Нью-Йорке [7], например) вообще не рассматривались в проектах развития города. Однако опыт не только других стран, но и соседних регионов России позволяет наметить ряд направлений такого строительства [8, 9, 10]. Впоследствии необходимо использовать теорию и практические разработки, созданные в области совмещения моста и городского сада. Ведь таким образом может быть создано связующее звено на сложном пограничном средовом участке, восполняющее недостаток озелененных общественных пространств.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА: 1. Гулицкая Л.В., Куш Н.Н., Шиманская О.С. О загрязнении рек при строительстве и капитальном ремонте мостов // Наука и техника. – 2012. – № 6; 2. Жижимова Г.В. Влияние урбанизированных территорий на внутригородские аквальные комплексы (на примере г. Астрахань). – Астрахань, 2009 / <http://www.dissercat.com/content/vliyanie-urbanizirovannykh-territorii-na-vnutrigorodskie-akvalnye-kompleksy>; 3. ГААО. Ф. 94. Оп. 1. Т. 2. Д. 3504; 4. ГААО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 139; 5. Министерство регионального развития Российской Федерации. Свод правил СП 42.13330.2011. Градостроительство. Планировка и застройка городских и сельских поселений. Актуализированная редакция СНиП 2.07.01-89. – Москва, 2011; 6. Разгулова А.М. Концепция совмещения моста и городского парка в качестве градоэкологической связи на пограничных средовых участках // *Architecture and modern information technologies* (Архитектура и современные информационные технологии) Международный электронный сетевой научно-образовательный журнал. – №2 (35) 2016; 7. Brooklyn Bridge Park / <https://scenariojournal.com/strategy/brooklyn-bridge-park>; 8. Evilsizer K. Bridging Nature: The Fusion of Cooking and Ecology/ <http://www.wildculture.com/article/bridging-nature-fusion-cooking-and-ecology/1481>. Published: June 10, 2017; 9. Rahman S. 10 Incredible Bridges that Challenge Your Perception of What a Bridge Can Be/<https://land8.com/10-incredible-bridges-that-challenge-your-perception-of-what-a-bridge-can-be/>; 10. Thames Bridges /<http://www.pla.co.uk/Leisure/Thames-Bridges>; The Butterfly Bridge Opens its Massive Wings to the Public/ <https://land8.com/the-butterfly-bridge-opens-its-massive-wings-to-the-public>

Р.А. Таркова, Н.С. Шуваев, Е.А. Колчин

ИСТОРИЯ И МИФЫ МАРИИ ШЕЛЕХОВОЙ

Построенные на века, добротные купеческие дома нередко переживают свою исконную родословную, меняя хозяев и уклад, но вопреки всем катаклизмам сохраняя незримое присутствие «гения места». С течением времени стираются детали достоверных историй владельцев дома, сама фамильная история нередко обретает форму устойчивого мифа, как это случилось с владельцами одной из самых роскошных астраханских усадеб, принадлежавшей крупному рыбопромышленнику Михаилу Акимовичу Шелехову (1868 – после 1920).

Бывший дом Михаила Акимовича Шелехова на Красной Набережной, 45 находится в парадной застройке северной набережной Кутума. Выразительный архитектурный фасад этого района составили купеческие усадьбы, оформленные в стиле пышной неоренессансной эклектики с включением разнообразных элементов художественного литья. Наряду с домом М.А. Шелехова, в парадной застройке набережной выделяется величественный дворец А.И. Губина, усадьба Ф.Х. Будагова в духе московского классицизма, особняк основателя Астраханской галереи – Павла Михайловича Догадина, сохранивший черты позднего барокко.

Дом М. Шелехова. Почтовая открытка начала XX века

Городская усадьба М.А. Шелехова с главным домом, представляющим элегантную виллу в стиле построек периода архитектурного модер-

на, является ценным культурным ресурсом нашего города. Территория памятника сохранила приметы усадебной планировки, в центре двора располагается фонтан, украшенный скульптурной композицией, дворový фасад некогда венчала гипсовая скульптура женщины в античных одеждах, прообразом которой в астраханской традиции считается дочь бывшего хозяина дома.

*Дом М. Шелехова.
Скульптура девушки*

Дом Шелехова сооружен в 3 городском участке 9 околотке на месте деревянного дома со службами, принадлежавшего купцу П.Д. Абрамову. В 1899 г. домовладение П.Д. Абрамова принадлежало его вдове Афимье Абрамовой [3. Л. 36 об.]. Вероятно, в начале 1900-х гг. владельцем участка становится М.А. Шелехов, последующее строительство его усадьбы можно отнести к 1905–1908 гг. Официальная история домовладения, зафиксированная в паспорте памятника, приписывает участок купчихе Скорняковой, которая, согласно архивным источникам, продала свое место на углу Набережной р. Кутум и Набережной р. Чесноковки Сафонцеву. Домовладение Сафонцева позднее становится собственностью Ф.Х. Будагова – соседа М.А. Шелехова с западной стороны. С восточного фланга по Набережной р. Кутум

участок застройки граничил с усадьбой «колониста» Николая Яковлевича Керн, партнера фирмы Шелеховых в торговых операциях. С Кернами братья Шелеховы – Михаил и Николай Акимовичи были связаны долгие годы. Известно, что до строительства собственного дома М.А. Шелехов проживал в доме Керн в 3 участке по ул. Казанской (ул. Чехова) [2. С. 350]. В 1905 году М.А. Шелехов состоял в управлении Елизаветинского сиротского дома, следовательно, имел капитал и общественный вес [15. С. 116].

В 1908 г. собственное домовладение Шелехова внесено в Книги оценочного сбора Городской управы по 3 участку 9 околотку [4. Л. 144 об.], новое местожительство М.А. Шелехова отмечено в Памятной книжке «Астрахань и весь Астраханский край» на 1909 г. Благоустройство усадьбы и облагораживание ближайших ее окрестностей продолжалось в последующие годы, так в 1912 году Михаил Акимович обращается в Городскую управу за разрешением разбить парк напротив своего дома по

набережной р. Кутум [5. 1]. Постепенно домовладение М.А. Шелехова обретало респектабельный вид итальянизированной усадьбы, достойной высоких доходов ее предприимчивого владельца. Одноэтажный, с полуподвалом и мезонином, завершенным квадратной башней, дом поражал современников необычностью планировки, игрой архитектурных объемов и великолепной лепниной. На фронтоне уличного фасада гордо красовался вензель хозяина дома – «МШ». Имя архитектора, создавшего проект оригинального особняка, осталось неизвестным, но вполне возможно, что им являлся астраханский городской архитектор Кирилл Константинович Домонтович (1853 – после 1916), обладавший большим опытом строительства богатых купеческих усадеб и пользовавшийся заслуженным профессиональным авторитетом. Одним из образцов для выбора оригинального и модного архитектурного решения мог послужить усадебный коттеджный комплекс Орро в Эстляндии, построенный в 1897–1899 гг. по проекту Г.В. Барановского [2. С. 218]. Многие европейские виллы, коттеджи и загородные дома со страниц «Архитектурной энциклопедии» в той или иной степени напоминают шелеховский дом, несомненно, достойный отдельного искусствоведческого исследования.

Выходцы из г. Рыльска Курской губернии – купцы Шелеховы (они же Шелиховы) по торговым делам бывали в Астрахани еще в петровские времена [1], двоюродным дедом Михаила Акимовича Шелехова являлся знаменитый Григорий Иванович Шелехов (1747–1795) – «Русский Колумб», отважный исследователь Русской Америки [10. С. 46]. Предпринимательская сметка, отвага и авантюризм были присущи многим представителям этого замечательного купеческого рода, основанного рыльскими пушкарями [9. Л. 211-211 об.]. Дома и конторы Шелеховых в пределах Российской империи находились в Рыльске, Липецке, Варшаве, Санкт-Петербурге, Иркутске, в городах Малороссии. Торговый дом «Братья Шелеховы» осуществлял свою предпринимательскую деятельность в Астрахани с конца XIX в. Известно, что М.А. Шелехов был икорным миллионером, специалистом по изготовлению высококачественного продукта, поставляемого на рынки России и за рубеж. На международной выставке в Париже М.А. Шелехов получил золотую медаль за «самый лучший способ приготовления черной икры» [8. С. 8]. Значительным было и участие фирмы Шелеховых в экономическом развитии Астраханской губернии, о чем свидетельствуют «Отчеты Астраханского Биржевого комитета» 1897–1914 гг. Торговый дом «Бр. Н. и М. Шелеховы» в составе Астраханского Биржевого общества в 1911 г. назван среди экспортных икорных фирм [14. С. 9]. Михаил Акимович Шелехов, являясь членом Арбитражной комиссии и кандидатом в старшины Биржевого общества, принимал непосредственное участие в работе Биржевого комитета, в решении самых насущных проблем рыбопромыслового дела, среди которых остро стоял вопрос о холодильном оборудовании [12. С. 175]. В ноябре 1911 г. Биржевой комитет проводит несколько заседа-

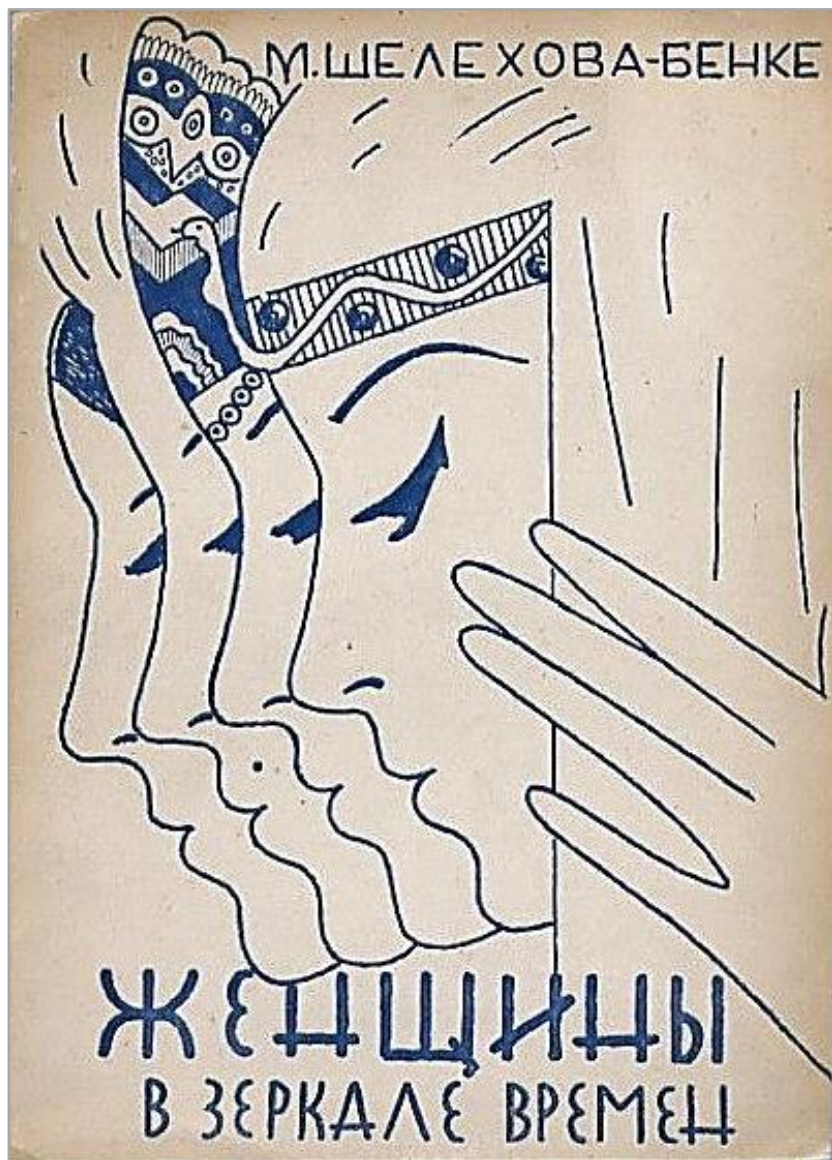
ний по вопросу оказания помощи пострадавшим от ноябрьского наводнения. Астраханское купечество, и в том числе М.А. Шелехов, неизменно жертвуют на благотворительность: на поддержку неимущих, защиту города от наводнений, строительство храмов, образование, борьбу с эпидемиями [13. С. 204]. Как свидетельствуют «Памятные книжки» за 1910–1917 гг., обосновавшись в своем астраханском доме на Кутуме, М.А. Шелехов избирается гласным Городской Думы по 3 участку. (1909–1917), заседает в присутствии по квартирному налогу. Супруги М.А. Шелехов и М.М. Шелехова состояли попечителями II Городского четырехклассного женского училища (1913–1914). Михаил Акимович является почетным членом Губернского попечительства детских приютов и членом Комиссии по заведыванию Городским родовоспитательным домом (1915–1917). Заслуги М.А. Шелехова перед астраханским обществом были высоко оценены присвоением ему звания потомственного почетного граждани-

Новый год в доме Шелеховых. Астрахань, 1914 г.

на. Забота о детях прослеживается в истории семьи Шелеховых как особая статья, и не удивительно, ведь у Михаила Акимовича было четверо наследников – трое сыновей: Кирилл, Николай, Алексей и дочь Мария, согласно традиционной версии, бытующей в Астрахани, рано ушедшая из жизни. Настоящая история Марии Михайловны Шелеховой раскрывается в ее дневниковых записях и литературном наследии, дошедшем до российского читателя.

Так называемый «Чилийский дневник» М.М. Шелеховой-Бенке (фамилия в замужестве), был сохранен ее невесткой – Т.Н. Шелеховой-Бенке (урожденной Крузе), сокращенный текст авторских дневниковых записей подготовлен к публикации историком, публицистом из Аргентины А.М. Кублицкой [20].

Поэтический сборник М.М. Шелеховой

Текст «Чилийского дневника» в доступной цифровой версии представляет собой очень личный, исповедальный источник, в котором сквозь призму душевных потрясений Марии Шелеховой отразилась судьба целого поколения «бывших русских», не принявших новую власть и новую жизнь на Родине, «перемещенных лиц», израненных жестоким временем, стремившихся в поисках лучшей доли за океан. Дневник Мария Шелехова вела в небольшом блокноте в четверть листа. Весь дневник был написан в небольшом австрийском городке Альтмюнстере (Австрия) летом 1948 года, где она жила в тягостном ожидании визы в Чили. Это тревожное и мучительное время послужило поводом

назвать дневник «чилийским», хотя в Чили Мария Михайловна так и не попала. Страницы дневника наполнены яркими воспоминаниями о счастливом детстве в России, о крахе всех привычных устоев на сломе эпох, о вынужденной эмиграции в Европу, так и не ставшей второй Родиной. «Чилийский дневник» позволяет в общих чертах восстановить подлинную биографию Марии Шелеховой, волею судьбы оказавшейся в Аргентине, где она проживет еще более сорока лет, будет участвовать в литературном творчестве русского зарубежья, оставаясь до конца истинно русской. В Буэнос-Айресе М.М. Шелехова-Бенке (1905–1995) опубли-

кует две свои книги – поэтический сборник «Женщины в зеркале времен» (Буэнос-Айрес, 1957) и повесть «Великий маг» (Буэнос-Айрес, 1958). Точные даты ее жизни содержит библиографическая карточка повести «Великий маг» из фондов Российской государственной библиотеки, карточка размещена на сайте РГБ [19].

Ряд сопутствующих источников, дополняющих историю Марии Шелеховой, выявлены на сайте Генеалогического форума [7], в библиотеке Дома русского зарубежья [21.], на сайте Аукционного дома «Литфонд» [22] и в материалах русской периодической печати за рубежом [9].

Жизненный путь Марии Михайловны Шелеховой, как следует из дневника, условно можно разделить на несколько периодов, соответствующих возрасту автора. Детство Маши, любимой и единственной дочери астраханского миллионера, проходило в красивом родительском доме на набережной Кутума, где семья Шелеховых, предположительно, проживала до конца 1917 г. Полное имя Машиной матери в дневнике не названо, однако отмечена ее редкая красота и обаяние, смягчавшие даже врагов. Подробностей астраханского времени в дневнике мы не найдем, существует лишь снимок новогоднегo детского праздника в доме Шелеховых, сделанный неизвестным фотографом 1 января 1914 г. [11. С. 259]. На фотографии в центре группы детей, наряженных в карнавальные костюмы, подобно королеве бала, восседает девочка с особенным выражением прелестного личика – Маша Шелехова в пышном светлом платье, расшитом мотыльками, и головном уборе с большой яркой бабочкой. Праздничная сцена, запечатленная в уютном интерьере гостеприимного купеческого дома, словно предвосхитила драматическую судьбу главной героини сюжета, всю жизнь «летевшей на огонь» своей поэтической мечты и неизбежно обжигавшей нежные крылья...

Безусловно, Михаил Акимович Шелехов был прекрасно осведомлен о положении дел в России, революционные события к 1917 г. уже захватили и Астрахань. Надеясь переждать бурю на родине предков, семья Шелеховых спешно уезжает в Рыльск, где остается до 1919 г. Дневник Марии наполнен любопытными подробностями повседневного быта маленького уездного города, до которого не сразу докатились кровавые волны большевистского переворота, иностранной интервенции и Гражданской войны. «Жизнь в Рыльске веселая, сытная, праздничная... В дивные морозные дни мы катались на розвальнях и большими веселыми компаниями съезжали на санях с горы Синай. Вечерами у многочисленных родственников и знакомых устраивались роскошные ужины и танцы, игра в фанты. Красивые и милые русские женщины, молодые и пожилые бары-помещики, офицеры и студенты. Чудная, беспечная жизнь...». Молодежь увлекалась сеансами спиритизма, мистикой и музыкальными поэмами Александра Вертинского. Несмотря на свой юный возраст, экзальтированная Маша Шелехова вместе со старшими братьями принимала живое участие в модных развлечениях, к тому же она играла на рояле и, должно быть, писала свои первые стихи. Казалось,

праздник жизни не закончится никогда, но Рыльск взяли «красные», и второй этаж большого дедовского дома, где обосновалась семья Михаила Акимовича, занял Совет рабочих и крестьянских депутатов. «Помещиков выгоняли, грабили, жгли, убивали», – вспоминала Мария Михайловна, но худшее было еще впереди. Власть в городке переходила из рук в руки, начались казни, пожары и грабежи, Шелеховы решили бежать к родне в Белополье, а затем на Украину – в Одессу. «Мы все, переодетые крестьянами...пешком покидаем город... Перед нами тянется бесконечный «шлях» с отступающими войсками и беженцами...». Страх быть опознанными и выданными большевикам заставил всех членов известной семьи спрятать свою буржуазную внешность под крестьянской одеждой с чужого плеча и ночевать в заброшенных сараях. Так для Маши Шелеховой, начались тяжелые уроки изгнания.

После всех невзгод Одесса 1919 года показалась особенно теплой и родной. «Милая Одесса-мама» встретила Шелеховых весенним ароматом акаций, цветущими глициниями, прекрасным безбрежным морем и военными кораблями в порту. Опираясь на краткие заметки в дневнике, можно предположить, что семья Михаила Акимовича поселилась в районе Черноморского переулка, рядом с дачей коммерсанта Н.В. Стилоса, директора товарищества виноделов [18]. Удалось установить и весьма неординарный круг общения Марии Шелеховой в Одессе: в дневнике упоминается сын доктора медицины, надворного советника Л.В. Сахарова – Борис Сахаров (1899-1959), посвятивший себя глубокому изучению и популяризации йоги. В 1927 году Борис Сахаров эмигрировал в Германию [23]. Воображение восторженной девушки было захвачено новым необычным увлечением: «Тайна-тайн! Теософия, сокровенная философия Индии, санскрит, музыка «астрала»...».

Отрывочные воспоминания о России перемежаются в дневнике с текущими событиями в Альтмюнстере, становится ясно, что старший брат Марии – Коляша (Николай Михайлович Шелехов) к 1948-го году, обосновался в Индии, в Калькутте, и намеревался перевезти туда родных: «Сначала чуть-чуть не получили от Коляши визы в Индию, в Калькутту, потом началась там смута и резня, окончившаяся убийством Ганди, и Коля решил нас перевезти в Австралию, куда и сам хотел переехать». Неизвестно, что происходило с другими родственниками Марии Шелеховой, ведь за рамками опубликованных страниц дневника осталось четверть века, жизнь на чужбине, Вторая мировая война. Находясь в Австрии, Мария поддерживает тесную связь с видным представителем белой эмиграции Иваном Михайловичем Дараганом (1885–1977) [24], активно сотрудничает с эмигрантскими изданиями («Альманах»), существовавшими в лагерях для перемещенных лиц. В обстановке постоянного стресса литературное творчество служило для Марии Михайловны большой духовной поддержкой.

Аргентина была первой страной, пригласившей русских белых эмигрантов после Второй мировой войны [25]. Подав прошение в 1947 г., в

июле 1948 г. Мария Шелехова получила разрешение на въезд в Аргентину, навсегда закрыв для себя дверь на Родину. Все последующие годы она продолжала писать и публиковаться на русском языке.

Согласно архивным данным, в 1918 году дом М.А. Шелехова был муниципализирован и передан под Губернский комиссариат социального обеспечения и жилье обывателей [6. Л. 39].

С 1922-го по 2007-й гг. на территории дома располагалось лечебное учреждение (противотуберкулезный диспансер).

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА: **1.** Архивные заметки. РЛ. Курская губерния. URL: http://sinicynsemja.ucoz.ru/index/kurskaja_gub/o-50; **2.** Барановский Г.В. Архитектурная энциклопедия второй половины XIX века. 1904. Т. IV, отд. 6; **3.** ГААО. Ф. 94. Оп. 1, т.3, д. 18531; **4.** ГААО. Ф. 94., Оп. 13. Д. 56; **5.** ГААО. Ф. 94. Оп. 1. Т. 1. Д. 1330; **6.** ГААО. Ф. Р-1925. Оп. 1. Д. 20; **7.** Генеалогический форум. URL: <https://baza.vgdru.com/11/57021/>; **8.** Казакова Е. Бренды купеческой Астрахани // Пульс Аксарайска. – № 36. – 4 сентября 2004 г. – С. 8; **9.** Кублицкая М.А. Русская периодическая печать в Аргентине в XXвеке. URL: <http://www.emigrantika.ru/publications/840-kublickaja>; **10.** Могильников В. Дворянские корни Г.И. Шелихова // «Генеалогический вестник» – № 2. – 2001. URL: <https://vgd.ru/VESTNIK/vest4.htm>; **11.** Нагайкина С.И. Фотография в Астрахани. 1861–1920. Очерки по истории губернской фотографии. Астрахань. 2011; **12.** Отчет Астраханского Биржевого комитета. 1911 г. О холодильном деле в Астрахани; **13.** Отчет Астраханского Биржевого комитета. 1911 г.; **14.** Отчет Астраханского Биржевого комитета. 1914 г. Библиотека АОНБ. № 336/о-88; **15.** Памятная книжка «Астрахань и весь Астраханский край» на 1905 г. Алфавитный указатель; **16.** Памятная книжка «Астрахань и весь Астраханский край» на 1905 г. Алфавитный указатель; **17.** РГАДА. Ф. 1209. Оп. 930. URL:<http://baza.vgdru.com/11/57021/>; **18.** Справочник «Вся Одесса». 1914 г. URL: <http://kraeved.od.ua/book/bookvo.php>; **19.** Шелехова-Бенке, Мария Михайловна (1905-1995). Великий маг: Повесть / М. Шелехова-Бенке. – Буэнос-Айрес, 1958. Электронный каталог РГБ. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01000950185/>; **20.** Шелехова-Бенке, Мария. Чилийский дневник. URL: <http://beloedelo.com/researches/article/?256>. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01000950185/>; **21.** Электронный каталог: справочник авторов. URL: <http://elibrary.domrz.ru>; **22.** URL: <http://www.litfund.ru/auction/111/395/>; **23.** URL: https://natural-world.guru/avtor_saharov-boris.htm; **24.** URL: <https://wikifaces.ru/d/ivan-mihajlovich-daragan.html>; **25.** URL: <http://www.dorogadomoj.com/dro45bel.html>

Р.А. Захарова

АСТРАХАНСКИЙ МАЙДАН

Слово майдан одно из самых удивительных по распространению и многообразию смыслового значения. С незапамятных времен оно широко встречается в тюркских, иранских, арабских и славянских языках. Обыкновенно и повсеместно обозначает в том или ином виде «открытое место». В Туркмении *майдан* – «поле», «поляна»; в Пакистане – «долина», «равнина»; в Киргизии – «площадь», «сад», «поле битвы»; в Иране – «равнина», «плато»; во многих языках Дагестана оно переводится как «площадь», «поле». Из тюркских языков слово майдан заимствовали славяне. Оно практически без изменений формы бытует в Польше, Болгарии, Румынии, Хорватии, Сербии и в других странах Восточной Европы.

Знаток «живаго и великорусскаго языка» Владимир Даль насчитал в русском языке девять значений слова майдан [6, с. 290]. В наиболее распространенном варианте оно означает: «площадь, место, поприще», но также «торг, базар», «возвышенная прогалина», «сборное место», «курган, древняя могила», на реке – это суводь, водоворот на плесу, на лесной поляне – охотничья хижина или смолокурня, дегтярня, поташня или какой другой уединенно стоящий заводик. Присовокупим: в Астрахани XIX века словом майдан называли – «место для кулачного боя», «кулачный бой» или, по выразительному определению автора газетной статьи той поры П.А. Карабына [7, с. 374-376], – *«место, избранное для побоища и разбития друг у друга физиономий и всего, что может разбиться и переломиться у человека»*.

Начиная с глубокой древности, кулачные бои в России представляли своеобразное игрище и увеселение. И никакие запреты государства и увещевания духовенства на протяжении многих столетий не препятствовали лучшим бойцам выходить на кулачные ристалища, дабы показать удаль молодецкую да избавиться от избытка сил, а многочисленным зрителям получить азартное представление. Бои проходили обыкновенно в дни больших праздников, летом на улицах и площадях, а зимой чаще всего на льду. В Москве «стенка на стенку» сходились на Москве-реке и на Воробьевых горах, в Петербурге – на льду Невы и Фонтанки, в Казани – на озере Кабан. В Астрахани массовые зимние схватки – «стеношные бои» – проходили на Волге и Варвациевском канале, а наиболее зрелищные сражения – «один на один» – астраханцы устраивали раз в год, в период с первого воскресенья Великого поста до Пасхи, за чертой города.

«Я обещал в прошедшей корреспонденции своей сказать несколько слов о майдане», – так начинает короткое повествование о кулачных боях 1862 года бывший капитан 2-го ранга и астраханский бытописатель Николай Петрович Бочечкаров. Далее в пространных выражениях, не вдаваясь в детали, автор записок сообщает о скоплении *«пешаго и кон-*

наго» народа на берегу Волги за селением Царев, о том, как многочисленные зрители, образовав круг диаметром около ста метров, наблюдали, за тем как бойцы дрались «сам на сам». Заправляли поединками судьи, так называемые *маклеры*, из бывших бойцов, пользующихся авторитетом за знание правил и распорядительность. Основные условия боя запрещали бить лежащего и даже присевшего, иметь в рукавице перстень или камешек, удары можно было наносить только выше пояса и стоя лицом к лицу. Участвовали в майдане русские и калмыки, татары и армяне. Дрались попарно до тех пор, пока один из участников не сшибет с ног своего противника. Наиболее ловких бойцов-победителей маклеры торжественно выносили из круга на руках, а восторженные зрители вручали им деньги и угощали водкой.

Сквозь скупые строки чувствуется, что зрелище не произвело на Бочечкарова сильного впечатления. Основываясь на рассказах старожилов и скромном собственном опыте наблюдателя, флотский офицер в отставке уверял читателя, что *«майдан потерял свое прежнее значение»*. Автор ничуть не сомневается, *«что скоро майданы... сами собою утратят все значение народного проявления физической силы и ловкости, действительно необходимой, но зато никак не в нашем веке...»*[2, с. 89–90].

Полтора века спустя сложно понять, чем было обосновано это умозаключение. Определенно напрашивается одно из двух: либо тогдашний астраханский полицмейстер подполковник Николай Иванович Сомов (в 1859–1862 гг.) был по-настоящему крут и последовательно преследовал майданщиков и не допускал незаконных увеселений непосредственно в черте города, либо Н.П. Бочечкарову просто-напросто не удалось побывать на классическом астраханском майдане. Повезло в этом отношении спустя пять лет пермскому дворянину П.А. Карабьину. Майдан 1867 года настолько потряс гостя города, что он не счел за великий труд описать *«виденное на самом деле, без всяких прикрас»* и отправить статью в редакцию астраханской газеты «Восток».

О том, что благородная и трепетная натура автора насилу перенесла народное развлечение заметно в первых строках: *«В то время когда заунывно-печальный звук церковных колоколов призывает всех христиан к покаянию и очищению совести, жители г. Астрахани наслаждаются самыми отвратительными зрелищами, каких не бывает ни в одном месте великой земли русской»*.

Утверждение, что «отвратительные зрелища» в тот период имели место только в Астрахани, вызывает очень большое и совсем не беспочвенное сомнение. Указы, запрещающие кулачные бои, начиная с Михаила Федоровича, издавали чуть ли не все царствующие особы. Последний, относящийся к периоду нашего повествования, подписал Николай I в 1832 году, но и этот отнюдь не первый в России и, наперед скажем, не последний эдикт по данному вопросу не положил конец «языческим за-

бавам». Вот что писал русский юрист и историк искусства Д.А. Ровинский (1824–1895): «Несмотря на все запрещения производить кулачные бои, они все-таки производятся зачастую и в наше время, да и особенной опасности в них для народного здоровья и нравственности, с деревенской точки зрения, не видится» [10, с. 359]. Очевидно «городская точка зрения» не многим отличалась и потому существует множество примеров бытования древнего обычая во многих городах и весях империи во второй половине XIX века, но мы их опустим, поскольку нас интересует исключительно астраханский майдан.

Итак, 21 апреля 1867 года, Астрахань, Полицейский мост через Варвациевский канал. Здесь незадолго до полудня началось активное одностороннее движение. Сначала мост пересекли пешеходы и татарские извозни с народом, «натолканным, как снопы в овине». За ними проследовали щегольские экипажи «городских франтов» и «аристократов города».

Теснясь и перемешиваясь, вся эта масса горожан направилась к больничным зданиям на Паробичевом бутре. У больницы их встречали, с одной стороны, открытые по случаю майдана, торговые палатки с вывесками: «Распивочно и на вынос». На противоположной стороне «бабенки-торговки» завлекали покупателей квасом, кислыми щами, орехами, пряниками, то есть всем тем, чем можно занять руки и рот во время зрелища. А само зрелище, на коем по издавна сложившейся традиции бились русские с татарами и армянами, поджидало за больницей на площади, протянувшейся на версту до ерика Бехча¹. Наконец, зрители устроились: «Персияне, в высоких бараньих, остроконечных шапках, татары верхами с нагайками в руках, персидские и татарские муллы в белых чалмах, русские и армянские служители церкви, бедный сын степи калмык... Передние ряды лежат и сидят, чтобы было видно задним все действия бойцов в середине круга».

Русский лубок «Добрые молодцы, кулачные бойцы». Рисунок из книги Д.А. Ровинского «Русские народные картинки» (Т. 1. СПб., 1900. С. 363)

¹ В 1910 г. на этом месте Астраханское общество скачек и конского бега построило ипподром.

Идут последние приготовления. Маклеры выводят бойцов, уточняют правила и отходят в сторону. На арене появляются участники в одних рубашках с засученными по локоть рукавами, на руках перчатки или кожаные рукавицы. Сначала происходит бой между кулачниками средней руки, затем в сопровождении свиты из маклеров выходят известные бойцы.

По обычаю, противники снимают рукавицы и показывают друг другу пустые руки, обмениваются рукопожатиями. И начинается кулачное представление: бойцы награждают друг друга *«полусмертельными ударами»*, *«слышно как трещат их кости»*. Победленных, тех, кто не в состоянии покинуть круг на собственных ногах, уносят помощники, победителей выводят маклеры, пытаются привести в порядок изорванные в клочья рубашки, промачивают вином обезображенные лица. Торжествующие поклонники хлопают в ладоши, неистово кричат, свистят, в воздух летят шапки...

*Вид Астрахани. На переднем плане Бакалдинский мост.
Из книги «Волга от Твери до Астрахани» (СПб., 1862)*

Кулачные потасовки, как правило, заканчивались всеобщим братанием и поголовной пьянкой всех присутствующих на площади. Однако случалось, что яростное препирательство маклеров привлекало возбужденных сторонников и зрителей. Их число возрастало, наконец, между спорщиками пролетала искра, и всеобщее напряжение переходило в общую свалку. И тогда события с теми или иными отклонениями протекали по одному сценарию. Конные татары с гиканьем и свистом бросались с нагайками на русских и гнали толпу через Паробычев бугор к протоке Бакалда. На мосту начиналась страш-

ная давка, из-за тесноты люди, лошади, экипажи сталкивались, падали в воду. Во весь голос начинали вопить торговки. Их нехитрый скарб – лотки и прилавки – опрокинули и затоптали. А тем временем, русские, вооружившись кольями и досками, вырванными из ближайшего забора, с криками «ура» переходили в контратаку. Их вновь теснили, последним рубежом становился мост, где они *«храбро стоят до тех пор, пока не проедут с моста экипажи»*. Осознав бесполезность штурма, их противники – татары и армяне отправлялись в город окольной дорогой, русские уходили по Паробичебуторной улице, постепенно оседая в ближайших кабаках.

Не столь драматичен некий Попов, в описании майдана 1868 года [9]. С нескрываемым восхищением и не без поэтичности изображая кулачных бойцов, он риторически вопрошает: *«Чье сердце не трепетало радостно при виде этих доблестных мужей, с неслыханным самоотвержением подставляющих свои зубы и ребра под удары противников и, в свою очередь, поражавших их несокрушимыми кулаками?»*. И неподдельно сочувствует всем тем, кто пропустил кулачное ристалище: *«Да, не всем выпало на долю то невыразимо-сладостное ощущение, которое наполняет душу зрителя при виде ловко направленного в салазки или под микитки² могучего удара»*.

Любителей контактного единоборства в Астрахани всегда было предостаточно. Благодаря поклонникам сохранились фамилии и прозвища «кулачных героев»: Тачки, Помелова, Поимского, Булочника, Чугунки, Мухамметки, Селимки. Редкий житель города не слышал о них в 1860-х годах. Еще один современник той поры, доктор Фридриг Иоганн Мартин Ольдекоп, отмечал, что *«мужчины высыпаят на майдан тысячами»* и сколько бы ни старалась полиция, несмотря на предписания свыше, уничтожить их не удавалось [8, с. 405].

Губернские и городские власти неоднократно порывались запретить майданы, тем более что кулачные бои порой переходили в грандиозные сражения, поскольку помимо штатских в них время от времени принимали участие солдаты гарнизона и нижние чины рабочих и флотских экипажей Каспийской флотилии. Наверное, одним из первых попытался пресечь «дикие народные увеселения» астраханский губернатор Д.В. Тенишев [3, л. 2]. В ноябре 1804 года полицмейстер коллежский асессор А.М. Мамышев (в 1804–1810 гг.) получил от него соответствующее указание и вскоре отрапортовал, что приставам и квартальным строжайше предписано не допускать кулачных боев. В 1823 году в г. Кременчуг на Полтавщине во время кулачного боя был убит мещанин Иван Герасимов. Министерство внутренних дел отреагировало тем, что разослало по российским губерниям указ «О недопущении кулачных боев» [4, л. 1 – 1 об.]. В Астрахани от губернатора И.И. Попова должное предписание получил полицмейстер, и далее по нисходящей все полицейские чины.

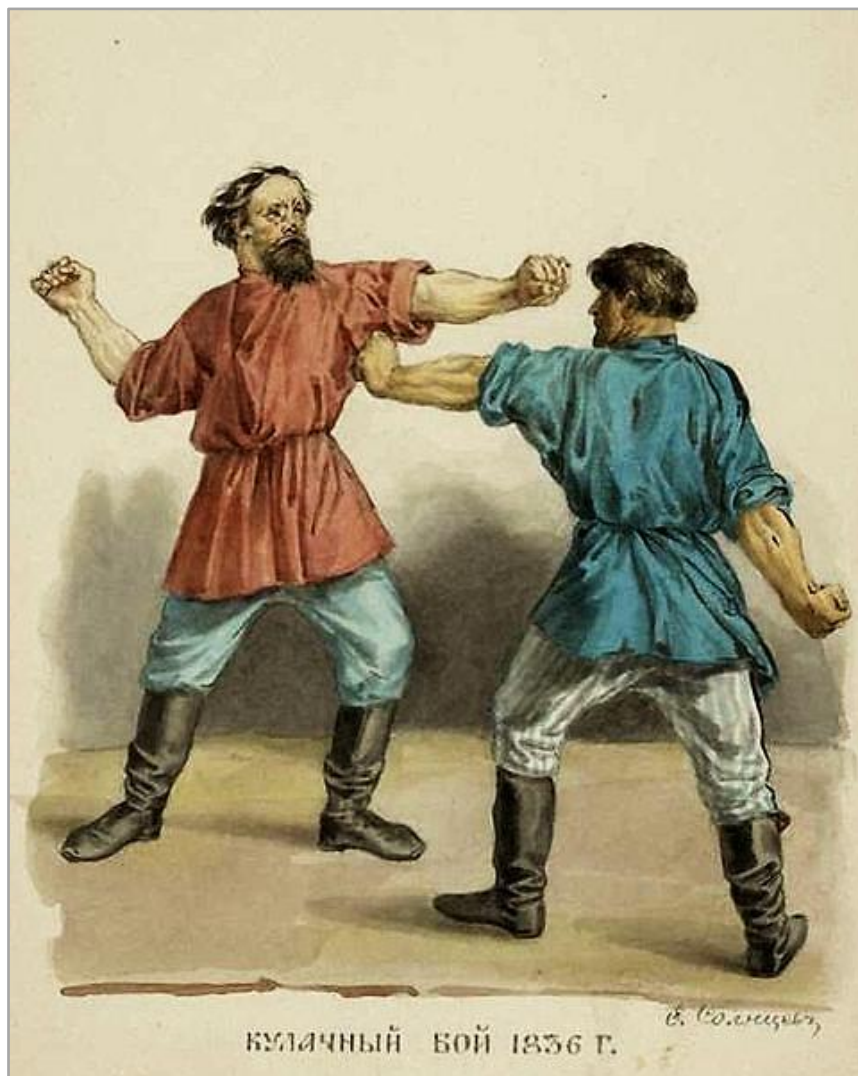
² Ударить в салазки – в «скулу», то есть «в лицо»; под микитки – в «подреберье», «живот».

Однако, несмотря на все предыдущие и последующие столичные и местные циркуляры, майданы продолжали существовать.

Пресечь участие военных матросов в кулачных боях в короткий срок своей административной деятельности настойчиво пытался вице-губернатор Б.В. Струве. В декабре 1859 года он обратился за надлежащим распоряжением к военному губернатору Р.Г. Машину. Указ вышел,

но дальше ознакомления военных и гражданских чинов с документом под роспись дело не пошло. Год спустя, когда Машина уже не было в Астрахани, Струве писал временно исполняющему должность главного командира Астраханского порта контр-адмиралу Кузнецову: «...бои по-прежнему продолжаются и в них принимают участие нижние чины разных частей вашего ведомства и в том числе флотских экипажей, квартирующие в Царевских казармах» [5, л. 2]. Командирам морских команд тотчас последовало распоряжение запрещающее матросам не только участвовать в боях, но и присутствовать на майданах. Мало того, полиция получила право задерживать нарушителей и препровождать их в управление коменданта.

Однако все меры, в том числе и казачьи пикеты на дорогах, ведущих к местам проведения кулачных боев, не помогали изжить популярное в праздничные дни времяпровождение астраханцев. Герман Георгиевич Секачев (1876–1948), в начале XX века издатель сатирического журнала «Чилим» и газеты «Астраханец», а после установления в городе советской власти преподаватель латинского языка, писал в мемуарах: «Во время майданов, кулачных боев, шли «стена на стену», например:

Кулачный бой. 1836 г. Акварель.
Из альбома Ф.Г. Солнцева
«Одежды Русского государства» (1869)

Криуша дралась с Ямгурчевом, Царев с Теребиловкой, русские с татарами и пр. Дрались не из чувства вражды, а для забавы, для удовлетворения зверских инстинктов...» [1, с. 162].

Не перевелись кулачные бои и с наступлением нового XX века. На волжском льду сходились «стенка на стенку» форпостинские казаки с бойцами Косы, царевские татары с рабочими завода Норена на Эллинге. О запрещенных народных гуляниях по-прежнему появлялись заметки в местной прессе. Вот так по горячим следам «Астраханский листок» оповестил читателей о майдане 2 февраля 1910 года на Цареве за Адмиралтейским (ныне – Приволжским) затоном: *«Сражение начинали подростки из татар и русских. К подросткам на подмогу выбегали парни, а потом уже почти и старики. Летели шапки, падали сбитые с ног, кровь лилась из носов и над всем этим гул и вой не одной сотни голосов»*. Завершилось побоище, к тому времени ставшим обычным образом – разгоном бойцов и зрителей верховыми полицейскими.

В советское время кулачные бои были отнесены к пережиткам царского режима, но полностью не исчезли. Еще не один десяток лет проходили рукопашные схватки «район на район»: Коса с Форпостом, Шанхай с Никитинским бугром, Криуша и Паробичев бугор с Миром³. Последние массовые «сражения» состоялись и отошли в прошлое в 1960-х годах. К этому времени «астраханский майдан», с четко установленными правилами и этикетом, был прочно забыт. Кулачный бой сменила жестокая массовая драка, зачастую с использованием ножей, цепей и металлических прутьев, азарт сменился беспредельной агрессивностью.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА: 1. Алиева А.Н. Астрахань конца XIX – первой половины XX вв. в мемуарах Г.Г. Секачева // Астраханские краеведческие чтения: сборник статей / под ред. А.А. Курапова, Е.И. Герасимиди, А.Н. Алиевой. Астрахань: Издатель: Сорокин Роман Васильевич, 2018. Вып. X.; 2. Бочечкаров Н.П. Корреспонденции из портов. Астрахань // Морской сборник. – 1862. – Т. LIX, № 5. – Современное обозрение; 3. ГААО. Ф. 1. Оп. 1. Т. 2. Д. 2917; 4. ГААО. Ф. 1. Оп. 7. Т. 1. Д. 180; 5. ГААО. Ф. 1. Оп. 8. Д. 145; 6. Даль В.И. Толковый словарь живого и великорусского языка: В 4 т. Т. 2. М.: ТЕРРА, 1995; 7. Карабын П.А. Майданы // Восток. – 1867. – № 41; 8. Ольдекоп Ф.И.М. Медико-топография города Астрахани и его ближайшей окружности // Медико-топографический сборник. СПб., 1870; 9. Попов. Майданы // Астраханский справочный листок. – 1868. – № 75, 76; 10. Ровинский Д.А. Русские народные картинки. Т. 1. СПб., 1900.

М.А. Кирокосьян

³ «Мир» – территория вокруг летнего кинотеатра «Мир» (затем – «Слава»), находившийся на ул. Бакинская. В настоящее время на его месте располагается Астраханский медицинский университет.

ВОСПОМИНАНИЯ О ПЛАВАНИИ НА ЯХТЕ (КАТАМАРАНЕ «СТАЛКЕР») ПО КАСПИЙСКОМУ МОРЮ С 28 АВГУСТА ПО 15 СЕНТЯБРЯ 1986 г.

Получить приглашение на участие в экспедиции по Каспийскому морю от ведущего программы центрального телевидения «Клуб путешественников»

Юрия

Сенкевича для меня была, конечно, высокая честь. Приглашали меня в роли кинооператора.

В письме начальнику Астраханского морского рыбного порта Белякову Владимиру Михайловичу было сказано много лестных слов о моем кинооператорском мастерстве. Начальник порта к просьбе редакции отнесся с пониманием. Да и, наверное, прочел в моих глазах большое желание совершить это путешествие.

Моя ответственность перед редакцией Центрального телевидения, безусловно, была очень высокая. Но к этому времени опыт кинооператорской работы у меня был достаточно большой. Тринадцать лет на Астраханской студии телевидения — это хорошая школа. Четыре года назад я совершил плавание на

Государственный комитет СССР по телевидению и радиовещанию ЦЕНТРАЛЬНОЕ ТЕЛЕВИДЕНИЕ "Клуб путешественников" КАСПИЙСКОЕ МОРЕ 127000, Москва, ул. Академника Королева, 12 Тел. 283.93 84 <u>1 августа 86</u> <u>1101/43003</u> на № _____	НАЧАЛЬНИКУ АСТРАХАНСКОГО МОРСКОГО РЫБНОГО ПОРТА т. БЕЛЯКОВУ В.М.
---	--

Уважаемый Владимир Михайлович !

С 5 августа по 20 сентября 1986г. "Клуб путешественников" проводит на катамаране "Сталкер" киноэкспедицию в дельте Волги и на Каспийском море.

В связи с тем, что не каждый оператор выдержит длительный морской поход, просим Вас изыскать возможность командировать в распоряжение экспедиции инженера порта Лоянич Виталия Дмитриевича.

Т. Лоянич В.Д. хорошо владеет кинокамерой, не раз участвовал в дальних морских походах под парусом, имеет опыт сотрудничества с редакцией, знаком с акваторией, на которой будет проводиться экспедиция.

В выпуске передачи, которая будет подготовлена после похода, планируется рассказать о природе и исторических достопримечательностях дельты Волги и Каспия.

Значительное место в передаче будет отведено рассказу о жизни и труде рыбаков этого района страны.

Заранее олагодарим Вас.

Редактор передачи "Клуб путешественников"
(С.Покровский)

Ведущий передачи "Клуб путешественников"
(Ю.Сенкевич)

Тел. ГХТР 344, 355-001

Письмо Центрального телевидения

четыrehмачтовом барке «Седов» вокруг Европы из Риги в Севастополь в качестве руководителя практикой курсантов Каспийского мореходного училища и, конечно, очень много снимал кинокамерой и фотоаппаратом. Тогда, в 1982 году, после возвращения из плавания отснятый киноматериал обработали на Саратовской студии телевидения и создали документальный 16-минутный цветной фильм. К этому времени на Астраханской студии с цветной видеопленкой еще не работали. Фильм прошел на Саратовском телевидении, а потом 6 ноября 1982 года был показан на Астраханском телеканале - это был первый показ в цвете. Началась эра цветного телевидения в Астрахани.

На Всероссийском кинофестивале фильм был награжден Дипломом. Очень большая ценность этого диплома в том, что Председателем жюри был всем известный, знаменитый кинорежиссер Леонид Гайдай. Его автограф на дипломе - большая ценность, думаю не только для меня.

В 4 часа ночи 28 августа 1986 года я, и еще один участник этой экспедиции, поездом из Астрахани приехали в Кизляр Дагестанской АССР.

В вокзале было очень душно. Под потолком горела мрачная лампочка. Донимали мухи. Читать что-нибудь из-за плохого освещения было невозможно. Но... надо было ждать утра.

С рассветом мы отправились на автостанцию Кизляра, а потом два часа ехали в старом автобусе до села Крайновка, которое находится на берегу Кизлярского залива, в северо-западной части Каспийского моря.

Приехали в село. Спрашиваем, как добраться до рыбозавода. А вот так - напрямую пешком. Здесь недалеко, примерно три километра.

Солнце уже набирало свою силу. Ноги вязли в глубоком песке. С каждой сотней метров моя кинокамера около тысячи метров кинопленки, два фотоаппарата (один из них тяжеловес «Киев-6С»), киноштатив весом восемь килограммов и все необходимое для себя в путешествии становилось все тяжелее и тяжелее...

Наконец-то из-за невысоких производственных зданий рыбозавода мы увидели мачту. Несомненно, это была мачта катамарана «Сталкер».

Экипаж яхты сложился давно, неоднократно участвовал в гонках на Белом море и больших озерах Северной части России. Виталий Беляков - музыкальный редактор центрального телевидения - был опытным яхтенным капитаном.

Из Москвы в Астрахань яхту доставили в трюме грузового теплохода. Потом порталным краном достали из трюма и поставили на воду.

Снарядили по-походному, и 20 августа яхта вышла из Астрахани. Прошли через дельту Волги, потом вдоль западного берега Каспийского моря в Кизлярский залив.

На «Сталкере» нас ждали. Обед походный, из всяких консервов, и через пару часов мы уже вышли в море. Свежий ветерок дул в паруса. В тот же день вечером подошли к острову Тюлений. Уткнулись в берег и заночевали.

Утром перед нами предстала картина, по всему видно, давно покинутого людьми большого острова длиной около 5 км и шириной около 2 км. Поверхность острова, словно громадный стол – очень ровная. Нам рассказали, что во время Великой Отечественной Войны 1941-1945 гг. здесь планировался запасной аэродром. До 1962 года на острове кипела настоящая жизнь. Несколько сот жителей острова, а это в основном были целые семьи из астраханских сел, образовали рабочий поселок. Рабочие рыбозавода принимали от рыбаков рыбу и обрабатывали ее. В поселке были школы, пекарня, летний кинотеатр, даже тюрьма была. Разрушенный кинотеатр похож на известный всем Колизей.

От двухпалубного плавзавода остался только остов. И то благодаря тому, что построен он был из дубовых брусьев. Половина корпуса была на песчаном берегу, а вторая в воде. Здесь обитали лягушки, змеи и мелкие рыбешки. На закате солнца скелет рыбзавода смотрелся очень трагично. От берегового посолзавода остались лишь бетонные чаны диаметром примерно два метра. Между чанами сохранилась рельсовая дорога. Тут же валялась на боку вагонетка.

Останки плавзавода на острове Тюлений

Большинство емкостей занесло песком. Но те, которые ближе к кромке моря были частично заполнены водой. В одной из них плавали дощечки от тарных ящиков, на которых сидели лягушки. Они смотрели на нас и как бы просили: «Помогите выбраться из бетонной западни». Спустили притаившуюся змею. Она стреми-

тельно стала плавать по кругу вдоль бетонной стенки чана. Мне стало жалко их, потому что на поверхность Земли по отвесным бетонным стенкам им не выбраться.

Сохранился один из цехов, сложенный из кирпича. Крыши не было. От стены до стены через равные расстояния, примерно через 70-80 сантиметров, были вмонтированы металлические балки с крючьями. Видимо, это был цех копчения рыбы, притом крупной. На одной из стен сохранился лозунг: «Да здравствует 40-ая годовщина Великой Октябрьской революции». Недалеко от этого цеха на песчаном берегу лежал скелет большого животного, видимо, коровы или быка с петлей на шее

из истлевшей веревки. Скелет с петлей на шее – такого и нарочно не придумаешь!

А дальше металлический корпус небольшого судна. Когда-то оно в последний раз ткнулось в берег, да так и осталось. Обшивка корпуса со стороны моря от времени и ударов морских соленых волн разрушилась. Прозрачная вода небольшой волной набегала и перекачивалась через днищевой набор. А когда сбегала в море, шпангоуты и стрингеры обнажались, и тогда картина была похожа на тот самый скелет коровы.

А дальше, совсем рядом, стоял резервуар для нефтепродуктов. По форме такой, какие обычно стоят на нефтебазах. Ржавый, красно-коричневого цвета. Очень напоминал подобный резервуар из известного фильма «Белое солнце пустыни», в котором пряталась Гюльчатай и ее подруги. Баржа, когда-то ошвартованная к причалу, глубоко сидела в намытом волнами моря песке. Ржавые тросы все еще были заведены за кнехты. А вдруг баржа уплывет в море (шутка).

К моменту нашего посещения острова на нем проживало всего семь человек. Две супружеские пары работали на местной метеостанции. В одной семье был мальчик лет десяти. А еще два пастуха из Крайновки, которые в летнее время года пасли завезенных на остров овец.

*Члены команды знакомятся
с островитянами*

Пресную воду на остров завозили редко, попутными рейсами экспедиционных судов Астраханской гидрометеообсерватории. В основном пользовались водой из местных артезианских скважин. А вода здесь была особая. Из земли выходила труба диаметром 8-10 см, согнутая в верхней части коленом, подобно самоварной. Из горла этого колена высотой в один метр постоянно текла вода с сильным запахом сероводорода. И не просто пахла. Достаточно было преподнести горящую спичку к горлу трубы, как

вспыхивало пламя. Примерно так, как горит спирт в стакане. Эту солоноватую на вкус воду с неприятным запахом пили и люди и овцы. Метеорологи поливали ею маленький свой огородик и цветы.

А накануне выхода в море мы попросили разрешения у хозяев устроить баню. Ведрами натащали воды и устроили парилку. Банька представляла собой с виду небольшой сарайчик в пятидесяти метрах от здания метеостанции, в котором метеорологи и работали и жили.

После бани устроили самый настоящий банкет. Столы поставили между двумя строениями прямо на глубоком песке. Другого места не было.

Крепкого навару рыбацкая уха из белуги (а нам ее подарил пастух по имени Руслан) дополнялась «Московской» из Москвы и «Астраханской» из Астрахани. До поздней ночи пели песни. Овцы спали. Мы им не мешали. При свете электролампочки, которая излучала свет от бензинового движка, продолжалось наше дружеское застолье. Всем очень хотелось, чтобы наша встреча не кончалась.

Программу киносъемки по намеченному сценарию я выполнил. Фотокадров тоже сделал предостаточно.

Утром всех островитян посадили на яхту, и отошли от берега примерно на километр. На берегу остался я и собака, которая вошла в воду по брюхо и лаяла с каким-то визгом. Ей было не понять, почему чужие для нее люди забрали хозяев, а ее не взяли ее с собой. Яхта вернулась к берегу, и собака успокоилась. По команде капитана проверили все снаряжение и, в море...

Прощались так, как прощаются родные люди или очень дорогие друзья. А знакомство-то наше длилось всего четыре дня. Но наше посещение острова стало для этих семерых людей большим, запоминающимся событием.

Мы уходим в море

Мы уходили все дальше и дальше в море. Ветер нам сопутствовал. Фигурки людей на берегу становились все меньше и меньше. Через объектив кинокамеры я мог сократить расстояние между нами. Мне было видно, что все семеро стоят на старой лодке – «Казанке», которая

была на берегу и служила в качестве ящика для хранения

угля. Все смотрели в нашу сторону и продолжали махать руками.

Скоро ветер стих и, соответственно, скорость катамарана стала практически нулевой. Примерно час лежали в дрейфе. Паруса болтались, как тряпка на веревке. Настроение у всех было никакое. Кто-то, возможно, своими мыслями был еще на острове. Ждали хотя бы легкого ветерка, и он появился. Ожили паруса. На лицах ребят появились улыбки. Вахтенные приступили к своим обязанностям. Экипаж яхты – пять человек и я шестой. Ровно столько, сколько спальных мест на яхте.

В светлое время дня, да и вечером, и ночью, кто хотел, мог находиться на палубе, но так, чтобы не мешать управлению парусами. Мне очень нравилось лежать на сетке, которая была натянута между корпусами катамарана в его носовой части. В этом случае из одежды – только

плавки. Под сеткой до поверхности воды всего 50-70 сантиметров. Даже при маленькой волне я получал порцию брызг морской воды. А сверху яркое солнце добиралось до каждого сантиметра тела. Переворачивайся, как пирожок на сковороде, и будешь «поджариваться». К концу плавания я стал похож на африканца. Проросшая борода усиливала этот вид.

А какие ночи в море! Ощущение, что купол неба, усыпанный яркими звездами, как бы опустился и стал ближе, чем над землей. Периодически то там, то там стремительно пролетали и гасли метеоры. А спутники, практически не отличимые по яркости и размеру от звезд, медленно пересекали небо над нашими головами.

Хуже было в штормовую погоду. Тогда приходилось залазить мне в левый корпус катамарана в кормовую часть. Там мы спали вдвоем. Постель состояла из листа поролон толщиной всего два сантиметра. А это практически ничего. Мои косточки и тело довольно болезненно воспринимали жесткость бакфанеры, которая и служила нашим ложем.

День и ночь пересекали Каспий. Утром мы подошли совсем близко к Тюб-Караганскому полуострову. Ветер довольно хорошей силы дул от материка в сторону моря. Я заметил, что уже более двух часов мы «топчемся» на одном месте. Говорю: «Ребята, вы изучали физику и техническую механику? Определите точно направление ветра, составьте векторную схему и действуйте. Идите галсами».

К вечеру пришли в Баутино. Отдохнули. Утром отправились в горком партии (КПСС). Представились. Обговорили, что и как отнять для передачи «Клуб кино путешественников». Посетили два местных музея.

Заехали в автохозяйство, куда уже позвонили по нашей просьбе о выделении в наше распоряжение автомашины. Вернулись уставшие, жаждущие напиться холодной воды и броситься в море.

Обедали и ужинали в один присест при свете лампы «Летучая мышь». Все стали устраиваться па отдых, а мне предстояла еще работа по подготовке аппаратуры к съемкам на следующий день.

Утром, а это была суббота, на машине «грузовое такси» мы поехали по рекомендации работников горкома партии в «райский уголок». Выехали из города, и нашим взорам предстала степь, абсолютно гладкая, словно бильярдный стол. За все лето здесь не было ни одного дождя, температура воздуха в этот день была +54°C. Горизонт расплывался в мареве. Сквозь это марево стали вырисовываться силуэты овец. Подъезжаем ближе и видим, как эти бедные овечки обгрызают маленькие пучочки травы высотой семь-десять сантиметров. На раскаленной, высохшей земле, покрытой песком и ракушечником серо-желтого цвета, отдельными серебристыми кустиками росла полынь. Кое-где зеленела верблюжья колючка. Мы проехали более 30 км. Картина не менялась. За время нашего пути мы не увидели ни одной птицы. Я сидел в кабине рядом с водителем – единственной женщиной за рулем в автохозяйстве. Яхтсмены, мои товарищи, сидели в крытом кузове.

И вдруг, на дороге, предупреждающий знак о крутом спуске. В этом месте, сказала водитель, месяц назад разбился на своей машине начальник местной рыбохрани.

Наш водитель очень осторожно съезжает в долину. На всем пути, и здесь, одни и те же краски - желто-серые. Нагромождение скал и каменных глыб. Ни деревьев, ни травинки. Еще 15 минут езды и вдруг, перед нами небольшое озерцо округленной формы диаметром 25-30 метров, по берегам поросшее камышом и травой. Выходим из машины, и наш водитель, она же стала нашим гидом-проводником, повела нас через скалы, среди которых протоптана дорожка. Идем по ней. Нашему взору открывается чудо природы – зеленый оазис. В этой обширной степи образовался провал шириной примерно 150 и длиной 300 метров. Самый настоящий каньон. Впереди грот, похожий на пасть большого сома длиной 12-15 метров, высотой и глубиной метров 6-7. Глубина самого каньона 50-60 метров, не меньше. Из слоев грунта над гротом на высоте 20-25 метров каплями стекает вода. Это тот водоносный слой земли, до которого роют колодцы. Из истории мы знаем, что за владение колодцем здесь немало было сражений. Есть вода – значит, могут жить люди и животные.

От водоносного слоя к гроту свисали какие-то выющиеся травы.

Камни поросли зеленым мхом. Среди этой зелени по образовавшимся канавкам каплями стекала вода. А у порога грота стояли различные бутылки так, чтобы струйки воды попадали в их горлышки. Приезжающие в каньон люди утоляли жажду слегка солоноватой прохладной водой. Когда мы зашли в грот, сразу же ощутили очень желаемую прохладу. А еще мы обнаружили изумительную акустику. Наш гид рассказала нам, что год назад (т.е. в 1985 г.) приезжала киносъемочная группа украинского телевидения с известной певицей Софией Ротару. Тогда она в этом гроте спела несколько песен.

Стекающие капли воды превращались в ручейки, которые устремлялись в озеро. Во время съемок я успел увидеть знакомые мне растения – ежевику, мяту, крапиву. А еще там росли какие-то кустарники с ягодами черного цвета, четыре молодых деревца, одно из них клен. Птиц, кроме одного скопчика, мы не увидели. Чем питался скопчик, непонятно. Возможно, стал вегетарианцем. Примерно час времени я занимался киносъемкой.

На обратном пути наш гид-шофер завезла нас на овцеводческую «точку». Пастух – глава семейства был с овцами в степи, а встретили нас жена пастуха и их дочь. Из глубокого колодца подняли глиняный горшок с кислым верблюжьим молоком, по названию шубат. В большую чашку типа пиалы нам налили шубат, и мы по очереди пробовали его на вкус. До сих пор хорошо помнится прохладный шубат с комочками «сливочного масла». Верблюжье молоко – очень жирное.

Отснял эту встречу, поблагодарили за угощение и, как говорится, вперед...

На яхте в бухте Баутино пообедали и отправились в местные музеи – краеведческий и поэта-писателя Тараса Григорьевича Шевченко. Посетили землянку, в которой он жил, когда отбывал ссылку. На следующее утро стали собираться в дальнейшее плавание по Каспию. Нас посетил директор Баутинской базы «Мангышлак-рыбхолодфлот». У причала мы увидели две яхты. Директор сказал, что задумал создать местный яхт-клуб.

Что представляет собой город? Общая численность населения – 10 тысяч человек. Состоит из трех микрорайонов. Баутино – бывшая станция Николаевская, заселенная казаками в XIX веке, Аташ и Форт Шевченко. Сохранились старые постройки. В основном одноэтажные. Дома и заборы выложены из кирпича. Ворота и калитки разнообразной конструкции. И все это побелено в белый цвет.

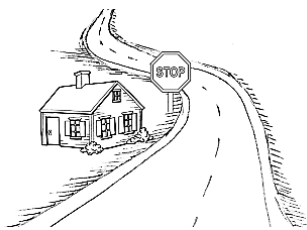
А природа здесь жестокая. У воды и, можно сказать, без воды. Вода для питья и хозяйственных нужд подается по водопроводу из скважины по определенному графику. Деревьев на улицах очень мало и все они огорожены высоким забором. Иначе съедят гуляющие по улицам верблюды, коровы и овцы.

На улицах не увидели бумаг, картонных коробок. Мы подумали: какие аккуратные люди, не мусорят. Даже окурки не валяются. А оказалось все гораздо проще. Вся бумажная продукция – это своеобразное лакомство для обитающих здесь домашних животных. Я бы не поверил рассказам, но видел сам, как коровы обгрызают бревна, лежащие у одного из домов. А когда мы вышли из столовой, нас встретили коровы и две козы. Кто-то из ребят протянул бумажную салфетку козе, и та схватила ее ртом, словно голодная собака. Дворы огорожены высокими заборами. И если незадачливая хозяйка развесила сушить белье и, соответственно, не обеспечила его охрану – съедят верблюды и коровы. В порту нам рассказали, как оставались буквально голыми любители хмельного, уснув где-нибудь на скамейке или пляже. Их одежду поедали голодные животные.

Не надо ехать в Африку. У нас своих чудес немало...

P.S. Киноматериал (цветная 16 мм киноплёнка Kodak) был отправлен на Центральное телевидение редакции передачи «Клуб путешественников».

В.Д. Лоянич.
Фото автора.

КОРИДОРНЫЕ СТРАСТИ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

Сегодня хочу поделиться впечатлениями от поездки по потенциальному транспортному коридору «Север-Юг». Впечатления можно назвать субъективными – путешествия были по автодорогам вдоль Волги – в Тольятти, Нижний Новгород и до Саратова (далее свернули на запад в Брянск) и не имели прямого отношения к изучению коридора – спортивный судья едет куда пошлют. Но вблизи рассмотреть можно многое.

Первое впечатление и вывод: транспортно-логистический коридор Север-Юг – дело довольно далекого будущего. Это не значит, что не надо им заниматься или прекратить его обсуждение – если это сделать, то коридора не будет вообще никогда. Но вещать, что он уже почти-почти работает или вот-вот заработает на всю мощь и все мы тут начнем развиваться бешеными темпами – это выдумки. Итак, поехали.

Участок дороги между Черным Яром и Волгоградом

На выезде из Астраханской области, на границе Черноярского района реконструкция трассы «Каспий» идет – судя по объему, двухполосная дорога станет четырехполосной. Протяженность работ небольшая, всего несколько километров, рабочих и техники особо не видно. А впереди –

бутылочное горлышко в районе Светлого яра и Райгорода, там только объезд к Волгограду строить, ибо иначе сносить придется очень много.

Далее упираемся в Волгоград. Объездная дорога вокруг Волгограда строится участками, даже к ЧМ по футболу обошлись реконструкцией внутригородских трасс. Волгоград как был парализован пробками, так и остался. Даже сейчас уже построенные участки объездной дороги оказались внутри города, во многих местах трасса не огорожена и ограничение скорости – 60 км/ч чисто городское.

На выезде из Волгограда строительство помасштабнее – почти настоящий автобан. То есть, скоро подъехать к Волгограду с севера и выехать из него на север можно будет без пробок – это если вы преодолеете сам Волгоград (мы меньше 2-х часов на проезд города-героя днем ни разу не тратили, у кого получалось быстрее – поделитесь опытом).

Далее едем на Саратов. Вот здесь масштаб работ по превращению двухполосного проселка в четырехполосный автобан местами чувствуется. Покрытие хорошее, но сопоставляя темпы стройки и предстоящие

Дорога в Татарстане

объемы понимаешь, что работ еще лет на 10 в лучшем случае. Сворачиваем от Саратова на Саранск к Нижнему. Через десяток-другой км – вообще тоска. Типичная картина – узкая двухполоска, покрытие во многих местах убито, работы кое-где капитальные (но ни шатко, ни валко) или картами (кошмар, моя подвеска!). Освещения, как понимаете, ночью во-

обще нет нигде, часто даже внутри населенных пунктов, где в дождь пешехода можно и не заметить.

Единственная отдушина – в направлении на запад после выезда из Борисоглебска попадаешь на отличный обустроенный платный автобан мимо Воронежа почти до Орла. Цены терпимые. Объезжать платник не рекомендую – ремонт подвески встанет дороже.

Хорошие дороги вокруг Брянска, но Орел и большая часть пути от Орла до Брянска – тот же тихий ужас – объехать поезд из фур невозможно. Вокруг Нижнего Новгорода тоже есть приличные участки автобана, но это все же участки, а не современная дорожная сеть.

Насколько можно судить по открытым источникам, с пропускной способностью железных дорог от порта Оля до центра России и далее к питерским портам история примерно та же. Для полноценного функционирования транспортного коридора, чтобы компании экспедиторы захотели возить по нему грузы и позабыли про Суэцкий канал и Молуккский пролив еще очень-очень далеко. Нужны капвложения, которые в текущей экономической ситуации вряд ли реальны. И даже если найти деньги, то в России между понятиями «освоить» и «построить» – непроходимая пропасть из чиновников разных ведомств.

Полагаю, пока нам остается только с завистью смотреть на сеть высокоскоростных железных и автомобильных дорог, которую Китай покрыл всю свою территорию, включая Тибет с высотами более 5 км над уровнем моря (там человек дышать уже не может, поэтому во всех вагонах кислородное оборудование) и пустыню Такла-Макан.

P.S. За время моего отсутствия уже не в коридорах транспортных, а в извилистых коридорах власти произошли два занятных события, касающейся нашей экономики, но особо писать о них не хочется, поскольку оба лишь подтверждают наш прежний прогноз.

Первое – совещание правительства и ЦБ, а котором президент В.В. Путин выразил неудовольствие темпами роста экономики и реальных располагаемых доходов населения. Второе прямо связано с первым – после тезиса министра экономики Орешкина о том, что кредитная нагрузка ухудшает показатели реальных доходов населения и постановки «в игнор» тезиса ЦБ – мол, граждане набирают кредиты именно из-за низких реальных доходов с нового года правила потребкредитования будут ужесточены. Да, еще Силуанов опять сказал, что увеличение налоговой нагрузки на население способствует экономическому росту (Нобелевку в студию!).

А вот письмо Минпромторга о 50%-ной квоте на госзаказ российских товаров и конверсии военной промышленности – это уже совсем шедевр от Михалсергеича Горбачева – дежавю, которое всегда с нами, бррр...

Наш прогноз остается в силе – любые действия по усушиванию кошельков населения приблизят очередной спад экономики. И если Орешкин обещает спад в 2021 г., то мы перенесем прогноз на пораньше – конец текущего – начало следующего года. Скоро проверим.

А. Васильев.
Фото автора.

О БРАТЬЯХ НАШИХ МЕНЬШИХ: НЕОЖИДАННОЕ ПРОДОЛЖЕНИЕ ИСТОРИИ

История про белку, живущую в Астрахани, рассказанная мною в прошлом выпуске «Вестника» вдруг недавно получила неожиданное продолжение. В один из выходных летних дней мы с женой сидели у всё тех же друзей во дворе: ели шашлык, пили чай, разговаривали... И вдруг Жанна, хозяйка дома, говорит:

– Миша, ты хотел посмотреть на нашу белку – смотри, вот она! – и показала пальцем куда-то мне за спину.

Я обернулся – возле забора в ведре с шелухой от грецких орехов, которые мы грызли не далее как полчаса назад, действительно копошилась самая настоящая белка! Она выбирала из скорлупок остатки ядрышек, периодически ныряя в ведро с головой. На присутствие людей она ни как не реагировала. Услышав начавшееся оживление за столом, выглянула из ведра, посмотрела на нас не то с любопытством не то с укоризной и сосредоточенно опять принялась за работу: что-то съедала сразу, что-то складывала на полочку, стоявшей рядом этажерки, а что-то и мимо ведра на пол бросала. Мы долго стояли, разинув рты и затаив дыхание. Между нами и жующей белкой было не больше 3-х метров! Потом опомнились и кинулись фотографировать – кто на фотоаппарат, кто на сотовый телефон. Немного осмелев, мы стали потихоньку подбираться к ведру, не прекращая «щелкать затворами фотоаппаратов». Белка нас подпустила на 1,5 метра, но потом ей видно надоела эта несанкционированная фотосессия и она проворно перебралась на этажерку, где уже накопилась изрядная кучка ореховых крошек.

Рыжик, как мы её тут же окрестили, не спеша спокойно умял всё за обе щеки и вразвалочку потряхал по забору куда-то по своим беличьим делам, постоянно оглядываясь на нас. В этот момент приехала двоюродная сестра хозяина дома Вика. Сразу опытным глазом оценив обстановку, Вика безапелляционно нам заявила:

– Дикае люди! Вы что белок, что ли ни когда в Астрахани не видели???

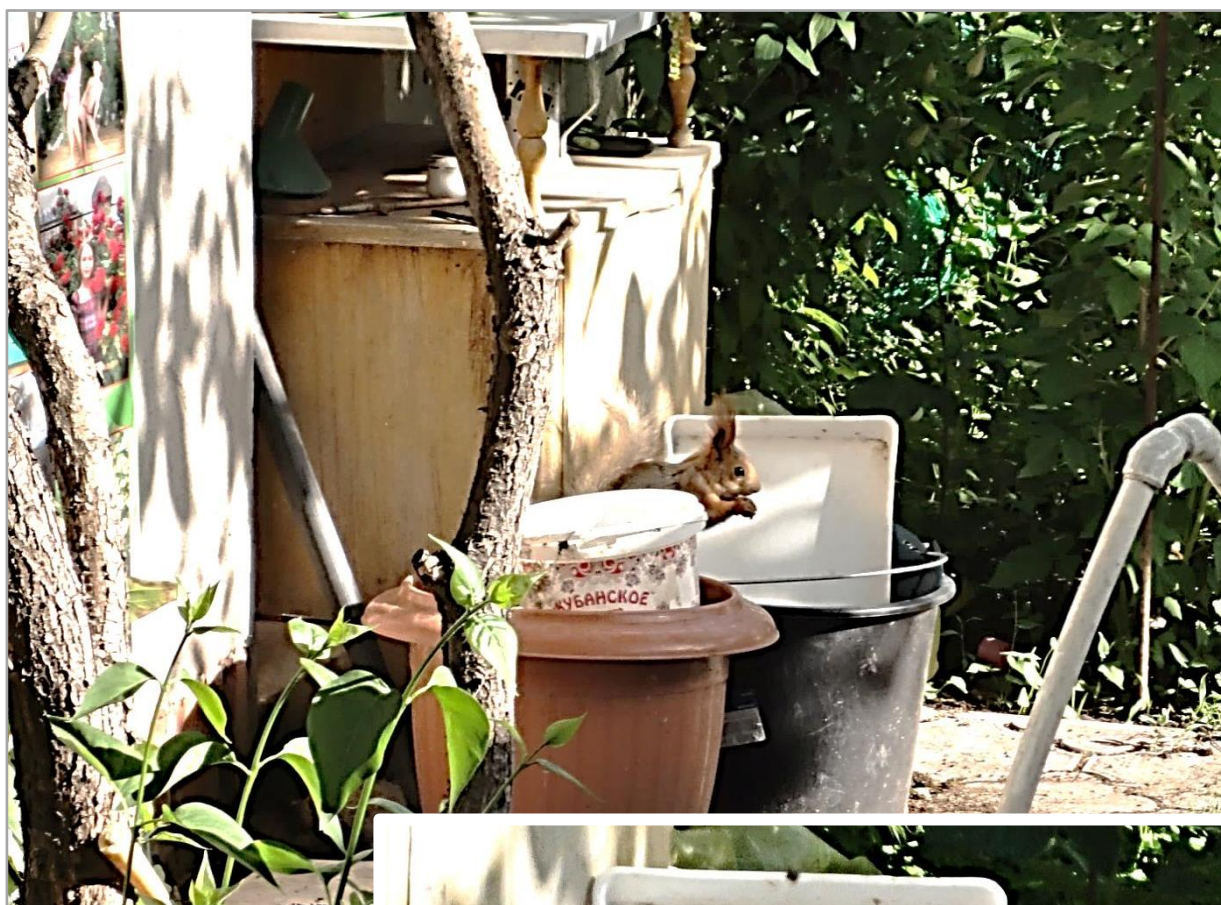
От такого заявления мне чуть инфаркт не приснился...

– Вика, а ты что их регулярно видишь?

– Я не знаю, как сейчас обстоят дела, но когда я была маленькой, мой отец часто с охоты приносил белок... иногда штук по 10-12...

А надо сказать, что Вика – дама уже в возрасте, т.е. её отец охотился где-то лет 50-55 назад.

– А может это были не белки, а суслики, какие ни будь, или охотился он где-то на Кавказе или в Подмоскovie?...

– Что же я суслика от белки не отличу – у белки ушки мохнатые и хвост длинный, пушистый, а у суслика хвост короткий и ушей практически нет... да и не лазают суслики по деревьям, а отец говорил, что охотился на них в лесу. А на охоту он дальше Калмыкии никогда и не ездил... где-то здесь недалеко от города... утром уйдет – вечером вернется...

Вот так всегда и получается – только потянешь за уголок одной тайны, как из под неё уже другая выглядывает...

Напоследок, в продолжение темы о повадках животных, живущих вблизи человека, хотелось бы поделиться своими наблюдениями за обычными уличными, бездомными и не очень, собаками. Недавно с женой по дороге на работу обратили внимание на свору собак – так называемая «собачья свадьба» лихо бежала вдоль дороги по тротуару, расталкивая нерасторопных прохожих. Резко затормозив перед пешеходным переходом, они остановились, подождали, пока на светофоре загорелся зелёный свет и не спеша, вместе с людьми, перешли по «зебре» и как только благополучно перебрались на противоположную сторону, тут же опять понеслись галопом с визгом и лаем дальше. И это не единственный случай – такие сцены мы уже наблюдали неоднократно. И это не только массовое (стадное, коллективное и т.д.) самосознание и умение – собаки и в одиночку часто переходят дорогу только в положенных местах. Они научились пользоваться светофорами и поняли, что пешеходный переход реально продлевает жизнь. Однако они всё равно иногда попадают под автотранспорт и если не насмерть, то часто остаются инвалидами и приспосабливаются к дальнейшему существованию как могут. Так, например, многие помнят как на остановке возле Кубанского моста на протяжении нескольких лет жила собака сбита машиной – ей переехали задние ноги, и она не могла на них стоять... Но оказалось, что и с таким недугом можно жить самостоятельно, не претендуя на чью либо помощь. Она выучилась ходить на передних лапах, вытянув голову вперёд и задрав задние конечности кверху над головой. Вот уж действительно – захочешь жить ещё и не так раскорячишься! И надо отдать ей должное – она довольно шустро передвигалась таким непривычным способом, а самое главное, что у неё всегда было добродушное выражение глаз, ...по-видимому, она не держала зла на людей...

Что тут ещё можно сказать? Да, наверное, НИ-ЧЕ-ГО!!!

Хотя, наверное, всё-таки можно:

– Люди, будьте милосердны к окружающей вас Природе, относитесь к ней с чувством и пониманием! Она живая!!!

М.И. Головачев

Замечательные астраханцы

БЕЗЗУБИКОВ ЛЕВ GERMANOVICH – изобретатель-рационализатор, кандидат технических наук, действительный член Русского географического общества.

Родился Лев Германович 5 сентября 1935 году в селе Вышка Каспийского (ныне Икрянинского) района Астраханской области (его отец, Герман Григорьевич Беззубиков, дипломированный специалист по обработке красной рыбы и икры).

В 1938 г. семья переехала в с. Мумра, где в 1953 году Лев Германович закончил среднюю школу и

в том же году поступил в Астраханский технический институт рыбной промышленности и хозяйства на факультет промышленного рыболовства. Окончил в 1958 г. по специальности инженера – механика. Трудовую деятельность начал 5 сентября 1958 года на Мумринском судоремонтном заводе в должности мастера слесарных работ. В 1961 году, будучи в должности главного механика уволился и переехал в г. Баку. Поступил на работу в Каспийское центральное проектно-конструкторское бюро Министерства морского флота. Работал в должностях: конструктора 2-й и 1-й категорий, заведующего сектором, заведующего механическим отделом, ведущим конструктором. С этого времени занимается решением научно-технических проблем на водном транспорте, принимая непосредствен-

Удостоверение отца
Льва Германовича

ное участие в проектировании, создании и внедрении мероприятий по предотвращению загрязнения водной среды. Так, впервые в Каспийском ЦПКБ при его участии было предложено: все вредные вещества, образующиеся при эксплуатации судов не сбрасывать в море, а собирать на судне и по приходу в порт сдавать их на очистные сооружения. Для выполнения этого решения в короткий срок были переоборудованы все суда Каспийского морского пароходства (КМП). Это решение впоследствии вошло в требования Международной конвенции по предотвращению загрязнения моря с судов МАРПОЛ 73/78.

При участии Беззубикова Л.Г., впервые в СССР, был разработан «Бассейновый план ликвидации разливов нефти и нефтепродуктов на Каспийском море», который был согласован с Правительствами и природоохранными организациями Советских республик каспийского региона и рекомендован для использования.

Награды Л.Г. Беззубикова

Впервые в СССР был переоборудован танкер в зачистную станцию для мойки и зачистки нефтеналивных судов (как автор предложения Лев Германович принимал участие в проектировании и руководил работами по переоборудованию танкера на судоремзаводе).

В августе 1991 г. перевелся на должность заместителя начальника технического отдела в Каспийское морское пароходство. В 1992 г. в связи с распадом СССР переехал в г. Астрахань и до конца 1998 г. работал в Государственном комитете окружающей среды Астраханской области в должности начальника специализированной морской инспекции.

Основная направленность изобретений Льва Германовича – охрана природной среды. Имеет десятки опубликованных работ в различных научных изданиях, более 50 изобретений и полезных моделей, 36 рационализаторских предложений в области морских технологий и морской экологии.

Постановлением Совета Министров СССР от 16.04.1985 г. ему была присуждена премия Совета Министров СССР «За разработку, создание и внедрение на морском транспорте комплекса технических средств и новых технологий механизации работ по предотвращению загрязнения моря». Общий экономический эффект от внедрения этого комплекса, без учета сокращения ущерба окружающей среде, оценен в 115 млн. инвалютных рублей и 75 млн. советских рублей за пятилетие.

Лев Германович обладатель двух бронзовых и двух серебряных медалей ВДНХ за изобретения, кандидат технических наук. Ученая степень ему присуждена за диссертацию "Предотвращение загрязнения водной среды при эксплуатации судов Каспийского морского пароходства" в форме научного доклада по изобретениям.

2 марта 1971 года «За выполнение важных заданий по созданию новых типов технических средств, организации и технологии судоремонта, технической эксплуатации флота, механизации доковых и погрузо-разгрузочных процессов» Лев Германович Беззубиков награжден Почетной Грамотой Министерства морского флота СССР.

Почетная Грамота Министерства морского флота СССР

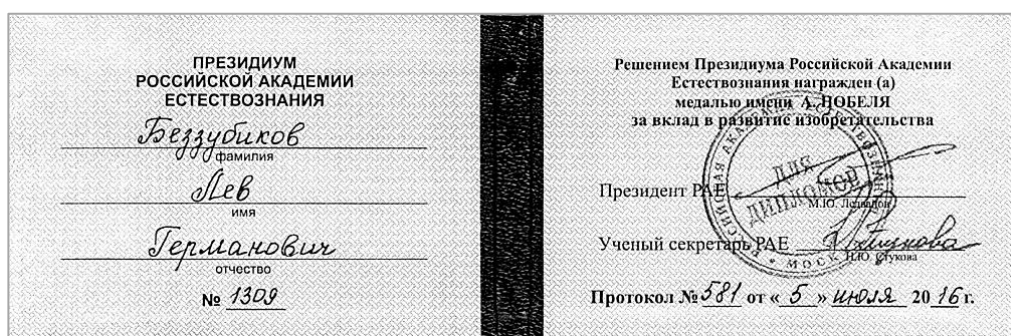
Одно из первых Авторских свидетельств, полученных Беззубиковым Л.Г, в соавторстве с Аракеловым Ф.Г. за изобретение «Нефтеналивное судно» в 1982 году

9 июня 2011 года Лев Германович был награжден Дипломом Международного Форума «За инновации и развитие»

В юбилейный год 20-летия Российской академии естествознания (2016), Лев Германович награжден медалью Альфреда Нобеля.

Учитывая значительный вклад в науку и развитие изобретательства (по материалам личных дел членов РАЕ и биографическим материалам, представленным в энциклопедию ученые России), комиссия по наградам и премиям Российской академии естествознания представляет Беззубикова Льва Германовича к награде медалью имени Альфреда Нобеля.

До ухода на пенсию Лев Германович работал в Морской администрации порта Астрахань в должности ведущего специалиста по маркетингу. Но и находясь на заслуженном отдыхе Лев Германович продол-

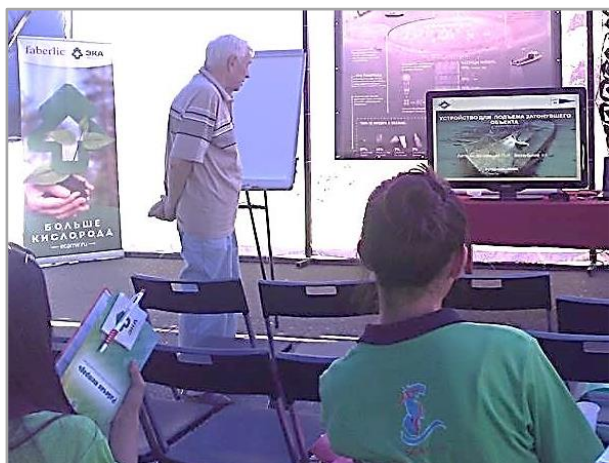
жал заниматься техническим творчеством. Он просто фонтанировал новыми идеями и изобретениями! За 10 лет (с 2009 по 2018 г.) совместно, в соавторстве, было подано 25 заявок на изобретения и полезные модели. Невероятно, но на все 25 заявок были получены патенты! 25 из 25 – это тянет на книгу рекордов!

Дипломы III (2018 г.) и IV (2019 г.) Международных выставок изобретений и инноваций имени И.Г. Славянова

Лев Германович (в центре) в гостях в лаборатории Научно-Технологического Парка «Корпорация Каспий». Генеральный директор корпорации Виктор Федорович Складов (на переднем плане) рассказывает о новых научных разработках его лаборатории в области альтернативной энергетики.

Лев Германович выступает перед участниками Молодежного форума СелиАс-2014

Благодарственное письмо от организаторов СелиАс-2014

Беззубиков Л.Г. на предзащите аспиранта АГТУ Новикова В.И.

27 марта 2019 года, на 84 году, Лев Германович Беззубиков ушел из жизни. Профессионал высочайшего уровня, надежный, скромный, добрый и отзывчивый товарищ, он навсегда останется в нашей памяти и сердцах.

ПАВЛОВ АЛЕКСЕЙ СЕРГЕЕВИЧ
(24.12.1931–01.08.2019) – ветеран Астраханского Морского судостроительного завода (ныне объединения), Заслуженный рационализатор РСФСР, действительный член Русского географического общества с 2016 года.

Алексей Сергеевич много лет трудился на Астраханском Морском судостроительном заводе в должности начальника конструкторского отдела, соавтор четырех крупных изобретений и более двухсот рационализаторских предложений в области судостроения, внедрение которых значительно повысило эффективность производства предприятия.

*Павлов А.С. за кульманом.
Идет очередное
обсуждение с коллегами
рационализаторского
предложения*

*Алексей Сергеевич
Павлов (в третьем
ряду, крайний
справа) среди
коллег – сотрудни-
ков возглавляемого
им конструктор-
ского отдела
Астраханского
Морского
судостроительного
завода*

Алексей Сергеевич Павлов – Лауреат Всесоюзного смотра научно-технического творчества молодежи, посвященного 50-летию образования СССР, Делегат Учредительного съезда Российского общества изобретателей и рационализаторов.

*Авторское свидетельство
на изобретение
№ 958206 за
«Способ соединения
на плаву понтонов
полупогружной буровой
установки»
полученное А.С. Павловым
в составе авторского
коллектива в 1981 г.*

После выхода на заслуженный отдых Алексей Сергеевич активно включился в общественную деятельность. Член Профсоюза астраханских судостроителей и судоремонтников (с 2014г – «Промышленный профсоюз»). Много сил и времени уделял оказанию поддержки и помощи ветеранам Астраханского Морского судостроительного объединения, и не только им, но и

многим другим нуждающимся астраханцам.

Умный, честный, бескорыстный, скромный и доброжелательный, Алексей Сергеевич притягивал к себе людей, и он никогда и никому не отказывал своим вниманием и поддержкой.

*В течение многих лет
А.С. Павлов работал
корреспондентом ряда
астраханских газет,
в том числе «Волга»,
«Экологический вестник» и др.*

Алексей Сергеевич – автор книги о нашем земляке, главном конструкторе Астраханского Центрального конструкторского бюро (АЦКБ), Заслуженном конструкторе Российской Федерации, Александре Васильевиче Ляушкине.

В 2016 году Павлов А.С. вступил и до последних дней своей жизни принимал активное участие в работе Астраханского отделения Русского географического общества.

Учитывая вклад в науку и развитие изобретательства (по материалам личных дел членов РАЕ и биографическим материалам, представленным в энциклопедию УЧЕНЫЕ РОССИИ), Комиссия по наградам и премиям Российской Академии Естествознания в 2016г представила Павлова Алексея Сергеевича к высокой награде – медали имени Альфреда Нобеля.

РУССКОЕ ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО
Астраханское региональное отделение

А.С. ПАВЛОВ

ЗАСЛУЖЕННЫЙ КОНСТРУКТОР РОССИИ

Мы всегда будем помнить нашего земляка, замечательного изобретателя, рационализатора и прекрасного человека, Алексея Сергеевича Павлова.

П.И. Бухарицин

ОХОТНИЧЬИ БАЙКИ

Давно уже, лет 15 назад, появилась у меня идея написать книжку различных правдивых весёлых историй из жизни нашего музея, которых даже уже за мою бытность произошло не мало, так сказать, краткую историю Астраханского музея в анекдотах: «Музейные байки». Когда она увидит свет неизвестно, может так и останется неосуществимым проектом... Но в предыдущем выпуске «Краеведческого вестника» я не удержался и использовал несколько фрагментов из своего черновика, пришедшиеся к месту и по теме... И я подумал – а почему и бы нет??? И решил предложить вам еще небольшую серию коротких исторически правдивых зарисовок из рубрики «Охотничьи байки». Все эти истории связаны с моим отцом Владимиром Ильичём Головачёвым, всю жизнь проработавшим в Астраханском музее таксидермистом. Он сам с удовольствием их рассказывал всем желающим – я только их записал и немного подретушировал, надеюсь, что художественно...

Может кто-то скажет, что это не относится к тематике и сути «Краеведческого вестника», но Владимир Ильич был одним из старейших действительных членов Астраханского отделения РГО и поэтому эти истории являются, по моему глубокому убеждению, неотделимой частью его истории...

** Давно это было... Я в ту пору ещё сопли об штаны вытирал.*

Принёс как-то раз Ильич живого филина с охоты... большой такой, красивый... Лето было, тепло. Если сразу его прибить – возиться, снимать шкуру неохота, да и поздно уже и в холодильнике места нет. А в ту пору, как раз, Бобик издох, и конура пустовала и цепь свободна. Ну, в общем, добрый Ильич, большой любитель природы, приковал птицу за ногу на цепь.

Так и прижился Филя – Филимон значит...

Открываешь калитку,ходишь во двор – кандаальный звон стоит. Это Филя из конуры вылезает проверить, кто пришел, кто ушел. Так и жил бы себе, если бы Ильич не забыл как-то раз, по ротозейству, окошко во флигелёчке закрыть. Прикрыть-то прикрыл, а про щеколду забыл. А надо сказать, что во флигелёчке у Ильича жили волнистые попугайчики в большом вольере из тряпочной сетки. Хорошие такие, австралийские волнистые попугайчики: синие, жёлтые, белые, зеленые... Штук сто...

А будка-то как раз под окном стояла...

Приходит Ильич с работы, заходит во флигелёчек попугайчиков покормить, а там... погром! Сетка порвана, на полу погрызенные, задушенные трупы попугайчиков валяются, пух летает, а в углу сидит довольный Филя. Вся рожа в перьях, сыто икает и пух сплёвывает.

Ильич в сердцах и пристрелил его. В результате ни попугаев, ни филина.

Вот с тех пор Ильич и не любил волнистых попугайчиков.

* Это что! У нас ещё и не такое бывало.

Пошёл как-то Ильич на охоту. Огромного орла взял... подранка...

А лето было, жара. И жалко стало Ильичу подранку башку скручивать, а то ещё протухнет по дороге, связал его и в рюкзак положил. Рюкзак за спину и домой. Довольный идет, мысленно прибыль подсчитывает от сделанного чучела. А орёл тем временем выпутался из веревок и своими когтищами Ильичу в спину вцепился. Ильич от неожиданности даже заорать не смог – только с мерного шага на галоп перешёл. А орёл ещё и крылья умудрился высвободить из рюкзака – машет крыльями у Ильича за спиной, а когтей не отпускает.

Бежит бородатый мужик по степи – лицо перекошено, бородёнка ключьями торчит, а за спиной крылья развиваются. Взлететь видно хочет, да разбег маловат.

Вот так Ильич быстрее ветра, истинно на крыльях, до дома долетел.

* Давно это было. Пошёл как-то Ильич на охоту утей пострелять... И Николая с собой взял – племянничка своего, чтоб, значит, сподручней было.

Пришли на болото.

– Ты, Николай, раздевайся, – говорит, – и лезь в воду, и гони утей на меня по ту сторону камыша на чистинку, а я их там и встречу.

Ну, Николай так и сделал. Разделся, залез в воду и погнал утей на Ильича, на чистинку. Много нагнал...

Грянул выстрел, другой... Николай-то зажмурился, чтоб в него не попало, а когда открыл глаза – глядь, а птица-то вся на воздух поднялась, ни одной на воде не осталось.

А на берегу Ильич стоит – волосы дыбом, борода по ветру, а под ногами земля дымиться.

– Не поверишь, – говорит, – Николай, уток, как увидел... как дал с двух стволов... дуплетом... а стволы-то вскинуть забыл!

* Возвращается как-то Ильич с охоты, сзади Николай плетётся, ружьё несёт и рюкзак с дичью, а навстречу им дядя Коля Самилкин – тоже заядлый охотник, со спаниелем на поводке.

Поздоровались. Что да как? И начал Ильич сетовать – дичь мол, бестолковая пошла, всё норовит в камыши упасть. Доставай, дескать, её потом оттудова.

А дядя Коля Самилкин и говорит:

– А ты, Вова, собаку охотничью себе заведи – что хочешь достанет.

– А зачем мне собака, когда у меня племянник есть? И так всё достанет, отыщет и принесёт.

* Захожу как-то раз к Ильичу. Сидит он расстроенный на кровати. Вонюща, дымища... у печки нет задней стенки.

– Что случилось? – спрашиваю.

А Ильич, застенчиво так, издалека:

– Да вот хотел завтра на охоту пойти... решил патроны подсушить... на печке, а то отсырел порох и на капсюлях зелень какая-то пошла... А оно как рвануло! И задняя стенка рухнула... Она вообще какая-то слабая... Третий раз уже падает. Первый раз дед патрон от крупнокалиберного пулемёта бросил: «Что, говорит, хлам всякий в дом таскаешь». А второй раз – я с порохом баловался... так тогда не то что стенка отвалилась – чугунная плита лопнула и дверку с петель с корнем вырвало... Да, с охотой завтра, наверное, ничего не получится...

– Что? Печку ремонтировать?

– Да нет, патроны кончились...

* Сделал как-то Ильич чучело синички и ходит вокруг нее, не нарадуется.

– Эх, ей бы ещё пару посадить – вот и биогруппа была бы.

... И ушёл на обед.

Взял я синичку и на улице к дереву приладил – на ветку посадил. Придет Ильич с обеда – подшучу над ним...

... А Ильич шутки-то не понял, схватил «воздушку» и ну палить по синичке. Выстрелил – ветка дёрнулась, а синичка как сидела, так и сидит, и не падает и не улетает. Опять прицелился. Опять выстрелил.

– Косой я, что ли стал? – критикует себя Ильич. – Мажу что-то.

И лупит по ней... И лупил до тех пор, пока вата из неё наружу не полезла.

Догадался тут Ильич, какую скверную шутку с ним сыграли – обиделся, сгрёб в охапку то, что осталось, и пошел в подвал реставрировать птичку. Два дня клеил и подшивал; привёл-таки в божеский вид, довольный сидит, любитесь.

... А тут братец наш, Вовочка, как раз в гости забежал. А ружьишко-то на столе так и валялось с памятного дня... Забыли убрать.

– Здорово мужики! Дайте стрельнуть разок что ли!

...И, недолго думая, пальнул в злополучную синичку... и отстрелил ей голову.

Долго Ильич ни с кем не разговаривал.

* А вот тоже случай был. Пошли мы с Ильичем как-то на охоту в Три Протоки. Там тогда ещё дикие места были.

В тихой заводи, среди камыша, на чистинке два лебедя плавают. Ильич стоит, любитесь... а ружьё в руке держит.

Тут к нам подходит немолодой уже, бородатый цыган и говорит:

– Да что ты смотришь-то? Стреляй! Улетят же!

– Да ты что, мужик? Жалко же! Красота-то, какая!
– Но это же мясо! – сказал цыган, жадно сверкнув глазами.
– Ты тоже мясо, – сказал Ильич, – но я же не кусаю тебя из-за этого за задницу!

* Принесли нам с Ильичем как-то сердобольные охотники орла в подарок на чучело для музея... подранка... еще живого.

Вытащили из мешка, положили на стол, а он уже обмяк, глаза закатывает, не жилец, в общем. Рабочий день к концу, возиться некогда с ним, ну и решили положить его в морозилку – там мол, и дойдет. И ушли на выходные... а морозилка-то большая была, промышленная...

Приходим в понедельник, открываем морозильную камеру, а там... а там наш мертвец сидит на полке как на насесте, в полный рост, крылья враспырку, морда в инее, глаза по пять копеек, клювом клацает и шипит.

И пока мы с Ильичем ржали как идиоты, наш покойник крылышки расправил и выпрыгнул из холодильника. И битый час мы гонялись за ним по всей мастерской, пока удалось его в угол зажать и засунуть в мешок. После этого рука уже не поднялась на него – все-таки с того света выкарабкался. Вывезли за город и выпустили. Пусть живет пока.

Видно прав был старик Пирогов, что на морозе раны быстрее заживают – анестезия!

Белуга и Ильич. Середина 1990-х гг.

* Ходили с Ильичём как-то на охоту. Бродим по степи, ружья наготове. Красота, весна, всё цветёт и благоухает. Вдруг Ильич показывает на что-то в небе и говорит:

– Смотри! Стерх!

Я смотрю – и вправду высоко в небе в нашу сторону летит стерх. Я раньше никогда живьём стерха не видал, да и Ильич, наверно, тоже.

Стоим, разинув рты, в небо пялимся. А он прямо над нашими головами прошёл. Я повернулся, что бы в след ему полюбоваться. Вдруг сзади меня что-то грузно бухнулось в траву. Поворачиваюсь – Ильич валяется на спине, кряхтит, встать пытается, как майский жук лапками сучит.

Я ему удивлённо:

– Шеф! Ты чего?

– Да, вот упал... Он как над головой пролетал, так я за ним и смотрел, смотрел, а голову-то повернуть было лень, и я её запрокидывал, запрокидывал...

* – Давно это было, – рассказывает как-то Лариса Вадимовна, заведующая отделом Природы, – я ещё совсем молодая была, только-только в должность вступила. Собрался Ильич как-то на охоту в Три Протоки и меня с собой взял, мол природу посмотришь, отдохнёшь на свежем воздухе и мне заодно поможешь. Осваивай профессию краеведа!

Добрались до места. Ильич и говорит:

– Ты, Лариса, здесь посиди в тенёчке, а я пробежусь по округе.

И ушёл...

Сижу это я в тенёчке под деревом, травку, цветочки разглядываю, а вокруг птички щебечут, кузнечики скачут... Красота!

Тут Ильич из кустов вылез, бросил мне какого-то воробья под ноги и опять исчез.

Взяла я птичку в руки, а она махонькая такая, пушистая... И такая меня тоска одолела, так жалко стало птичку. Взяла я её и похоронила. Выкопала ямку, положила воробушка, закопала и на могильном холмике крестик из веточек соорудила.

Возвращается Ильич:

– А птичка где?

Я ему на холмик с крестиком глазами показываю – мол, извините, Владимир Ильич, так получилось... А у самой слёзы на глаза уже наворачиваются – сейчас, как начнёт орать, ногами топать!

Ильич насупился, молча повернулся и зашагал в сторону города.

Больше он меня никогда на охоту не брал...

Слышал я уже когда-то давно эту историю от самого Ильича, но, честно говоря, как-то не поверил ему. Мало ли что Ильич расскажет... не всему же верить...

* Сварил как-то Ильич на работе супчик и пригласил музейных мужиков на обед. Пришли все: Вова Никонов (по прозвищу Бенья), дядя Слава Плахов (археолог), Вова Бобу (музейный художник), Юра Давыдов (Григорич), Коля Кулешов (реставратор) и фотограф музея Вова Шевелёв. Сидим, едим, нахваливаем.

– Ильич, что-то я не пойму, – спрашивает Григорич, – это курица или индюшка?

Ильич ест и молчит.

– А я вот сейчас косточку обглодаю, – предложил Бенья, – и посмотрим из чего супчик.

Зачерпнул большой ложкой что-то овальное с зубами и в ужасе говорит:

– Ильич! Это же крыса!

– Ну, крыса. И что с того? – пробурчал Ильич и дальше ест.

Все побросали ложки, а Бенья, как самый любопытный, побежал в туалет пугать унитаза.

– Да, шучу, шучу я! – засмеялся Ильич. – Ну, какая же это крыса? У крысы мясо тёмное... Это же броненосец! Деликатес! У Брема даже рецепт есть в книге, как готовить...

И показывает книгу.

Все успокоились и опять взялись за ложки.

– Ильич, а ты где это броненосца-то взял? – спрашивает Шевелёв. – Они же у нас вроде не водятся.

– В лепрозории... Их в Перу специально закупают для опытов... За валюту, между прочим. Только броненосцы болеют лепрой из всех животных, не считая человека. Им прививают вирус лепры и изучают ход болезни...

Все опять побросали ложки. Ещё двое побежали в сторону туалета.

– Да, шучу я, – сказал Ильич, – шучу. Этот не привитый был. Стал бы я жрать прокажённого! Он сам сдох... ещё в самолёте... от чумки, кажется...

* А вот одна из самых старых историй!

Прикупил Ильич как-то по случаю обезьянку (зелёную мартышку). Обезьяну звали Джонни. Джонни был уже не молод и довольно агрессивен.

Было лето, и Ильич решил – пускай живёт пока во дворе в собачьей будке (к тому времени как раз издох очередной Бобик). Будку водрузили на забор, обезьяну посадили на цепь и повесили табличку «Джонни любит пиво».

Заходишь во двор – на заборе висит собачья конура, и обезьяна по забору скачет. Народ валом повалил смотреть на чуду заморскую. Каждый приносил с собой, что ни будь: кто яблоко, кто грушу, кто конфеты, а кто и пиво. Ну, а где пиво, там и водка. И начал Джонни понемногу спиваться. С похмелья бывал очень буйным и даже, как-то раз, покусал соседа, за то, что тот подразнил его пивом, но похмелиться не налил.

И всё ему сходило с рук... до поры, до времени.

Возвращается как-то Ильич с работы, а возле его дома стоит участковый милиционер – рубашка порвана, один погон болтается вдоль рукава... и без фуражки. Стоит и, задрав голову, смотрит наверх, а на столбе сидит наш Джонни и зубами дерёт милицейскую фуражку.

Завидев Ильича, участковый буквально в нескольких словах объяснил ему, что он думает об этой обезьяне и о её хозяине.

Завидев Ильича, Джонни спустился вниз, брезгливо швырнул под ноги жадному милиционеру останки фуражки и гордо подставил Ильичу под руку своё розовенькое пузико: Чеши!!!

Ильич машинально почесал ему брюшко и Джонни умчался к себе в будку с победным рёвом.

После недолгих препираний Ильич добросовестно оплатил участковому за порванную рубашку, фуражку, погоны и поруганную честь.

А Джонни, к сожалению, пришлось пристрелить – стал опасен для общества, спился, а ЛТП для обезьян у нас ещё не придумали.

И напоследок ещё одна история, которую Ильич особо часто любил рассказывать всем друзьям и знакомым... правда она не про охоту... но очень жизненная!

* Любил Ильич искусство в любых его проявлениях. Всегда к нему тяготел... А началось все с одного забавного случая...

Давно это было. Борода еще не росла. Задумал Ильич как-то гипсовую маску с себя снять, да не посмертную, а прижизненную, так сказать, что бы на себя со стороны посмотреть.

Выбрал ночку потемнее, когда все уже спали, и уединился один в коридорчике. Взял тазик поглубже, намазал лицо и волосы вазелином, развел гипс пожиже и добавил в него клею для прочности. Воткнул в нос две трубочки, чтобы дышать, нырнул головой в таз и залил себя гипсом.

Постоял так минут 5-7, потыкал пальцем в таз – подвстал уже гипс, теплеть начал. Но для пущей прочности еще минут 15 подождал. А гипс уже горячий стал и мордочку начало жечь. «Пора, наверное»... – подумал Ильич и попытался извлечь свою голову из тазика. Но не тут-то было – видно слишком глубоко нырнул и закусил в гипсе подбородок и скулы, да и на макушке, видать, волосы вгипсовались.

...И следующая попытка не принесла желаемого результата – видно и вправду искусство требует жертв. Подергался, подергался – да ничего не выходит. Только трубочки из носа выскочили (глубже надо было вставлять). Дышать нечем, а тут еще и гипс лицо жжет.

Бегаёт Ильич по коридорчику с тазом на роже и шандарахается обо все углы – пытается гипс разбить. Насилу кое-как-таки разбил свою, чуть не посмертную маску. А тут и домочадцы на стук сбежались...

...А посреди комнаты стоит Ильич... Лицо – не лицо, рожа – не рожа – сплошной синяк, а под ногами у него валяется мятый таз да грудка колотого гипса.

Вот так бывает в жизни-то.

А в заключение хотелось бы ещё рассказать альтернативную версию первого посещения пещеры Студенческая моим братом Ильей (см. предыдущий выпуск «Вестника»), записанную мной со слов одного из участников этого сурового похода Владимира Викторовича Шее-

лёва – фотографа Астраханского музея и моего друга, впоследствии также вступившего в РГО.

Уговорили как-то Коля Кулешов и Вова Шевелёв Ильича свозить их на Баскунчак, уж очень им захотелось посмотреть «Студенческую» пещеру – наслушались баек старого аксакала.

Закупили продуктов, фонариков, батареек, свечек и поехали... и брата моего Илью с собой взяли... Приехали, спустились в пещеру, разбили лагерь под землей, в так называемом «спальном зале» – на улице-то зима была, холодно, 23 февраля все таки. Перекусили быстренько, и повел их Ильич подземными тропами показывать красоту неземную, а пещера-то длинная, общая протяженность всех ходов почти полтора километра, вот по дороге одного-то и потеряли... да ни кого-нибудь, а как обычно Вову Шевелёва. Разинул где-то варежку, отстал от гида и приблудился малость, а поди ж ты вспомни где, когда и кто его последним видел...

Делать нечего – пошли искать... не бросишь же, жалко, одичает.

Долго бродили по всем закоулкам, под каждый камень заглядывали, в каждой щели щупали... Вдруг слышат из-за поворота какой-то стон... жалостливый такой... Заглядывают за угол, а там Вовочка, весь грязный как чушка, стоит на четвереньках и в какую-то дырку в стене, в которую и кулак-то не пролезет, зовет с подвыванием: «Ше-е-е-ф! Ше-е-е-ф! Спаси меня! У меня свои жизненные планы! Забери меня от-сю-дова-а-а-а...».

Коля подошел к нему сзади, потрепал по плечу и говорит:

– Вова, пошли.

– Отстань! – отмахнулся от него Вова и опять приник к дырке. – Ше-е-е-ф! Ше-е-е-ф!...

Когда же до него дошло, что он спасен, и он немного успокоился, то начал Ильичу жаловаться:

– Свечка потухла, спичек нет, фонарик потерял, темно... нащупал какую-то дырку, а пролезть не могу... А вдруг бы меня завалило здесь? Как бы вы меня тогда нашли?

– А мы бы и искать не стали, – успокоил его Ильич, чё искать-то, если завалит... Гипс падает пластом, а пласт здесь над головой метров тридцать будет. Знаешь сколько это миллионов тонн?!

Все дружно заржали, а Коля громче всех. Да только вот почему-то именно Коля на этом решил прекратить эксперименты со спелеологией – видать всё-таки впечатлил его Ильичёвский чёрный юмор. А Шевелёву впрок не пошло – он потом ещё лет 15 пролазил по пещерам...

Вот так вот... а Илья так и вообще до сих пор там практически живет...

М.В. Головачёв

СОДЕРЖАНИЕ

Бухарицин П.И. К читателям	3
Куликова (Торопицына) Н.И. Спасибо, Александр Сергеевич! ...	4

Экспедиции

Бухарицин П.И. Флаг Русского географического общества на Каспии	7
Головачев И.В. Экспедиции секции спелеологии и карстоведения в 2019 году	15
Головачев М.В. Полевой сезон 2019: исследования, результаты, проблемы	19

Краеведческие исследования

Головачев И.В. Природный парк «Баскунчак»: история, проблемы, пути решения	27
Сызранов А.В. Заселение Астраханского края	34
Котеньков С.А., Галактионова М.Л. Что скрывают воды Каспия? Перспективы подводных археологических исследований	46
Андреев А.Н., Дозорцева Ю.В. Самые экстремальные явления погоды в Астрахани	56
Таркова Р.А., Шуваев Н.С., Колчин Е.А. Мосты в городской экосреде Астрахани: прошлое и перспективы	65
Захарова Р.А. История и мифы Марии Шелеховой	73
Кирокосьян М.А. Астраханский майдан	81

Путевые заметки

Лоянич В.Д. Воспоминания о плавании на яхте (катамаране «Сталкер») по Каспийскому морю с 28 августа по 15 сентября 1986 г.	88
Васильев А. Коридорные страсти российской экономики	96

Необычное – рядом

Головачев М.В. О братьях наших меньших: неожиданное продолжение истории	99
---	----

Замечательные астраханцы

Бухарицин П.И. Беззубиков Лев Германович	102
Павлов Алексей Сергеевич	108
Головачев М.В. Охотничьи байки	111

АСТРАХАНСКИЙ КРАЕВЕДЧЕСКИЙ ВЕСТНИК

Выпуск VIII. Сост. П.И. Бухарицин, М.А. Кирокосьян

Ответственный редактор М.А. Кирокосьян

Всероссийская общественная организация
«РУССКОЕ ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО»

Астраханское отделение

414025 г. Астрахань, ул. Татищева, 16, АГТУ, 6-й учеб. корп., ауд. 103-а.

E-mail: astrgo@mail.ru

Издатель: Сорокин Роман Васильевич

414040, Астрахань, пл. К. Маркса, 33, 5-й этаж

Подписано в печать 5.11.2019 г. Формат 60×90/16

Гарнитура Georgia. Усл. печ. л. 7,5

Тираж 100 экз.

Отпечатано в Астраханской цифровой типографии
(ИП Сорокин Роман Васильевич)

414040, Астрахань, пл. К. Маркса, 33, 5-й этаж

Тел./факс (8512) 54-00-11, 73-40-40

E-mail: RomanSorokin@list.ru